

Квасной патриот

От Лугового ждут алиби, а не версий.

Алиби как раз у него и нет. И поэтому то, что он говорит, выглядит как косвенное признание весомости улик, собранных британским следствием

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Полоний. ...И если

*Он будет закираться, вы его
Пошлите в Англию иль заточите,
Куда сочтете мудрым.*

«Гамлет»

Четвертого июня британское правосудие получило ответ на свой запрос об экстрадиции Андрея Лугового в качестве обвиняемого по делу об убийстве Александра Литвиненко. Ответил не кто-нибудь, а сам президент России. По мнению Владимира Путина, авторам запроса следует задуматься о своей профессиональной состоятельности:

«Если люди, которые направили нам этот запрос, не знали, что по Конституции России запрещена выдача российских граждан в иностранные государства, то, конечно, под вопрос ставится уровень их компетенции». И в этом случае «их место не в правоохранительных органах, а где-то в другом месте, например... (тут, наверное, у некомпетентных британских прокуроров сердце екнуло от скверного предчувствия; однако обошлось) в парламенте или в газете».

Ну а если они знали про российскую Конституцию, тогда запрос — «это просто пиаровский политический шаг». «И то, и то плохо, со всех сторон одна глупость», — подытожил президент.

Стало быть, Лугового будут судить в России по материалам, предоставленным британской стороной? Ведь именно это заявляла российская Генпрокуратура, не так ли? Но, оказываясь, британская сторона представила мало материалов: «Не просто нужно требовать выдачи Лугового, а прислать достаточно материалов, чтобы мы могли дело направить в суд».

Президент не преминул напомнить Лондону, что тот тоже отказался кое-кого экстрадировать и теперь, мол, пожинает горькие плоды этого отказа:

«Я думаю, что после того, как британские власти позволили собраться на своей территории значительному количеству проходивцев, жуликов и террористов, они создали условия, в рамках которых подвергаются опасности жизнь и здоровье самих подданных Великобритании, и вся ответственность за это лежит на британской стороне».

Уточнять, о ком идет речь, излишне.

Президент сделал свои заявления через несколько дней после пресс-конференции Лугового. Судя по тому, что Генеральная прокуратура возбудила на основании показа-

ний последнего новое уголовное дело — о шпионаже — она считает эти показания, в отличие от материалов британской прокуратуры, весомыми и убедительными.

Бывший подполковник ФСБ Александр Литвиненко умер в больнице Лондонского университета с диагнозом «острая сердечная недостаточность» 23 ноября 2006 года. Природу его стремительно прогрессирующей болезни удалось установить лишь за три часа до смерти — в его организме были обнаружены следы полония-210. Вскрытие подтвердило вывод о радиоактивном заражении. Перед кончиной Литвиненко продиктовал и подписал заявление, где указал на вероятных исполнителей приказа о его ликвидации — бывших офицеров российских спецслужб Андрея Лугового и Дмитрия Ковтуна, с которыми он встречался непосредственно перед тем, как почувствовал недомогание. Литвиненко, по всей вероятности, принял дозу полония вместе с чаем, которым угостили его в баре своего отеля Луговой и Ковтун.

Чашка чая для Марины

22 мая 2007 года глава Королевской прокурорской службы Великобритании Кен Макдональд объявил об окончании предварительного следствия и о том, что обвинение в умышленном убийстве посредством отравления будет предъявлено Андрею Луговому. В тот же день запрос об экстрадиции Лугового был передан послу РФ в Лондоне Юрию Федотову.

Как рассказала впоследствии (в интервью The New Times) вдова Александра Литвиненко Марина, по чистой случайности именно в тот день состоялась ее встреча с Юрием Федотовым. Она проходила в резиденции посла. Перед началом разговора ей предложили чаю или кофе, но она отказалась. Оба собеседника уже знали о решении Королевской прокуратуры, но у Федотова не было инструкций на этот случай. Вскоре посол получил звонок из Форин-офиса, и беседу пришлось прервать.

В тот же день Форин-офис опубликовал заявление министра иностранных дел Маргарет Беккетт. «Это серьезное преступление, — говорится в нем. — Мы добиваемся и ожидаем от российских властей полного содействия в привлечении преступника к суду британского правосудия. Об этом было строго заявлено российскому послу».

Российский МИД ответил Лондону чрезвычайно быстро. «Как известно, выдача российских граждан иностранным государствам противоречит Конституции Российской Федерации, — заявил представитель МИД РФ. — Аналогичные положения существуют в законодательстве и других государствах». Представитель Генпрокуратуры Марина Грднева подчеркнула то же самое обстоятельство: «В соответствии со статьей 61 Конституции РФ гражданин Российской

Федерации не может быть выдан другому государству». Вместе с тем она не исключила, что Луговой может быть привлечен к уголовной ответственности в России по материалам, предоставленным британской стороной.

Сам Андрей Луговой в интервью ИТАР-ТАСС сказал, что обвинение против него «безусловно, имеет политическую подоплеку». «Я не убивал Литвиненко, — утверждает он, — не имею никакого отношения к его смерти и обоснованно могу выразить недоверие к так называемой доказательной базе, собранной британским правосудием». В качестве ответного хода Луговой пообещал в ближайшее время сделать некие заявления, которые станут «сенсацией для общественного мнения Великобритании и смогут кардинально изменить оценку событий, которые происходили в последние годы в Великобритании вокруг отдельных персоналий российского происхождения».

Кампания лжи

Свое обещание Луговой исполнил 31 мая в ходе пресс-конференции, созванной агентством «Интерфакс». Мероприятие это оставило смешанное впечатление.

Уж лучше бы Андрей Луговой рассказал, что Березовский, как некогда Троцкий своим троцкистам, давал ему задания злодейски подмешивать толченное стекло в сливочное масло и вредительно сдавать в металлолом хорошие паровозы. А то обещал сеанс с разоблачением, а рассказал все те же банальности.

В аккуратной розовой сорочке, загорелый и очень нервный, обвиняемый в убийстве торопливо, но «с выражением» зачитал частоту микрофонов текст, обильно уснащенный деепричастными оборотами и сложноподчиненными конструкциями, а в конце присовокупил, что это его «обращение» в Генеральную прокуратуру РФ.

Главное разоблачение состоит в том, что Борис Березовский — агент британской разведки, получивший политубежище на Британских островах в обмен на секретные документы, которыми он завладел в бытность заместителем секретаря Совета безопасности РФ. Вряд ли Генпрокуратуре и ФСБ удастся проверить эти сведения. Луговой ссылается на слова покойного Александра Литвиненко, который якобы признался ему, что и сам завербован. Secret Intelligence Service, она же MI-6, как и любая другая разведка в мире, справок о том, кто шпион, а кто нет, не дает.

Сам Березовский считает, что своим заявлением Луговой лишь «подставил заказчика»: «MI-6 знает, что я не имею никакого отношения к этой организации, теперь для них совершенно очевидно, что вся эта кампания, которую ведет Россия вокруг убийства Александра Литвиненко, это государство организованная кампания лжи».

Не поддается проверке и факт вербовки Литвиненко. Нет сомнения, что его, как всякого перебежчика, допросили, но это еще не значит, что завербовали. Американцы, в чье посольство в Анкаре Литвиненко обратился сразу после побега, его тоже допросили, но в убежище отказали. По словам высших должностных лиц России, Литвиненко не был секретноносителем. (Сергей Иванов: «Он никогда не был разведчиком и не знал ничего такого, что могло бы представлять настоящую ценность для иностранных спецслужб». Владимир Путин: «Служил в конвойных войсках. Никакими секретами не располагал».) Между тем на этой презумпции основана одна из трех версий убийства, изложенных Луговым: будто бы Литвиненко убили — или позволили убить другим — британские спецслужбы за то, что он в них «разочаровался» и «явно выходил из-под контроля».

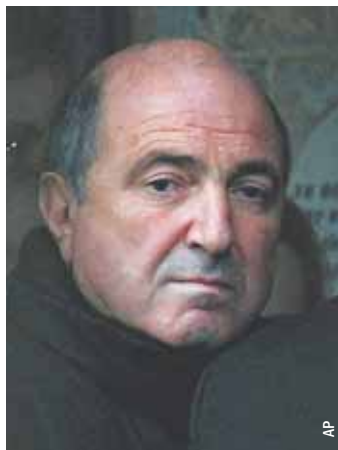
Пытались англичане, по его словам, завербовать и самого Лугового. Здесь задача облегчается: Луговой называет компанию, в лондонском офисе которой проходили встречи с сотрудниками британской разведки, называет даже имена этих сотрудников — для них, по его словам, офис частной компании «является, по сути, конспиративной квартирой».

Но на этот раз коварные шпионы не на того напали. Луговой почуял неладное, когда за «мелкие консультации» ему был выплачен несоразмерно крупный гонорар, да еще и через оффшор на Кипре. Луговой на всякий случай уточняет, что никаких, даже мелких секретов не выдавал — передал англичанам открытую информацию из Интернета. Луговой насторожился, но вида не подал. «Беседы становились все откровеннее», и наконец Луговой получил настоящее шпионское задание: «заняться сбором любого компромата на президента Владимира Путина и членов его семьи».

Впрочем, не на самого президента, а на «одного из госчиновников». Коварные англичане «рассчитывали заманить этого чиновника в Лондон, чтобы в обмен на молчание о его личных банковских счетах получить от него компромат на президента». Имя этого обладателя компромата на Путина Луговой обещал сообщить прокуратуре.

Все сомнения отпали, когда Луговому вручили средство шпионской связи — «трубку английского мобильного телефона», а затем Литвиненко передал ему книгу Гришковца «Рубашка», которую надлежало использовать в качестве шифровального блокнота. Специалисты, правда, утверждают, что современные криптографические технологии гораздо проще и надежнее, но зато широкой публике, воспитанной на Штирлице, книжка понятней и наглядней. Луговой возмутился и наотрез отказался шпионить.

Надо сказать, что Луговой последовательно и настойчиво выстраивает образ этакое подфигиста, которому безразлична политика и единственная забота которого — собственный бизнес. Иначе ведь сложно объяснить, почему он поддерживал отношения с кругом Березовского. «Сама не был моим врагом, — говорил Луговой на пресс-конференции. — Мне не

«Мы ожидаем от российских властей содействия в привлечении преступника к суду британского правосудия», – заявила министр иностранных дел Британии **Маргарет Беккетт** (справа). «Со всех сторон одна глупость», – откликнулся на просьбу о выдаче **Лугового Владимир Путин** (слева). Сам **Андрей Луговой** (на нижнем фото – второй слева) считает, что в смерти **Литвиненко** мог быть виновен опальный олигарх **Борис Березовский** (вверху)

было ни холодно ни жарко от того, что он делал в Лондоне, какие писал книги и кого критиковал. Я уже давно в бизнесе, и все это меня мало интересовало». Луговой зашел даже настолько далеко, что позволил себе заявить о своей нелюбви к Владимиру Путину: «Я не отношу себя к пылким сторонникам президента Путина, и на это у меня есть свои личные причины, о которых, наверное, многие догадываются». (Речь идет о тюремном сроке – мы об этом еще скажем.) Однако шпионаж – дело иного сорта: «Но меня учили Родину защищать, а не предавать».

Привез ли он в Москву шпионский телефон и книгу Гришковца, неизвестно. А было бы недурно полюбоваться на них на пресс-конференции. Интересно, сообщил ли он, вернувшись в Россию, о вербовочном подходе? Ведь обязан был; ему ли не знать, что только в случае «добровольного и своевременного сообщения» лицо, совершившее акт государственной измены в форме шпионажа, освобождается от ответственности» (ст. 275 УК РФ).

Наболело

Другая версия – будто Литвиненко отомстила русская мафия в Испании: «Саша хвалился тем, что заработал денег, помогая испанским полицейским в разоблачении "русской мафии". Я не думаю, что его разоблачения в Испании остались без внимания бандитов. Может быть, отсюда и такой варварский способ его умерщвления».

Испанская полиция действительно провела в позапрошлом году широкомасштабную операцию по пресечению преступной деятельности криминальных группировок выходцев из СССР, действовавших в районе Коста-дель-Соль. Главарь сети, Захарий Калашов, он же Князевич, по кличке «Шакро-молодой», тогда уехал из страны, но в мае прошлого года по ордеру испанских властей был арестован в Дубае и экстрадирован в Испанию. В ноябре прошлого года в Испании имела место новая серия арестов.

По сведениям Алекса Гольдфарба (близкого друга Литвиненко, соавтора книги «Смерть диссидента»), Александр Литвиненко, будучи специалистом по оргпреступности, действительно имел отношение к этим событиям, причем эта его работа была строго конфиденциальной. «Только после его смерти, – пишет Гольдфарб, – я узнал, что Саша консультировал правоохранительные органы нескольких европейских стран, в том числе Эстонии, Грузии и Испании. Помимо прочего, он принимал участие в освобождении британского банкира Питера Шоу, похищенного в Грузии в 2002 году, и сыграл роль в арестах подозреваемых в принадлежности к русской мафии в Испании в 2006 году».

Проблема этой версии в том, что, за исключением предположений Лугового, она не подкреплена никакими фактами.

Наконец, третья версия состоит в том, что убийца – Березовский, которого Литвиненко будто бы шантажировал: «Сетью на то, что Березовский не ценит по достоинству те услуги, которые ему оказывал Литвиненко, якобы неоднократно спасавший ему жизнь, Литвиненко сообщил Ковтуну, что располагает важнейшими материалами компрометирующего характера относительно противоправной деятельности Березовского на территории Великобритании». По словам Лугового, он и Ковтун «сочли за благо побыстрее забыть об

этом разговоре». Однако почему бы не «предположить, что он не оставил попыток шантажировать Березовского, что, вполне возможно, и привело его к столь печальным последствиям».

Эта версия построена на слишком зыбкой почве – опять же на словах покойника, которые, конечно, нет никакой возможности проверить. А ведь какую услугу российскому и британскому правосудию могли бы оказать Луговой и Ковтун, согласись они на предложение и завладей компроматом на Березовского! Странно, что такие ретивые «защитники Родины» этого своевременно не поняли и по-чистоплюйски «почли за благо забыть о разговоре».

«Это очень серьезные обвинения, которые выдвигаете, больше, чем через шесть месяцев после отравления Литвиненко. Почему так долго?» – спросили его на пресс-конференции. «У

меня просто накалило, наболело», – ответил Луговой.

Смотришь на него и не можешь понять: то ли он сам не понимает, то ли нас всех за дурачков держит. А ведь от Лугового не версии требуются, а алиби. Алиби у него нет. И потому вся пресс-конференция выглядит как косвенное признание весомости улик, собранных британским следствием.

В моей смерти прошу...

Андрей Луговой отнюдь не так прост, как хочет казаться. Он давно связан с Березовским, возглавлял службу безопасности ОРТ, занимался личной охраной олигарха и членов его семьи. Именно через Березовского, а не по прежнему месту работы, познакомился с Луговым Литвиненко. Гольдфарб пишет, что впервые увидел Лугового в январе прошлого года на 60-летнем юбилее Березовского, который тот отмечал с необыкновенной пышностью в арендованном замке Бленхейм близ Лондона; супруги Литвиненко, Гольдфарб и Луговой сидели за одним столом.

Загадкой остается роль Лугового в попытке или мнимой попытке побега из-под стражи бывшего заместителя генерального директора «Аэрофлота» Николая Глушкова. Он был арестован в 2001 году по делу о хищениях в «Аэрофлоте».

Страдая тяжелым заболеванием крови, был переведен из СИЗО «Лефортово» в московский Гематологический центр. Срок его содержания под стражей истек, а к предъявлению обвинений дело никак не приближалось; Глушко должны были освободить. И вдруг 11 апреля 2001 года Глушко пытается бежать из клиники. Главный организатор побега – Луговой.

«Я очень верил Луговому, – говорил Березовский в марте этого года в Лондоне на допросе следователю Генпрокуратуры РФ Александру Отводу. – Луговой был обвинен в попытке организации побега из тюрьмы моего друга Глушкова. Насколько мне известно, никакой попытки побега не было, была провокация. Но, тем не менее, Луговой был осужден. И это, конечно, увеличивало сильно мое доверие».

Луговой отсидел за решеткой год и два месяца. Был ли он жертвой провокации или ее участником – неизвестно.

Во всяком случае, именно это обстоятельство он имеет в виду, когда говорит, что не питает пылкой любви к Путину. Организация побега, и даже не мнимого, а настоящего, с целью втереться в доверие – это классика спецслужб. После освобождения дела Лугового резко пошли в гору: он стал вращаться в многомиллионном частном охранным бизнесом, инвестировал крупные средства в производство безалкогольных напитков (свою упущенную выгоду из-за истории с Литвиненко только в этом, квасном бизнесе он оценивает в 25 миллионов долларов), беспрепятственно выезжал за границу и встречался с главным врагом режима.

Если к Путину он не питает пылкой любви, то Березовского Луговой уж очень пылко ненавидит. «Нагло врет», «циничное вранье», «по-подонски лжет» – вот такими оборотами он награждает своего бывшего работодателя. Такое ощущение, что он за что-то на него смертельно обижен. Не по-пацански с ним, видать, олигарх обошелся. И, наконец, резюме: «Борис Абрамович – мастер политических интриг. Я думаю, если, конечно, со мной что-то случится, конечно, это будет выгоднее всего Борису Абрамовичу».

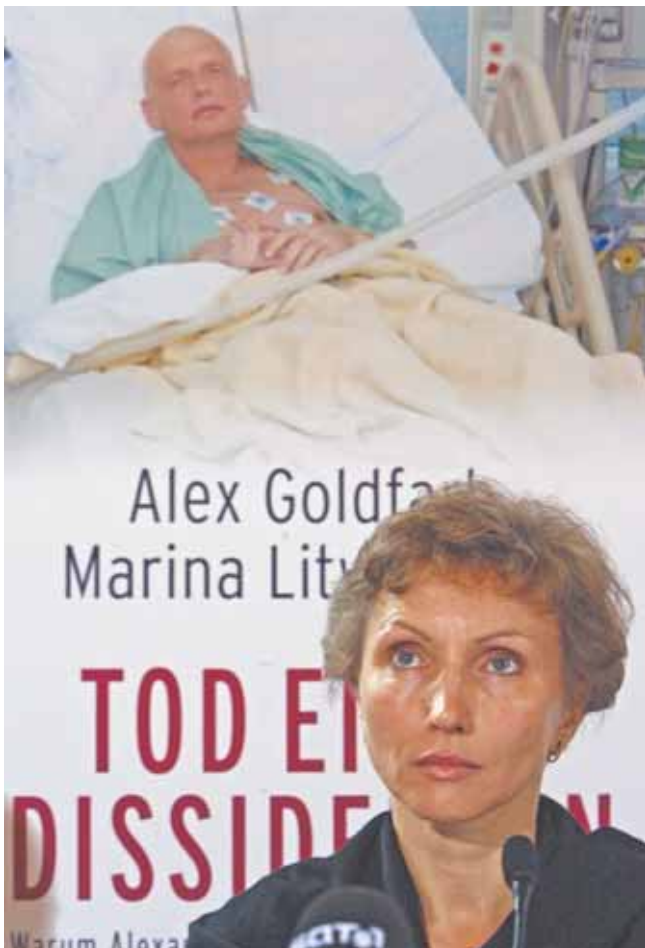
Бедный Андрей Луговой. Ведь такие заявления ни с того ни с сего не делаются. Почему с ним должно что-то случиться? И зачем заранее писать «предсмертную записку»?

Главное – не молчать

Вернемся к словам президента о том, что в британской Королевской прокуратуре, дескать, работают неучи, не знающие российской Конституции.

Позволим себе заступиться за британских прокуроров. Они обязаны оценить собранные предварительным следствием доказательства по делу и принять меры к тому, чтобы обвиняемый предстал перед правосудием. В мире хватает стран, которые не выдают своих граждан. Страны ЕС, Мексика и Канада не выдают обвиняемых США, если по американским законам они могут быть приговорены к смертной казни. Это отнюдь не означает, что страна, добивающаяся экстрадиции, не должна делать ничего. Страна действует по своим законам, а не по чужим. Направляя запрос, она ожидает получить аргументированный ответ, чтобы понять, как действовать дальше.

Из этого шага никоим образом не вытекает вывод о политических мотивах, которыми будто бы руководствовалась

Вдова Александра Литвиненко Марина перед пресс-конференцией в Гамбурге по случаю выхода немецкого перевода ее книги «Смерть диссидента», написанной вместе с Александром Гольдфарбом

Королевская прокуратура. Да и непонятно, в чем состоят эти мотивы, какие политические интересы преследуют британцы. Испортить отношения с Россией? Зачем это Лондону?

Но в восприятии Кремля такого вопроса не существует: у России кругом враги, а уж «англичанка гадит», как писал еще Зошенко, просто из вредности.

Вопрос об экстрадиции как будто закрыт. Европейская конвенция о выдаче 1957 года и Меморандум о сотрудничестве, подписанный в прошлом году Генпрокуратурой РФ и Королевской прокуратурой, к данному случаю неприменимы. Даже если российские власти захотят выдать Лугового, он обжалует это решение в суде, и оно может быть отменено как неконституционное. Процедуры принудительного лишения гражданства действующее законодательство не предусматривает. Статья 19 федерального закона «О гражданстве РФ» гласит, что выход из российского гражданства «осуществляется на основании добровольного волеизъявления» лица, причем лицу в этом праве может быть отказано.

Таким образом, принудительный размен Лугового на Березовского и Закаева невозможен.

Однако возможна добровольная явка Лугового в британский суд. Уговаривать его не надо. Он не может верить, что его там «все равно засудят», как он выразился на пресс-конференции. Луговой может предпочесть британское правосудие российскому хотя бы потому, что на Британских островах за убийство с отягчающими обстоятельствами ему грозит в самом крайнем случае пожизненное заключение, а в России — смертная казнь. (Ныне действующий мораторий — это лишь отсрочка исполнения приговора.) Разумеется, и условия содержания

в британских тюрьмах не сравнимы с российскими.

Если вдуматься в его слова, сказанные на пресс-конференции в адрес британских следователей, трудно отделаться от впечатления, что он упрекает их за то, что они не проявили должной настойчивости:

«Уважаемый джентльмен, который зачитывал обвинение мне, с удивительно проникновенным и пронизательным лицом, делал это заочно, не удосужившись меня формально пригласить в Лондон». (Уточним: Луговому не предъявлялось заочное обвинение; обвинение будет ему предъявлено, если и когда он предстанет перед британским судом.)

И еще: «Что мешало британской прокуратуре пригласить меня для предъявления этого же обвинения в Лондон? Что мешало представителям британского Скотленд-Ярда... Вот вы, уважаемые журналисты, найдите вот этого Филиппа Бутса (сотрудник Скотленд-Ярда. — В. А.) и задайте ему вопрос: звонил ли вам Андрей Луговой, звонили ли его помощники, сколько раз, просил ли он установить контакты, просил ли он прислать официальное приглашение? Задайте вопрос представителям посольства: бывал ли я у них, сколько раз я им звонил, сколько раз я хотел получить от них официальные бумаги, официальный документ, который определял бы мой статус и который бы официально показывал, что меня приглашает именно британская прокуратура. А то тут — прилетай в Лондон, доказывай свою невиновность!»

Но не успел я написать, что Луговому было бы во всех отношениях лучше добровольно явиться в Лондон, как в «Известиях» появилось зловещее предупреждение: «Но покинуть Россию, ехать в Англию — колоссальный риск. Где гарантии, что там он не станет жертвой тех, кто понимает: мертвый Луговой — концы в воду?» Понимай, как знаешь.

Луговому сейчас не позавидуешь. Он в сложном положении, и сознает: пока ему дают возможность говорить, надо говорить. Все равно что, лишь бы напоминать о себе. ■

Парижер тоже хочет жить и быть судим в России

Эта история не имеет ничего общего с историей Лугового. Кроме одного: она доказывает, что стремление российского государства защитить своих граждан от иностранного суда и следствия носит весьма избирательный характер

Иосиф ГАЛПЕРИН

ОБЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Пять лет российский гражданин мотает срок в узбекской тюрьме. Ему предстояло сидеть восемнадцать — якобы за кражу краски на заводе, который он, на свою голову, сумел за два года поднять буквально из праха. Потом скостили до восьми. За эти годы президент Узбекистана Ислам Каримов пять раз объявлял амнистию, в том числе обязательно — иностранным гражданам, находящимся в заключении по «нетяжелым» статьям. Валерия Парижера, российского гражданина, прописанного в Калининграде, амнистия не коснулась.

По его словам, он попал в эту передерягу, отказавшись участвовать в поставках оружия и наркотиков в Россию. О чем и пишет во все инстанции — от движения «За права человека» до администрации президента РФ. Не минуя, конечно, ФСБ и Генпрокуратуру России. Предлагает рассказать российским представителям все, что узнал о тайных ходах экстремистов и наркобаронов. Никто из России до сих пор не приехал к нему в бекабадскую зону узнать, о чем он хочет предупредить Отечество.

Перед поездкой в Узбекистан я позвонил в Госнаркоконтроль, а те, очевидно, перезвонили коллегам в Ташкент. После чего к Парижеру в зону опять приехали представители узбекских силовых структур. Но с ними говорить Валерий не стал: какой смысл?

...Посольство РФ в Республике Узбекистан работает с девяти утра. Примерно с полдевятого у тыльной, непарадной стороны посольского комплекса, обнесенного стеной, начинает скапливаться народ. В основном это очередь в консульский отдел, куда и меня послали. Узбекские милиционеры спрашивают, по какому делу, передают сведения в таинственную прохладную глубину. Снаружи жарко уже с утра — 36 в тени, но и тени на всех не хватает. «Скамейки бы, что ли, поставили!» — возмущается распарен-

ный гражданин. Скамеек не предусмотрено ни для кого — ни для ветерана Великой Отечественной, который вошел внутрь через два с половиной часа стояния, ни для женщин с детьми.

Консульские, проходит слух в толпе, начнут принимать с десяти — до этого у них планерка. Вот уже около одиннадцати, но заседание, очевидно, продолжается. Деда с палочкой усаживают под дерево на досочку от забора. Большинство стоящих — российские граждане.

Меня пустили внутрь около полудня.

— По какому делу?

— По делу российского гражданина, сидящего в тюрьме.

— Тут они у нас все сидят! — это слова юриста консульства. Ему виднее. Парижера он знает:

— У нас во-от такая папка с его письмами. Он всем обещает рассказать что-то важное.

Почему же никто сейчас не идет на разговор? Безопасность России выше предубеждения, что человек просто хочет докричаться до далекой Родины и заманивает чиновников на свидание. Да хоть бы и так — он имеет право на внимание, как налогоплательщик, содержащий госаппарат. Выясняется, что дело Парижера — на контроле у посла.

Разговор с юристом консульства приводит к тому, что меня просят написать письмо на имя посла с просьбой о содействии в журналистской работе. Пишу, что дело касается безопасности России. После чего на следующий день вместо договоренности с узбекским ГУИНОм на посещение получаю от консульства требование прислать из редакции факс о том, что я послан в Ташкент на самом деле заниматься судьбой Парижера, а не приехал по частному делу. Командировочного удостоверения недостаточно.

Факс приходит, но тут же выясняется, что его тоже недостаточно. Оказывается, по узбекским законам, чтобы заниматься журналистской деятельностью, нужно было еще в Москве подавать заявку в узбекское посольство, недели за три до поездки.

Когда я спрашиваю у пресс-секретаря узбекского МИДа, как же быть с международными конвенциями о помощи журналистам, мне отвечают, что по законам РУ для получения временного разрешения на выполнение редакционного задания я должен был загодя написать, чем собираюсь заниматься. Ну да, чтобы Парижер в тюрьме внезапно заболел перед моим приездом...

Странно, что ничего такого мне в нашем ташкентском посольстве не сказали. Не знают писаных законов? Или знают неписанные?

Заклученный УЯ 64/СИ-21 МВД РУ в г. Бекабад Валерий Семенович Парижер направил письмо президенту России Владимиру Владимировичу Путину, в котором жалуетсь на несправедливый приговор узбекского суда и на невозможность освободиться досрочно. Письмо российского гражданина, зарегистрированное в администрации президента России, было передано в Генеральную прокуратуру РФ. Очевидно, его копия есть в «во-от такой» папке, которая покоится «на контроле» у посла.

А началось все с того, что в 2000 году калининградский предприниматель Валерий Парижер по приглашению бизнесменов из Узбекистана приехал в Ташкент, где стал заместителем генерального директора по коммерческим вопросам лакокрасочного предприятия СП ОАО «Тошкент Лок Букс Заводы». В его обязанности входил контроль за работой отделов сбыта, снабжения, планового, финансового, отдела режима, отдела капитального строительства и отдела внешних экономических связей.

За два с лишним года работы российского специалиста активы предприятия увеличились вчетверо, завод создал фирменную торговую сеть из 38 магазинов в Узбекистане и три торговых дома за его пределами, открыл два дочерних предприятия, в том числе одно — в страдающей от безработицы Ферганской долине. На основном предприятии не сократили ни одного человека, при этом зарплата выросла в четыре раза, валютная выручка составила почти три миллиона долларов. Завод был преобразован в совместное предприятие с иностранными инвестициями, при этом возродились лучшие порядки недавнего прошлого: возили работников на работу и домой, обеспечивали путевками в санатории и пионерские лагеря, бесплатным медицинским обслуживанием. Территорию завода заасфальтировали и отремонтировали все цеха (впервые за последние двадцать лет).

Парижера отблагодарили своеобразно. Задержали в аэропорту при вылете на родину и предъявили обвинения в нарушениях экономического характера. Трудно представить себе коммерческого директора, которому нельзя было бы предъявить подобных обвинений. Даже если никто, вроде бы, от его финансово-экономических действий не пострадал. Мы же знаем, какая путаная система бизнеса создана в странах СНГ, рассчитанная на то, чтобы при случае можно было бы посадить любого человека, поставившего свою подпись на деловой бумаге.

Понятно, что те, кто не захотел рассчитаться с партнером, обеспечившим процветание предпрятию, кто вместо этого упрятал его в тюрьму, могут сделать так, чтобы он

там оставался как можно дольше. Но почему это терпит российское государство?

Российское посольство считает, что оно сделало все возможное для Парижера, добившись снижения срока. Он пишет во все российские инстанции, умоляя хотя бы перевести его в российскую «зону». Он считает, во-первых, что его неправильно судили, во-вторых — что дали слишком большой срок и, в-третьих, что в нарушении узбекских же норм не выпускают условно-досрочно из тюрьмы или не дают отсидеть срок на родине. Заодно в письмах сообщает, что некие представители посольства требовали с него 70 тысяч долларов за возможное вмешательство и помощь. Даже называет фамилии.

...Вытащить из катарского зиндана профессиональных убийц — долг российской власти. Затянуть на всю Европу скандал из-за перестановки памятника и переноса праха советских солдат в Таллине — тоже. Не допускать даже мысли о выдаче британскому правосудию г-на Лугового — и здесь российская власть тверда и принципиальна. А вот помочь миллионам русскоговорящих бывших сограждан, оказавшихся в булькающем котле новых государств на юге и востоке от России, — до этого руки у власти до сих пор не дошли.

По подсчетам правозащитных организаций, только в Туркменистане живут двести тысяч наших бывших сограждан, которым сначала разрешили иметь двойное гражданство, а потом в одностороннем порядке отменили подписанное двумя государствами соглашение. И ни слова критики из Кремля не прозвучало тогда в адрес Туркменбаши, не говоря уже о более решительных действиях.

Российское государство умеет защищать своих граждан. Прямо, как в том анекдоте: мы даже знаем имена этих граждан. ■

Ташкент-Москва

Пиратский Петербург

СЕРГЕЙ ТОПОЛЬ/КОММЕРСАНТ

Усиление борьбы с контрафактом. На словах

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Осенью 2006 года борьба с пиратством стала острым политическим вопросом: печальная ситуация с соблюдением авторских прав в России оказалась одной из причин отказа в приеме нашей страны в ВТО. А тут еще и президент Буш высказал «другу Владимиру» претензию по поводу сайта alofmp3.com, русскоязычные владельцы которого безо всякой лицензии торговали музыкальными записями от Баха до Паффа Дэдди. Немедленно последовали грозные антипиратские заявления силовиков, на экранах телевизоров каждый день изымали контрафакт, в рекордные сроки была принята часть IV Гражданского кодекса, касающаяся защиты авторских прав и интеллектуальной собственности. А народ бросился сметать дешевые пиратские диски, полагая, что они вот-вот исчезнут с рынка. И оказался неправ.

«Юнона» и шмоны ОМОНа

Рынок «Юнона» на юго-западе Петербурга в течение десяти лет держит репутацию «питерской Горбушки». Перед новым годом DVD и MP3-диски продавались здесь по 50-70 рублей, а в выходные от станции метро «Автово» ходили специальные автобусные чартеры с покупателями. Милиция в рамках борьбы с пиратством примерно раз в полгода устраивала зачистки, но через два дня торговля возобновлялась. Понятно, что ни одного лицензионного диска здесь отродясь не лежало. Продавцы даже принимали заказы, как студия грамзаписи: к такому-то

сроку такой-то диск. Как следует из милицейских материалов, штамповали контрафакт прямо на рынке.

Во время последнего омонского «шмона» осенью 2006 года в теленовостях показали кучу изъятых дисков, а грустный юноша в наручниках рассказал, что действительно занимался упаковкой подделок в коробочки и целлофан: за тысячу дисков платили столько-то рублей. А вскоре на брифинге в городской прокуратуре с гордостью сообщили, что в 2006 году количество уголовных дел в отношении «пиратов» резко возросло: 114 возбуждено, 77 передано в суд. Вероятно, грустного юношу посадили как видного пирата.

десятиках других точек в городе. Глава компании «Бизнес-клуб Юнона» Николай Можейко объяснил, что просто исполнил постановление губернатора Валентины Матвиенко, запрещающее торговать дисками с лотков. Правда, издано оно было годом ранее и торговать совершенно не мешало. Продавцы же говорили, что администрацию рынка «конкретно нагнули» силовики, взамен предложив выгодно инвестировать средства в создание ресторана комплекса недалеко от «Юноны». «Место стало слишком известное и заметное, и если бы грянул очередной антипиратский скандал, Смольный мог оказаться крайним», — пояснил нам один из работников рынка. Сегодня при входе на «Юнону» особен-

На экранах телевизоров каждый день изымали контрафакт. Народ бросился сметать дешевые пиратские диски, полагая, что они вот-вот исчезнут с рынка. И оказался неправ

Парадокс: с началом антипиратской компании с рынка совершенно исчезли милиционеры. Раньше они прямо в форме болтались в торговых рядах, смотрели диски, играя на нервах продавцов, иногда что-то покупали. Сейчас за порядком следит только служба безопасности рынка.

— Не мое дело, как хозяева решают эти вопросы, — говорит торговец бытовой электроникой Олег. — Но ментов на рынке нет. Когда ОМОН планирует очередной рейд, к нам приходят ребята из охраны и говорят: мужики, тогда-то будет рейд.

Однако в начале нынешнего года толпы покупателей явились на рынок и впервые не увидели лотков с дисками. Аппаратура, одежда, микросхемы — пожалуйста, а дисков нет. Шли недели, а ситуация не менялась, хотя аудио- и видеопродукция явно пиратского происхождения продолжала продаваться в

но остро чувствуешь, что борьба с контрафактом — не пустой звук. Там, где раньше были самые козырные места лоточников, расставлены скамеечки для отдыха, возле которых расхаживают семь-восемь загорелых молодых людей в шортах.

— Диски интересуют? — приветствуют они каждого нового посетителя. — Софт любой, программы, базы.

Интересуюсь у одного из них, о каких базах идет речь.

— Я же говорю, любые, — он пристально смотрит на меня из-под козырька кепочки. — Сотовые операторы, ГИБДД, Регистрационная палата.

— А ментовская база есть? — спрашиваю.

— Адреса, судимости?

— Найдем. Что еще интересует?

— Налоги частных и физических лиц, например.

Операции по уничтожению пиратских компакт-дисков, которые демонстрируют иногда в теленовостях, можно назвать «показательными». Во всех смыслах

— Без проблем. Видишь «жигули» синие? — мой собеседник кивнул на автостоянку. — Там тебе все покажут.

В «жигулях» на жаре истекал потом паренек лет двадцати двух. Я сказал ему про диски. Он предложил сесть рядом и достал с заднего сидения спортивную сумку. Вставки к дискам были выполнены на невиданном ранее у пиратов полиграфическом уровне. В основном компьютерные программы, дизайнерские, бухгалтерские. Один знакомый продавец пошутил, что «Юнона» раздает Билла Гейтса на пару миллионов долларов ежедневно.

— Спрос есть? — интересуюсь я.

— Сотни три-четыре в день уходит, — ответил продавец. — В выходные намного больше.

Мамой клянусь, адидас

В ста метрах от нас стоит милицейская синя-белая «волга». Мимо пронесся небольшой кортеж черных иномарок с мигалками. Здесь проходит дорога из центра города к путинской резиденции в Константиновском дворце. В Питере как раз шел международный экономический форум, на котором обсуждалась и проблема соблюдения авторских прав в России. Российские докладчики констатировали, что борьба с пиратством ведется успешно и скоро о проблеме можно будет забыть.

— Не беспокоят? — я кивнул на милиционеров.

— А зачем им? — пожал плечами юноша. — Они же сами у нас базы покупают, говорят, без них работать сложно. Если официально фирмы «пробивать», нужно запросы писать, объяснять, зачем тебе это нужно.

— А музыку и фильмы на рынке вообще не продают?

— Почему? Вон магазины стоят...

Он показал на два павильона при входе с надписями «MP3-центр» и «DVD-центр».

— Да мне хотелось как раньше, пиратской разжиться...

Подземный переход (вверху) – удобное место для продажи DVD, не только «родных», но и фальшивых. На нижнем фото: изъятие товара в одном из магазинов сети «505»

– А там что, по-твоему? Майклу Джексону долю отправляют, думаешь?

По его мнению, «фишка» «Юноны» заключалась в том, что здесь можно было купить любую музыку и фильмы дешево и на каждом углу, да еще поторгаться. Сейчас ассортимент по-прежнему огромный, но цены выросли, торг исключен, и ездить сюда со всего города неудобно. К тому же в павильонах не продают порно, хроники третьего рейха и прочий специфический материал, за которым приезжал значительный процент покупателей.

– Порнухой сейчас на Апрашке торгуют в полный рост, – сообщил парень на прощание.

Торговый комплекс «Апраксин двор», именуемый в народе Апрашкой, пользуется у горожан недоброй славой из-за обилия приезжих с юга. Торгуют здесь преимущественно одеждой, но можно найти MP3-диски по 50 рублей, и DVD по 60 – дешевле только даром. Поскольку на одном диске умещается 8-10 фильмов, поверить в то, что эта продукция лицензионная, невозможно. В том же подвальчике на Садовой, имеющим общий вход с секс-шопом, можно купить сборник из четырех порнофильмов за сто рублей. Но в возрождение «Юноны» веришь только в узких торговых рядах Апрашки, где предлагают кустарные кроссовки за триста рублей: «Мамой клянусь, адидас». Продавец в тибетейке, узкий лоток и картонка с надписью «Диски любые». 90 процентов продукции составляют DVD-диски с обнаженными женщинами на обложке. Согласно постановлению правительства Петербурга шестилетней давности, порнография – это с детьми, животными и трупами. Этим торгуют осторожно, из-под прилавка. Все остальное – просто «видео для взрослых» и открыто лежит почти на прилавке в ящиках с кодом XXX.

– А есть у вас Таня Мария? – спрашиваю я записи королевы бразильского джаза.

– Помягче? Пожестче? – не понял продавец.

– А как насчет «Коловрата»? – шепотом интересуюсь скандально известной наци-скин-рок-группой, запрещенной в России.

– Был, но сегодня уже все разобрали. Неудивительно, что милиция не хочет влезать в человеческий муравейник на Апрашке или «Юноне», где на задворках еще можно купить древние видеокассеты с надписью на корешке «Греческая смоковница. New!». Каждый занимается своим делом: чиновники заседают, пираты – торгуют.

Как на «505» ОКО положили

В итоге декларированная властями борьба с пиратством стала отличным поводом для передела рынка. В Петербурге летом прошлого года возникло тесно связанное со Смольным некоммерческое партнерство «Организация контроля и охраны авторских прав» (ОКО), объединившее интересы нескольких сетей, торгующих аудио- и видеопродукцией. На остальных участниках рынка начались наезды силовых структур.

– В начале июня 2006 года руководители НП ОКО предложили нам вступить в их организацию, – говорит пресс-секретарь сети магазинов «505» Алена Кондрикова. – Они дали понять, что весь товар мы отныне должны приобретать только у оптовиков, контролируемых ОКОм, и маркировать его «оковской» голограммой. Кроме того, мы должны ежемесячно платить некую «абонентскую плату» в размере 10 тысяч долларов. Мы отказались...

Спустя месяц на сеть «505» (под этой вывеской работают шесть самостоятельных фирм) обрушился милицкий ураган. На двух десятках торговых точек изъяли около 230 тысяч дисков с явными признаками контрафакта. По словам Алены Кондриковой, изъятые из магазинов «505» диски якобы попадали на склады ОКО и даже незаконно распродавались. Представители некоммерческого партнерства считают заявления Кондриковой клеветой. Тем не менее, в Генеральную прокуратуру были направлены шесть обращений от пострадавших владель-

цев магазинов. Они, в частности, добились независимой экспертизы компакт-дисков, купленных в магазинах «Десятка» и «Айсберг», входящих в ОКО, которые тоже оказались сплошь пиратскими. Однако УБЭП на эту информацию не отреагировал. В начале сентября руководители сети «505» выступили с открытым письмом, заявив следующее: «В настоящий момент осуществляется рейдерский захват нашей компании с использованием ресурса правоохранительных органов... У сотрудников компании «505» были отобраны ключи, а ее магазины переданы в ведение охранного предприятия г-на Михальченко «Магистраль». На фоне этого шквала беззакония от Дмитрия Михальченко в наш адрес поступило предложение о продаже нашего бизнеса. Аналогичные предложения, насколько нам известно, поступили компаниям «Титаник», «Кудыкина гора» и другим фирмам нашего города».

А в начале февраля 2007 года под милицкий каток попал 21 магазин сети «Титаник». И снова милиция проявляет поразительное рвение, в течение месяца охраняя эти магазины от их же собственников. Привлеченные к операции милицкие чиновники на каждом углу рассказывают, что изъяли контрафакт, когда еще не проведена ни одна экспертиза. Скорее всего, они недалеко от истины: сегодня пиратскую продукцию можно найти практически у любого продавца в Петербурге, а ее общая доля на рынке аудио- и видеопродукции до сих пор оценивается в 90 процентов. Странно другое: магазины проверяют очень выборочно, с редкой дотошностью, а к охране захваченных объектов традиционно привлекаются сотрудники предприятия «Магистраль». В СМИ об основателе «Магистрала» Дмитрие Михальченко пишут как о бизнесмене, тесно связанном со спецслужбами, и одним из реальных кандидатов в губернаторы Петербурга.

– Под предлогом борьбы с пиратством происходит монополизация рынка, – говорит владелец одной из точек по продаже дисков. – Его объем в Петербурге, по данным российской антипиратской организации, оценивается в пять миллиардов долларов ежегодно, но на самом деле постепенно сокращается. У меня небольшая секция в супермаркете. Недавно ко мне подъехали люди и сказали, что в течение месяца я должен продать свой товар и закрыться, иначе меня будут преследовать как сбытчика пиратской продукции. Я знаю, что продаю контрафакт, но сегодня он есть в любом магазине, причем у сетевиков цены вдвое выше, чем у меня. Из музыкальных новинок большинство не доходит до потребителя, потому что ни одна организация сегодня не может обеспечить такой объем лицензированной продукции. В итоге рынок аудио- и видеопродукции все больше уходит в подполье: люди, особенно молодые, предпочитают самостоятельно качать музыку и фильмы из Интернета.

Студенты, которые за умеренную плату записывают диски для своих знакомых – не такое уж временное явление. Многие из них не ходят в магазины по принципиальным соображениям. «Если уж власть вдруг начала бороться за права исполнителей, артистов и их продюсеров, то надо заодно приравнять к мошенничеству выступление под фонограмму», – считает один из них.

Ворованные чудеса

По оценке Международного альянса интеллектуальной собственности, Россия вместе с Китаем и Италией сегодня входит в тройку самых «пиратских» стран мира. В сумме пираты нанесли компаниям США убыток в 35 миллиардов долларов, не считая воровства в Интернете. В ежегодном отчете, освещающем общий тираж пиратской продукции в мире, говорится: «В 2005 году в России уровень пиратства в различных секторах составлял 70-80 процентов, и потери продолжают оставаться ужасающими».

1 января 2008 года вступит в действие IV часть Гражданского кодекса РФ, защищающая авторские права. «Пиратство» перейдет в разряд тяжких преступлений, а распространители подделок смогут сажать на срок до шести лет или серьезно штрафовать – до полумиллиона рублей. Однако против нового закона уже выступили, по данным Коалиции в защиту прав интеллектуальной собственности (CIPR), 70 процентов опрошенных компаний-правообладателей. По их мнению, законопроект идет вразрез с мировым правом.

Вообще, интеллектуальная собственность оказалась не по зубам даже мировой юриспруденции. В богатых западных странах в избытке денег, машин, домов, заводов и пароходов: жители стран «третьего мира» очень хотели бы всем этим попользоваться, но не могут. Эта собственность охраняется армией, полицией, судами. В западных странах также много знаменитых торговых марок, современных производственных процессов, новейших компьютерных программ. Все это тоже охраняется законом. Однако воспользоваться этим богатством проще простого. Достаточно поставить на свой товар чужую торговую марку, взять описание технологии в патентной библиотеке или переписать компьютерную программу. Собственно, малоразвитые страны всегда так и поступали, а Запад всегда с этим мирился. А что ему еще оставалось делать? Не воевать же, в самом деле.

Между тем, краденые технологии начали творить в третьем мире одно экономическое чудо за другим. И «азиатские драконы» стали постепенно нагнать, заявляя, что защита интеллектуальной собственности с помощью патентов и авторских прав – научно-технический империализм, позволяющий грабить развивающиеся страны. Правда, вскоре оказалось, что последние набрали слишком много кредитов, не могут выплачивать даже проценты, а потому им пришлось менять свое законодательство таким образом, чтобы инвестора не оставила мечта когда-нибудь вернуть свои капиталы. В 1995 году начала работать Всемирная торговая организация (ВТО), все члены которой подписали соглашение о том, что их законодательство о защите интеллектуальной собственности будет соответствовать западным стандартам.

Россия тоже стучится в дверь ВТО – ей тоже нужны западные инвестиции. Закрывать глаза на повальное воровство чужой интеллектуальной собственности дальше не получится. Но реально мало что меняется. Когда пишут законы, чтобы понравиться Западу, их исполняют без особого вдохновения. ■

Грабеж на высшем уровне

Первый в мировой истории акт в области авторских прав был издан в Англии – Статут королевы Анны 1710 года. Но всерьез об интеллектуальной собственности заговорили два века назад: в 1791-1793 годах появились законы об авторском праве, ставшие классикой. Тогда же возникло понятие промышленной собственности.

В 1828 году в России вышло Положение о правах сочинителей, гарантировавшее получение гонораров авторам. А в 1911 году был принят закон в духе мировых стандартов. После революции Совнарком вместе с землей и дворцами национализировал и авторские права. В середине 20-х годов власти оду-

мались, но базовые положения об авторском и изобретательском праве мало что значили на фоне постановлений советского правительства, определявших даже размер гонораров за то или иное произведение.

Срок действия авторского права в СССР составлял 15 лет с момента выхода произведения в свет, а минимальный международный стандарт – 25 лет после смерти автора. По сути, в СССР практиковалось пиратство на государственном уровне: в стране произведения иностранных авторов печатались без оплаты, с варварскими купюрами и идеологическими комментариями, искажающими смысл. Лишь в 1994 году Россия присоединилась к Бернской

конвенции об охране литературных произведений 1886 года – первой и основной в области авторского права. Однако все изобретения в области промышленной собственности де-юре были собственностью государства: самому изобретателю выдавалось лишь авторское свидетельство, которое не давало ему монопольного права на использование. Чтобы запатентовать изобретение за рубежом, автору требовалось разрешение государства. На эти цели из советского бюджета выделялось 4-5 миллионов долларов ежегодно, а доход от продажи лицензий составлял 200-400 миллионов. ■

Д.Т.

Курс почти не виден

Forex –

**относительно
новый способ
«честного»
отъема денег**

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Месяц назад я увидел у метро рекламу одного из центров некоего «Форекс-клуба»: «Стань независимым! Зарабатывай самостоятельно 24 часа в сутки!». Почувствовав почерк «Гербалайфа», я отправился на бесплатный ознакомительный семинар, где в небольшом компьютерном классе выступал лектор, которому внимали десяток будущих трейдеров. Ни одного белого воротничка на слушателях я не заметил; больше всего они походили на недоучившихся студентов и отставных военных. Мужчина в солидном костюме рассказывал про азы профессии поставленным, но скучным голосом. Чувствовалось, что делает он это по несколько раз на дню.

Речь Олега Евгеньевича (так представился лектор) пестрела специальными терминами, но не всегда к месту. Прием проверенный: любой сектовед скажет вам, что те же сайентологи, например, сначала пытаются заставить собеседника говорить на своем языке. Тогда слушатель превращается в вопрошающего ученика и равенства в разговоре как не бывало: один учит, остальные хором повторяют. Мне как филологу особо мучительно давались словосочетания «повышательный тренд» и «понижательный тренд». Когда вы вложили деньги в доллар, а он начал падать, то тренд «понижательный», а если начал расти – то наоборот.

– Может, правильно «падающий» и «растущий»? – поинтересовался я.

– Нет, – возразил Олег Евгеньевич. – Правильно так, как я сказал.

Молотки и Висельники

Суть игры на «Форексе» сводится к спекуляции на курсах валют, котирующихся к доллару. Например, выставляете на торги некую сумму («открываете позицию») финских марок, запрашивая за нее устраивающую вас цену. В этом случае вы играете на повышение, то есть ждете, когда цена на указанную валюту в долларах возрастет. Если ваше предложение кого-то заинтересовало, сделка совершается мгновенно, нажатием кнопки на клавиатуре компьютера.

Как правило, на «Форекс» выходят играть суммами от миллиона долларов, поскольку в этом случае даже незначительные колебания курса способны принести ощутимую прибыль. Как учат на курсах, главный принцип «Форекса» состоит в том, что рынок обладает памятью о прошлом движении цены. То есть движения вверх и вниз будут продолжаться до определенного момента. Графики колебания курсов образуют фигуры, знакомые каждому трейдеру: Голова и Плечи, Висельник, Японские Свечи, Длинная Линия Марибо, Полет Дракона Доджи и т. д. Например, Молоток на графике свидетельствует, что рынок готов к взлету, а равнобедренный Треугольник говорит о наступлении штиля.

Нам объяснили, что правильный трейдер должен следить за информационными сводками едва ли не круглые сутки, чтобы не пропустить колебания валютного рынка. Вдруг Нью-Йоркскую биржу потрясет часа в три ночи – а вы не в курсе. Главный способ всегда оставаться в игре – не вылезать из Интернета (среди трейдеров считается

шиком следить за рынком по «наладоннику» – карманному компьютеру), регулярно смотреть теленовости и читать деловые газеты. На колебание валюты может оказать влияние и заявление какого-нибудь лица, значимого в мире бизнеса, и чрезвычайное происшествие. Например, в конце прошлого года военные захватили власть в Таиланде. А в этой стране все деньги – у короля, который инвестирует их в экономику через частные компании. Объемы этих вложений – десятки миллиардов долларов. Сказать, что рынок трянуло – это ничего не сказать. Правда, через сутки военные объяснили, что на королевскую власть не претендуют, а премьер-министра требуют убрать. Король согласился, рынок успокоился. «Но я знаю пару трейдеров в Петербурге, которые после тех суток пересели на новые «мерседесы», – поведал нам лектор.

На волнующий всех вопрос о заработках Олег Евгеньевич отвечал уклончиво: «При удачном стечении обстоятельств за день можно заработать 500 евро. А можно и лишиться. Это как при игре в рулетку – надо уметь вовремя останавливаться. Бывало, людям везло, курс несколько дней шел вверх – а потом резко обваливался. Этот момент нужно почувствовать. Каким местом? А какое натренируете».

Далее мы услышали байку петербургских трейдеров о том, как группа их коллег отправилась на обед в ресторанчик, выпила пивка и засиделась. В это время начался обвал Токийской биржи, который ничто не предвещало, а в дилинговом зале их фирмы остался всего один трейдер. Практически

ничем не рискуя, он провернул все клиентские деньги, получив колоссальную прибыль. Когда захмелевшие коллеги вернулись в офис, у счастливого тряслись руки, он что-то бормотал и лез целоваться.

Однако никто нам этих удачливых трейдеров не предъявил. Как объяснил директор дилингового центра Вадим Дмитриевич, настоящие трейдеры не любят рассказывать о своих достижениях, ибо скромны и боятся сглазить. Хотя трудно представить себе бизнесмена, который отказался бы рассказать двадцати лохам о своих победах, да еще получить за это деньги. Тем более на интернет-форумах «бывалые игроки» делятся опытом в немислимых объемах: даже не верится, как человек может написать столько текста за сутки.

Заработай на «Норникель»

После вступительной речи нам дают попробовать себя на виртуальном тренажере «Метатрейдер» – здесь все, как на настоящем «Форексе», только деньги ненастоящие. Я открыл виртуальный депозит на 5 миллионов долларов, но Олег Евгеньевич мягко посоветовал начать с трех тысяч, а также выставить «stop-loss» – нижний предел, за которым заключение валютных сделок автоматически блокируется. «Чтобы в трусах домой не уйти», – пояснил гуру.

Последовав совету, выбираю самую популярную валютную пару – евро и доллар. Анализируя колебания зеленых линий осциллограмм я за несколько минут проиграл 68 долларов, но тут истекло время семи-

нара. Game, как говорится, over. Перед уходом нам предложили продолжить обучение: 5 тысяч рублей за 10 занятий. По окончании этих занятий на наш счет положат 200 долларов – сумму достаточную, чтобы начать играть на «мини-Форексе». Возникает вопрос: зачем организаторам предприятия пополнять мой счет суммой, которую я только что заплатил им за науку. И вот тут-то и началось самое интересное.

Конечно, играть на 200 долларов будет только идиот. Потому что если трейдер угадает удешевление «зеленого» на 30 копеек по отношению к рублю (а это огромное колебание, происходящее раз в полгода), то доход везунчика за сутки составит 60 рублей. Питаться бомж-пакетами как-то не по-трейдерски, и компания предлагает подставить игроку, то есть мне, «кредитное плечо».

Такого предложения еще поискать: за сто реальных долларов мне дадут 10 тысяч виртуальных. Естественно, я их даже не увижу. Этими средствами я смогу пользоваться только на валютных торгах, пока не проиграю сто долларов – тогда мне автоматически закроют позицию. А если выиграю, то получу обратно свою сотню и выигрыш. За десять тысяч долларов я могу купить «один лот» (миллион виртуальных «баксов») и попытаться заработать на «Норильский никель».

– Вы будете иметь доступ к моему счету? – спросил я.

– Да, но не совсем, – возразил Олег Евгеньевич. – Порог отключения для каждого счета определяет компьютер.

– А кто контролирует компьютер?

– Главный компьютер, – не смутился преподаватель. – Это же «Форекс», и стандартное мышление здесь не срабатывает.

Как следовало из врученной нам распечатки, торговать на «Форексе» может научиться «любой человек со средним интеллектом». Заинтригованный фразой, спрашиваю лектора, почему тогда в трейдеры еще не подался весь российский пролетариат. Олег Евгеньевич мнется и говорит что-то про «высокие финансовые риски». И уже совсем шепотом уточняет, что про «лиц со средним интеллектом» – это легкое преувеличение. А если еще точнее, то прямая ложь. Потому что для этой профессии нужны недюжинные аналитические способности, умение быстро реагировать и принимать решения. Но это лучше не афишировать. Потому что только лица со средним интеллектом и могут поверить, что Олег Евгеньевич за пару недель научит их не напрягаясь зарабатывать по несколько тысяч долларов в месяц.

Налетай, подешевело!

Согласно данным опросов, о существовании «Форекс» знают менее 10 процентов россиян. Тем не менее, этот международный валютный рынок (от английского словосочетания Foreign Exchange) уже 35 лет является важнейшей частью мировой экономики. До начала семидесятых годов курсы валют были фиксированными по отношению к доллару, и никаких валютных торгов не существовало. Это было обязательным условием послевоенной стабильности. Но в 1973 году отменили Бреттон-Вудскую систему, и выяснилось, что курсы многих валют не соответствуют своей реальной цене. На следующий же день возник «Форекс».

Сегодня это едва ли не единственный международный финансовый институт, который не зарегистрирован ни в одной стране мира, не имеет ни офиса, ни учредителей, ни уставного капитала. Хотя на нем ежедневно (!) прокручивается по два триллиона долларов (в десять раз больше, чем объем мирового рынка ценных бумаг). Есть только сотни тысяч игроков, главные из которых – ведущие мировые державы в лице уполномоченных банков. Правительство США выделяет средства на техническое функционирование и защиту этой системы, а во всем остальном, как говорят трейдеры, она является ртутным столбиком, реагирующим на реальное изменение температуры рынка и ни на что более.

При этом курс любой валюты беззащитен

PHOTO PRESS

перед интервенцией крупного инвестора. В 1992 году биржевой спекулянт Джордж Сорос заработал около миллиарда долларов, обрушив курс фунта стерлингов. Королевское казначейство оказалось к этому не готовым, зато теперь любая европейская держава держит несколько миллиардов «свободных» долларов, чтобы вернуть курс своей валюты в исходное положение, если кто-то вдруг начнет сбрасывать ее по заниженной стоимости. В первые часы после теракта 11 сентября 2001 года доллар подешевел вдвое. Связь Билла Клинтона с Моникой Левински едва не обернулась катастрофой для американской валюты, когда речь зашла об импичменте Клинтона. Доллар ослабел более чем на 100 пунктов после давно планировавшейся отставки секретаря казначейства США Роберта Рубина в мае 1999 года. Зато увольнение премьер-министра России Евгения Примакова приблизительно в тоже время рынок не встревожило.

У трейдеров в ходу байки, будто и дефолт 1998 года сотворили на «Форексе», и атака террористов на нью-йоркские небоскребы на самом деле была атакой на доллар.

— Сегодня рынок «Форекс», с одной стороны, стабилизирует финансовую систему, поскольку экономический кризис в любой стране тут же отражается на курсе ее валюты, — говорит экономист Андрей Блинец. — Изменения в спросе и предложении должны находить отражение в цене. С другой стороны, колебания курсов стали совершенно непредсказуемы. На сегодняшний день не существует науки, которая могла бы надежно спрогнозировать, как поведет себя курс доллара до нынешнего сентября. Все предыдущие колебания никак на эти изменения не влияют, равно как рост цен на нефть может привести как к укреплению доллара, так и к его падению. Рецептов победы на «Форексе» нет и не может быть.

Пусть меня научат

Однако в Москве и Петербурге десятки фирм предлагают быстренько освоить профессию трейдера и зарабатывать от 5 тысяч

долларов в месяц. Любопытно, что три года назад, когда предложения «обучить на трейдера» только появились, те же конторы предлагали в виде наживки 1500 долларов. Представления о достойной зарплате с тех пор возросли, но возможности «Форекса» остались прежними. Интересно, откуда такой рост дохода?

Сегодня в Петербурге не менее 30 контор обучают профессии трейдера. Везде предлагают одно и то же, но есть маленькие отличия. Например, в компании UNIS мне сообщили, что после окончания обучения я смогу работать со средствами клиентов компании! При этом я разговаривал с менеджером по телефону, он никогда не знал ни меня, ни моих компьютерных навыков, а клиентские средства — это, как правило, больше миллиона долларов. К тому же компания, если верить ее же рекламе, существует на рынке более пяти лет, обучило десятки людей навыкам работы на «Форексе», и непонятно, почему она до сих пор испытывает нехватку кадров.

Что ожидает учеников на платной стадии обучения, видно по их рассказам на интернет-форумах.

«Мне сказали в фирме, что перед началом обучения нужно внести сто долларов, но мне их потом вернут, — рассказывает Олег из Москвы. — Якобы деньги собирают в качестве залога, чтобы я не переметнулся к конкурентам. Естественно, потом мне их никто не вернул. Обучение проходило в каком-то замызганном учебном центре в Дегунино, компьютеры допотопные, столы как будто обгрызаны, объясняют непонятно. Все это время тебе говорят, что ты талантлив и перспективен, а обламывают в последний момент. Дают тебе, например, сделать какой-нибудь навороченный демо-счет. Ты, естественно, задание проваливаешь. Тебе при этом никто на дверь не показывает: говорят только, что пока еще рано брать тебя в штат и доверять средства компании. Тебе предлагают поиграть у них на свои деньги, но сумму всем называют разную. Если видят, что ты парень смысленный, то сразу заряжают 10 тысяч долларов, чтобы ты тут же испарился. А если полный даун и с тебя можно еще денег поиметь, то

назовут 200 «баксов», которые ты им же и проиграешь».

«Обучение работе на «Форексе» сегодня для многих проходимцев стало удобной кормушкой, — пишет Александр из Петрозаводска. — И как они только себя ни называют... А на деле проходишь обучение, а на обещанную работу тебя не берут. Говорят, нужно пройти обучение в каком-нибудь филиале «Кембриджско-Оксфордского» университета. Ты платишь двести долларов, заключаешь договор, а на занятия тебя просто прийти в компьютерный класс, где ты уже обучался профессии валютного трейдера. И кого ты там видишь? Преподавателя Ивана Петровича, бывшего армейского офицера, который путает слова «демпинг» и «дивиденд» и постоянно сбивается на обсуждение то футбола, то женщин. В итоге теряешь и деньги, и время, а престижной работы так и не получаешь».

«Во время обучения моими услугами просто пользовались реальные брокеры и трейдеры, — предполагает Дмитрий из Петербурга. — Мне предлагали искать клиентов, которые доверили бы компании свои средства. Это нудная телефонная работа, как у рекламного агента: на сто звонков находится один человек, который согласится просто меня увидеть и выслушать. И когда удается убедить его, что игра на «Форексе» — это хороший способ сохранить и приумножить капитал, тут-то и выясняется, что меня не допустят к работе с этим клиентом впрямую. Я должен каждый свой шаг согласовывать с менеджером компании, который постепенно прибирает клиента к рукам».

Честные мошенники

Де-юре никакого мошенничества в действиях всевозможных «форекс-клубов» нет. Их деятельность регулярно проверяется налоговыми органами, и процент нарушений там не выше, чем в других отраслях хозяйства. Ведущие российские компании доверяют им свои средства, при этом не было никаких крупных скандалов и обвинений в мошенничестве. Другое дело, что цивилизованным этот рынок становится только сейчас.

Когда «форекс-клубы» появились, в стране были горы наличности, заработанной не вполне законным путем. А лучшего способа ее отмыть, чем валютный рынок, трудно придумать: сделки не облагаются налогом, и совершить их можно бесчисленное множество. Практически невозможно проверить реальность игры на понижение курсов валют, да и достаточного количества специалистов в этой области до сих пор нет.

В прокуратуре Петербурга рассказывают, что следователи пытались раскрыть дело одной компании, которая, похоже, создавала для своих клиентов иллюзию игры на бирже «Форекс». По всем канонам классической аферы, у клиента создавали впечатление, что он зарабатывает на валютных торгах. Когда в распоряжении мошенников появлялось большое количество клиентских средств, следовал резкий и неожиданный облом. Но дело развалилось, поскольку у потерпевших не оказывалось в распоряжении ни единой бумаги о движении их денег.

Но бывалые трейдеры считают, что им нет нужды кого-то обманывать. Ведь фирма снимает мизерный процент (на трейдерском сленге — «пипс») с каждой сделки своего клиента. И если гонять деньги из евро в доллары, потом в иены и обратно, то на выходе получатся суммы со множеством нулей. По сравнению с этой работой обучение трейдеров приносит немного денег, но от него не отказываются, потому что «деньги» сами звонят по телефону и устраиваются на курсы.

— Лох, который играет на сто долларов, все равно проиграет, сколько его ни учи, — объясняет опытный петербургский трейдер. — «Форекс» — это совершенно непредсказуемый монстр. Я работаю здесь восемь лет, учился в Англии и Корее и только недавно начал интуитивно чувствовать его толчки. Тем не менее, ни один приличный трейдер никогда не будет играть на последние деньги или в долг, а большинство играет только на клиентские деньги. И тут приходит «валенок» после двухнедельных курсов и собирается играть на все средства своей семьи. Зачем его обманывать, если он и так все проиграет? ■

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

**Самые яркие события.
Самые захватывающие расследования.
Самые громкие преступления.
Уникальная публицистика
и остросюжетные детективы.
Судьбы великих людей и многое другое**

**«Документальное расследование»,
«Загадки века», «Портреты на фоне эпохи»,
«Двойной портрет», «Тайны разведки»,
«Совершенно секретно представляет»
со Станиславом Кучером, лучшие российские
и зарубежные детективы**

Телеканал «Совершенно секретно»
распространяется группой компаний
«Национальные кабельные сети»,
а также входит в базовый пакет НТВ+

**Уважаемые читатели! Открыта подписка
на газету «Совершенно секретно»
на второе полугодие 2007г.
В любом почтовом отделении:
объединенный каталог «Пресса России»
и каталог «Агентство Роспечать» — индекс 32209;
каталог «Почта России» — индекс 99265**

Кроме традиционной подписки в почтовых отделениях, можно оформить подписку через альтернативные подписные агентства, получив всю информацию об издании и узнав стоимость подписки, не выходя из дома.

Достаточно только позвонить или зайти на сайт агентства.

Москва: Супермаркет подписки «Мегапресс»; www.megapress.ru;
тел: +7 (495)-786-82-74; ООО «Интер-Почта-2003»; www.interpochta.ru;
тел: +7 (495)- 580-95-80; 500-00-60; ЗАО «МК-Периодика»; www.periodicals.ru;
тел: +7 (495)-684-50-08; 681-91-37; ООО Агентство «Артос-ГАЛ»
(только для юридических лиц) тел: +7 (495)-603-27-31/32;
Новосибирск: Агентство печати «Медиа Курьер»; www.podpiska.su;
тел: +7 (383)-2-277-890; Екатеринбург: Агентство подписки ЗАО «Урал-Пресс»;
www.uralpress.ur.ru; тел: +7 (343)-26-26-543; 26-25-395; 26-27-996

BETTMANN/CORBIS/PPG

Мафия все-таки бессмертна

30 мая этого года в семь часов утра в дом Дэниэла (Дэнни) Лео по прозвищу «Лев» явились вооруженные агенты ФБР с наручниками и ордером на арест. Дэнни Лео имеет местожительство в штате Нью-Джерси, в престижнейшем и очень маленьком городишке Рокли. А основное его «место работы» – город Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, расположенный на другом берегу Гудзона. Дэнни Лео называют главой преступного клана Дженовезе

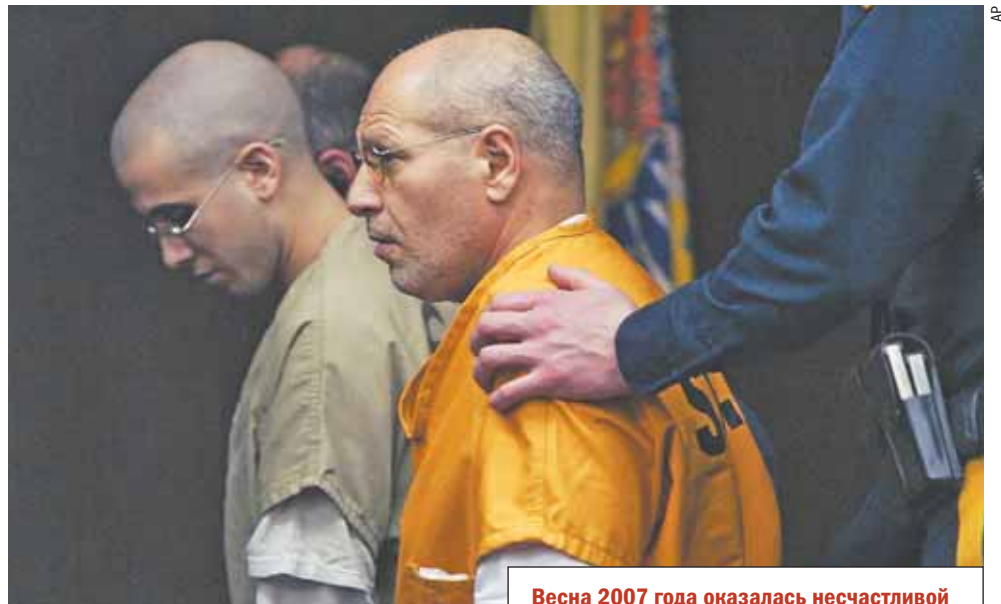
Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Несмотря на ранний час, 66-летний хозяин дома был уже на ногах. В белоснежной рубашке, таких же брюках и туфлях он прогуливался по саду своего особняка и без лишних препирательств позволил себя отконвоировать в здание федерального окружного суда, где ему было предъявлено обвинение в четырех эпизодах вымогательства. На американском юридическом жаргоне этот вид преступления называется loan sharking – «акулий кредит»: мафия ссужает деньги на короткий срок и под грабительский процент; если долг не возвращается вовремя, должника «ставят на счетчик» со всеми вытекающими последствиями вплоть до раскаленного утюга на пузе.

Адвокат обвиняемого заявил, что его клиент – никакой не босс мафии, а смиренный обыватель, вот уже 34 года живет в одном и том же доме и в конфликт с законом вступал единственный раз 27 лет назад, когда отказался дать показания большому жури по аналогичному делу. Но обвинение заявило, что располагает уличающей аудиозаписью и что арестованный представляет несомненную общественную опасность, а потому о его освобождении из-под стражи под залог не может быть и речи. Судья согласился с прокурором. Дэнни Лео остался в тюрьме.

Арест Дэнни в очередной раз напомнил публике о существовании мафии. Она уже не та, что прежде, – лишилась романтического ореола, которым когда-то украсили ее беллетрист Марио Пьюзо и кинорежиссер Фрэнсис Форд Коппола. Правоохранительные органы наносят по ней один удар за другим. Тем не менее, говорить о том, что с мафией покончено, пока рано. Самой могучей мафиозной семьей на сегодняшний день считается как раз семья Дженовезе.

AP

Маленькие цезари

Сами итальянские преступные кланы мафией себя никогда не называли. Лексикографы даже не пришли к единому мнению о том, откуда взялось это слово. По одной версии, оно происходит от аббревиатуры M. A. F. I. A. – сокращения от фразы Morte Alla Francia, Italia Anela («Смерть Франции, вздохни, Италия»). Таким был лозунг Сицилийской вечерни – восстания против правившей островом французской Анжуйской династии в 1282 году. Другой вариант – арабское слово mahyas, означающее «спесь», «хвастовство» (арабы владели Сицилией в VI-XI веках). В своем нынешнем значении термин впервые был употреблен в 1865 году: префект Палермо маркиз Филиппо Антонио Гвалтерио докладывал в столицу: «Так называемая мафия, то есть преступные сообщества, стала смелее».

Сами мафиози называют свою организацию Cosa Nostra, что значит «Наше дело». В популярной литературе часто можно встре-

Весна 2007 года оказалась несчастливой для семьи Дженовезе: в марте был арестован не только ее глава Дэнни Лео, но и Майкл Коппола (на фото) – один из лидеров клана, улизнувший в 1996 году

тить утверждение, что история сицилийской мафии берет начало не то в XIII-м, не то в XV веке, когда Сицилией правили испанские короли и было создано тайное общество для защиты крестьян от алчных испанцев – что-то вроде шайки Робин Гуда. Научных подтверждений эта версия не имеет. Однако доподлинно известно, что мелкие банды появились на Сицилии в 1848 году, во время революции, когда на острове царил хаос, и никакой особо благородной деятельностью не отличились.

В Новом Свете мафиози появились в конце XIX века, когда началась массовая итальянская иммиграция в США. В Америке перед ними открылось поле неисчерпаемых возможностей. Однако итальянцам пришлось столкнуться с конкуренцией – на Восточном побережье хватало своих бандитов, прежде всего ирландцев.

На фото сверху: федеральный окружной прокурор **Томас Дьюи**, в 1936 году сумевший упечь за решетку **Чарли Лючано** (на нижнем фото с двумя полисменами). Справа сверху: **Фрэнк Костелло** дает показания в комиссии Сената. На фото под ним: три главаря американской мафии – **Вито Дженовезе**, **Чарли Лючано** и **Джозеф Профачи**. На нижнем фото: еще один мафиозо, **Кармине Галанте**, был убит в Нью-Йорке в 1979 году

Что такое ирландские преступные сообщества, выразительно показано в картине Мартина Скорсезе «Банды Нью-Йорка». Жестокости и смелости ирландцам было не занимать, но они уступили сицилийцам в коварстве: дрались с открытым забралом, а их убивали из-за угла.

В преступном мире Нью-Йорка в то время верх взяла шайка Игнацио Лупо по прозвищу «Волк». Его «волчата» впервые применили в бандитском обиходе такие экзотические тогда виды оружия, как стилет и взрывчатка, а кроме того, они пользова-

лись мистической славой: их противники свято верили, что итальянцы умеют насыпать порчу и применять другие колдовские приемы. Беспощадность, с какой итальянцы расправлялись со своими врагами и заподозренными в предательстве подельниками, наводила ужас на нью-йоркских гангстеров. Тогда же в арсенале бандитов появились пытки.

Итальянская мафия в Америке никогда не стала бы тем, чем она стала, если бы в 1919 году Конгресс не сделал преступному миру неоценимый подарок, приняв 18-ю поправку к Конституции, то есть сухой закон. Запрет на изготовление и продажу алкоголя стал золотым дном для американской оргпреступности. Пить в годы сухого закона стали не меньше, а больше. Потребности алчущих американцев удовлетворялись за счет контрабанды из Мексики и Канады. Криминальные группировки поставили дело на широкую ногу. Много позднее выяснилось, что сухой закон стал источником благосостояния семейства Кеннеди: партии

контрабандного канадского виски доставлялись морем в поместье Джозефа Кеннеди на мысе Код.

Боссы крупнейших шаек разделили сферы влияния. В Чикаго, порешив конкурентов, алкогольный бизнес контролировал Аль Капоне. В Нью-Йорке монополистом стала группировка во главе с Чарли Лючано, партнерами которого были мягкий и интеллигентный Карло Гамбино, хладнокровный киллер Вито Дженовезе и Фрэнк Костелло, прозванный «Премьер-министр» за непревзойденное умение договариваться с чиновниками и полицией. Мозгом предприятия был уроженец Гродно Меир Лански (Меир Суховлянский).

Однако при всей своей смекалке и отлично налаженном деле Лючано был слишком молод и неопытен, чтобы бросить вызов главному боссу Нью-Йорка Джузеппе Массерия. Но тут подоспела подмога с Сицилии.

В 1927 году главарь сицилийской мафии Вито Кассио Ферро направил в Америку

своего эмиссара Сальваторе Маранзано с заданием привести к повиновению нью-йоркские банды. Посланец блестяще справился со своей задачей, за что и заслужил прозвище «Маленький Цезарь». Джузеппе Массерия оказал отчаянное сопротивление пришельцу. Три года, с 1928-го по 1931-й, в Нью-Йорке и других городах Америки шла кровавая битва итальянских банд. В этой войне Чарли Лючано и заслужил свое прозвище Lucky – «Счастличик». В 1931 году, желая во что бы то ни стало переманить его на свою сторону, Маранзано со своими мясниками устроил ему полный курс сицилийских пыток, а в довершение самолично распорол до кости правую щеку; бездыханный труп выбросили на дорогу. Однако Чарли чудом выжил. Вскоре он осознал, что его босс безнадежно проигрывает войну и счел за благо переметнуться. В апреле 1931 года Счастличик Лючано идеально организовал убийство Джузеппе Массерия.

Одержав победу, Маранзано пригласил на сходку в Нью-Йорк главарей мафиози

AP

Вито Дженовезе (на фото сверху), осужденный на 15 лет тюрьмы, продолжал править семьей и отдавать приказы об убийствах даже из-за решетки

всей страны для обсуждения назревших проблем. На этом собрании Маранзано объявил себя capo di tutti capi – боссом боссов. Именно с этого момента берет начало пяти-семейная структура нью-йоркской мафии, ее «штатное расписание» и кодекс поведения, включающий обет молчания – omerta, нарушить который мафиози не решались в самых отчаянных обстоятельствах.

Маленький Цезарь пережил своего соперника не намного. Счастливчик Лючано не простил ему истязаний, от которых у него на всю жизнь остался шрам через все лицо, а правый глаз смотрел со зловещим прищуром. Между убийствами Массерия и Маранзано не прошло и полугода. Вместе с

Семья: «штатное расписание»

Capo di tutti capi – босс боссов
Consigliere – советник
Capo Bastone – заместитель босса
Contabile – советник по финансовым вопросам
Caporegime или **Carodocima** – командир
Sgarista – солдат
Piciotto – младший солдат
Giovane d'Onore – кандидат в члены мафии, партнер, нерегулярный член

Маранзано на тот свет отправилось, часто после изощренных пыток, около сорока его приспешников. Резня продолжалась несколько дней. Именно она первоначально получила название «Ночь длинных ножей».

Со старой гвардией было покончено. Победитель отказался от звания босса боссов. По здравом размышлении он решил, что структура, введенная покойником, должна остаться, верховное же руководство будет осуществлять коллегиальный орган – Комиссия.

Капо должен быть один

В феврале 1933 года Конгресс США принял 21-ю поправку – сухой закон утратил силу. Лючано к этому оказался готов. Новой золотой жилой нью-йоркской мафии стал игорный бизнес. Чарли стал первым главарем бандитов, который не таился по углам, а жил на широкую ногу. Он жил в роскошном отеле Waldorf Towers, бонвиванствовал и ловеласничал, сорил деньгами, одевался у лучших портных и обедал в лучших ресторанах, по вечерам отправлялся в театр или на бокс, а по ночам вершил дела.

Тем временем возмездие приближалось. В Нью-Йорке появился новый федеральный окружной прокурор Томас Дьюи. Он пони-

Дон Вито: краткая биография

Когда Фрэнк Костелло привел в семью очередного еврея, Вито Дженовезе возмущился: по его мнению, шайка должна была оставаться чисто итальянской. Костелло осадил его словами «сам ты паршивый иностранец». Для мафиози старого закала иностранцем был любой несицилиец. Костелло был выходцем из Калабрии. Дженовезе родился в Неаполе.

Семья Дженовезе переселилась за океан в 1912 году, когда Вито было 16 лет. Отец открыл небольшое строительное дело, но сыну такой бизнес не улыбался. В 1917 году он был впервые арестован за ношение огнестрельного оружия и провёл за решеткой два месяца. Он вообще по молодости довольно часто попадался, но всякий раз не хватало улик – пока улики не подстроили его собственные «родственники». В годы сухого закона он познакомился с Чарли Лючано и вскоре стал его правой

рукой. Дженовезе был одним из четырех убийц, прикончивших Джо Массерия. Убивал он и позднее. В 30-е годы Вито несказанно разбогател благодаря контролю над итальянской лотереей и скупил на корню ночные клубы Гринвич-Виллидж. Всегда отличался дьявольской хитростью и изворотливостью. Джо Валачи называл его стиль «византийским».

Дженовезе стал первым мафиозо, который занялся наркобизнесом – для Лючано и Костелло это было исключено не по моральным соображениям, а из-за рискованности таких занятий. Скрывшись от американского правосудия в 1937 году в Италии, он достиг политических высот, сделавшись поставщиком кокаина для зятя Бенито Муссолини министра иностранных дел графа Чиано. По заказу дуче он велел своим подручным в Нью-Йорке убить оппозиционного итальянского журналиста. В

1944 году, сразу после высадки союзников, он предстал перед ними совсем в ином качестве – Дженовезе работал переводчиком американских войск и помогал разоблачать дельцов черного рынка до тех пор, пока американцы не разоблачили как одного из таких дельцов его самого.

Добившись отречения Костелло, дон Вито вознамерился объявить себя, наконец, боссом боссов и созвал для этой цели так называемую Апалачскую конференцию. Но Костелло, Лючано, Лански и Гамбино приняли иное решение. Когда все боссы были в сборе, в помещение нагрянула по наводке заговорщиков полиция. Дженовезе был осужден на 15 лет тюрьмы. Он продолжал править семьей и отдавать приказы об убийствах из-за решетки, пока не умер от сердечного приступа в 1969 году.

В.А.

мал, что доказать в суде весь объем преступлений, в которых замешан Лючано, не удастся, но это и не требуется – чтобы надолго упечь его за решетку, хватит и малой их части. Дьюи решил посадить Лючано, который контролировал рынок сексуальных услуг в Нью-Йорке, за сутенерство.

Ему удалось найти достаточное количество свидетелей, которым не улыбалось отправляться за решетку вместо босса. Счастливчик Лючано так и не отвертелся. Верховный суд штата Нью-Йорк приговорил его к 50 годам тюрьмы с правом на условно-досрочное освобождение по отбытии 30 лет.

Существует несколько легенд о сотрудничестве мафии и американских спецслужб в годы Второй мировой войны. Одна из них гласит, что криминальный синдикат получил чуть ли не официальный казенный подряд на обеспечение безопасности нью-йоркского порта. Немецкие субмарины часто атаковали суда на подходе к нью-йоркской гавани или при выходе из нее. Разведка Военно-морских сил подозревала, что в порту действует вражеская агентура, и будто бы пришла к выводу, что никто лучше мафии, контролирующей профсоюз докеров и располагающей сетью собственных осведомителей, не справится с задачей. Патристически настроенные бандиты якобы согласились, однако поставили условием изменение меры пресечения Лючано. А дабы власти были сговорчивее, мафиози, по всем правилам рэкета, пустили ко дну пришвартованный в гавани французский пассажирский лайнер «Нормандия», переоборудованный для перевозок войск. Другой миф еще занятнее. Будто бы Чарли Лючано оказал союзникам неоценимые услуги непосредственно перед высадкой на Сицилию и сразу после нее, связавшись с местной братвой и обеспечив войскам радушный прием населения.

Так или иначе, в 1946 году Чарли был депортирован в Италию, где правосудие особым проблем ему уже не доставляло. В 1959 году Чарли Лючано, доживавший свой век в Неаполе на пенсию, назначенную ему нью-йоркской братвой, задумал сделать кино про себя и вступил в переговоры с независимым продюсером. Тогдашний босс семьи Томми Эболи специально слетал в Италию, дабы объяснить Чарли, что его бывшие коллеги не в восторге от творческого замысла. Тогда Лючано и продюсер договорились написать книгу, причем нью-йоркские «родственники» настояли на 10-летнем моратории на публикацию. В течение 10 месяцев Счастливчик рассказывал продюсеру свою автобиографию. В январе 1962 года он поехал в аэропорт встречать продюсера и скончался от сердечного приступа при получении багажа.

Томас Дьюи дважды, в 1944-м и 1948 годах, был кандидатом в президенты от республиканцев, однако оба раза проиграл – соответственно Рузвельту и Труману.

Империя Лючано унаследовал «Премьер-министр» Фрэнк Костелло. Его стилем были отказ от междоусобиц и решение всех

спорных вопросов путем переговоров. Благодаря своим дипломатическим талантам он удержался на позиции босса семьи в течение 21 года.

Его конкурент Вито Дженовезе, считавший, что место босса по праву принадлежит ему, в 1937 году скрылся от правосудия в Италии, однако в августе 1944 года он был арестован в Неаполе по обвинению в операциях на черном рынке. Следовательно американской оккупационной администрации Оранж Дикки добился депортации Вито Дженовезе в США. Семья предприняла титанические усилия, дабы не допустить этого. На армейское командование было оказано давление высокопоставленными должностными лицами. Самому Дикки предлагалась взятка размером в 10-летний оклад, но он остался тверд. Но неподкупный детектив напрасно строил радужные планы.

Родословная семьи Дженовезе

Джо Массерия Сер.20-х–1931
(Кастельмарезские войны: 1928–1931)
Сальваторе Маранзано 1931
Чарли Лючано 1931–1946
Фрэнк Костелло 1946–1957
Вито Дженовезе 1957–1959
Томми Эболи, Джерри Катена,
Майк Миранда 1959–1972
Фрэнк Тьерри 1972–1981
Филипп Ломбардо 1981
Тони Салерно 1971–1987
Винсент Джиганте 1987–2004
(Исполняющий обязанности босса на свободе – Доминик Кирильо)
Дэнни Лео

Главный свидетель обвинения неожиданно скончался, приняв яд вместо лекарства. Патентованный бандит был освобожден из-под стражи в судебном заседании и вернулся к своим бандитским занятиям.

Он стал вторым после Костелло человеком в семье. Но мечта о титуле capo di tutti capi не давала ему покоя.

Поцелуй Вито

В 1951 году Америка впервые узнала о существовании мафии. Сенат учредил специальную комиссию по расследованию организованной преступности во главе с Эстесом Кефвером. Ее главным свидетелем стал не кто иной, как Фрэнк Костелло. По условию, которым он обставил свое согласие говорить, телекамеры не показывали его лицо, но «балет рук», оказался, возможно, выразительнее его мимики, а его интонациями, говорят, вдохновлялся Марлон Брандо при работе над ролью дона Корлеоне. Костелло отвечал на вопросы членов комиссии в течение девяти дней.

Костелло в итоге упустил за решетку за уклонение от уплаты налогов. В апреле 1957 года благодаря блестящей работе адвоката он вышел на свободу под залог вплоть до решения апелляционного суда. Этого Вито

Дженовезе, уже потиравший руки в предвкушении безраздельной власти, вынести не мог. Убийца выстрелил точно, но вздумал, по извечной склонности бандитов к мелодраматическим эффектам, окликнуть жертву. Костелло обернулся, и пуля лишь слегка задела его голову. Тем не менее, он решил не искушать судьбу и мирно, за столом переговоров, сложил полномочия.

На старости лет Костелло (дело было в феврале 1973-го, Фрэнку стукнуло 82 года) решил надиктовать свои мемуары известному журналисту Питеру Маасу. Из этой затеи ничего не вышло. На 10-й день диктовки мемуарист приказал долго жить ровно с тем же диагнозом, что и Чарли Лючано.

Дженовезе недолго наслаждался своим новым положением. Уже в апреле 1959 года он был признан виновным в контрабанде наркотиков и приговорен к 15 годам тюрьмы. Он продолжал руководить семьей из камеры. Однажды вечером он объяснил сокамерникам, что одно червивое яблоко в корзине может испортить все остальные. С этими словами он, как Иисус Иуду, поцеловал одного из внимавших ему слушателей. Эпизод этот вошел в анналы под названием «поцелуй мафии». Подвергшийся неожиданному лобзанию Джо Валачи смертельно перепугался. Вскоре на прогулке нервы его не выдержали: ему показалось, что один из эзков намеревается исполнить молчаливый приказ босса и, напав первым, он убил его. Понимая, что иного выхода у него нет, Валачи заявил, что желает дать показания. В сентябре 1963 года Джо Валачи выступил перед сенатским комитетом. Он стал первым мафиозо, нарушившим заговор молчания. Именно от него американцы впервые узнали подробное устройство мафии, ее законы, он же назвал пять нью-йоркских семей, обозначив их именами тогдашних боссов, под которыми они и вошли в историю: Лючезе, Гамбино, Бонанно, Дженовезе. Исключение составила пятая семья – в то время ее главарем был Джо Профачи, и лишь в 60-е годы она получила свое название по имени нового босса Джо Коломбо.

После его разоблачений власти осознали простую вещь: свидетели молчат, потому что боятся. В 1971 году вступила в действие федеральная программа защиты свидетелей. Свидетель, имеющий основания опасаться мести криминального сообщества, получает возможность сменить имя, местожительство и работу. С тех пор показания против преступных группировок дали более семи тысяч человек.

Лавры непримиримого борца с мафией стяжал бывший мэр Нью-Йорка, а ныне кандидат в президенты Руди Джулиани. Сегодня мы знаем, что среди предков Джулиани были и полицейские, и воры, а его отец-водопроводчик отмотал срок за участие в ограблении банка. Сын пошел по юридической части. В бытность федеральным окружным прокурором он посадил на скамью подсудимых боссов трех кланов: Тони Салерно (семья Дженовезе), Кармине Персико (семья Коломбо) и Тони Коралло (семья Лючезе). Каждый из них получил по 100 лет тюрьмы. В 1992 году к пожизненному заключению приговорен босс семьи Гамбино Джон Готти. Унаследовавший власть после Вито Дженовезе Винсент Джиганте – тот самый промахнувшийся в Костелло киллер – тоже угодил в тюрьму в 1997-м и три года назад умер за решеткой. После него бразды правления и взял в свои руки Дэнни Лео.

Он поднялся в бандитской иерархии благодаря своей «работе» по сбыту наркотиков. ФБР долго не могло к нему подобраться: он был крайне осторожен, вел уединенный образ жизни и не выходил из тени. Но за последние годы семья Дженовезе понесла тяжелые потери; арестованные нередко вступают в сделку со следствием и дают признательные показания в обмен на более мягкий приговор. Кроме того, в семье до недавних пор работал инфильтрованный агент. В конце концов, Дэнни обложили, как волка флажками. И он угодил в капкан.

Свято место пусто не бывает. Кто возглавит семью Дженовезе теперь? Один из кандидатов – 65-летний Тино Фьюмара, два года назад отсидевший свой срок в федеральной тюрьме. Но есть вожаки и помолоче. Война с мафией продолжается. ■

Вашингтон

Из пены

За попытку похитить секрет кока-колы сотрудница американской фирмы осуждена на восемь лет тюрьмы. Такое в истории знаменитого напитка случается не впервые. А существует ли секрет?

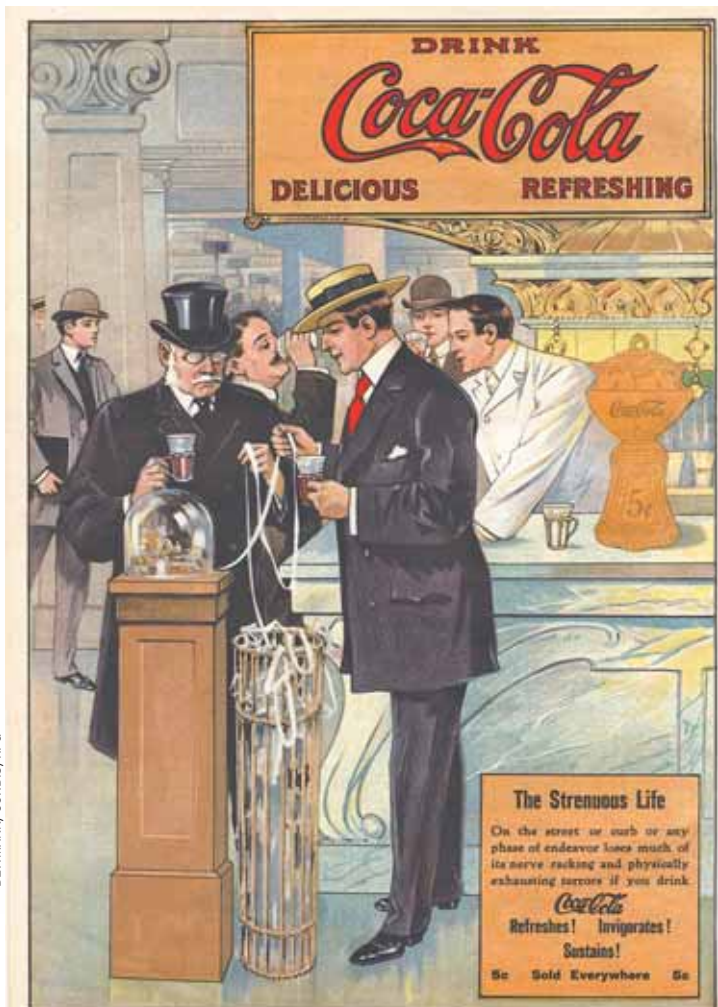
AP

BETTMANN/CORBIS/RPG

Аврора ПОТЕМКИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

CYNTHIA HART DESIGNER/CORBIS/RPG

CYNTHIA HART DESIGNER/CORBIS/RPG

Еще несколько дней – и мы были бы уже в океане, вне опасности. Но все-таки реклама взяла свое. Мы не выдержали и отведали этого напитка. Можем сказать совершенно чистосердечно: да, «Кока-кола» действительно освежает гортань, возбуждает нервы, целительна для пошатнувшегося здоровья, смягчает душевные муки и делает человека гениальным, как Лев Толстой. Попробуй мы не сказать так, если это вбивали нам в голову три месяца, каждый день, каждый час и каждую минуту!

Ильф и Петров.
Одноэтажная Америка

Не ходите, дети, в школу,
Пейте, дети, кока-колу,
Покупайте пистолеты
И свинцовые кастеты!

Советский детский фольклор

Двадцать третьего мая федеральный окружной суд в Атланте, штат Джорджия, приговорил бывшую сотрудницу компании Coca-Cola Джойю Уильямс к восьми годам лишения свободы за попытку похитить и продать коммерческую тайну.

Как установило предварительное следствие, 42-летняя Уильямс, занимавшая должность секретаря директора по глобальным операциям в штаб-квартире «Кока-Колы» в Атланте, в сговоре с двумя ранее судимыми сообщниками-мужчинами предложила свой товар конкуренту «Кока-Колы» – компании PepsiCo Inc. Предложение было сделано в письменном виде; послание написал один из сообщников Уильямс. Речь шла о новых продуктах, которые должны были поступить на рынок – заговорщики предлагали техническую документацию и образцы напитков и интересовались, какую сумму Pepsi готова за них заплатить.

Получив письмо в мае прошлого года, Pepsi поставила в известность компанию Coca-Cola, а та обратилась к ФБР. Агенты ФБР, выдавая себя за сотрудников Pepsi, вступили в переговоры с преступной группой и сошлись на полутора миллионах. На рабочем месте Уильямс была установлена скрытая видеочкамера. Она зафиксировала, как секретарша кладет в сумку документы и склянку с образцом. Ловушка захлопнулась. В практике американских правоохранительных органов это называется sting operation – «операция-западня», в которой роль партнеров по преступному замыслу исполняют сотрудники органов.

Статья 183 Уголовного кодекса РФ предусматривает, что при наличии корыстного мотива или иной личной заинтересованности нарушитель коммерческой тайны может быть наказан лишением свободы на срок до трех лет и штрафом в размере до 50 МРОТ. Законодательство США приравнивает похищение коммерческой тайны к акту экономического шпионажа. Преступление карается лишением свободы на срок до 10 лет и штрафом до пяти миллионов долларов.

Джойя Уильямс сначала отрицала свое участие в заговоре: документы, мол, она взяла домой, чтобы поработать с ними, а двое рецидивистов их у нее украли. Но те двое дали признательные показания в надежде облегчить свою участь. В своем последнем слове Уильямс слезно просила пожалеть ее.

Но судья Оуэн Форрестер остался неумолим. «Преступления такого рода, – сказал он, – нетерпимы в нашем обществе». По его словам, за 25 лет своей практики он не сталкивался со столь возмутительным делом. Приговор оказался даже более суровым, чем требовало обвинение. Помимо восьми лет тюрьмы, Форрестер приговорил Джойю Уильямс к 4000 дол-

ларов штрафа в возмещение ущерба, хотя какой ущерб потерпела компания Coca-Cola, понять трудно.

Юристы «Кока-Колы» на протяжении процесса отказались удовлетворить ходатайство защиты о приобщении к делу похищенных документов, ссылаясь все на ту же коммерческую тайну, и требовали от судьи запретить присяжным разглашение оной.

Кто же это нахимичил?

Подчеркнем: речь не идет о той самой главной великой буржуинской тайне, которая, по преданию, известна лишь двум людям во всей компании, – о точном рецепте приготовления кока-колы, хранящемся под семью замками в банковском сейфе. Впрочем, по порядку.

Обычно рассказ об изобретении кока-колы начинают с химика-любителя Пембертона. Но мы начнем несколько раньше.

Праодителем бодрящего газированного напитка был Джозеф Пристли (1733–1804) – английский священник, богослов и естествоиспытатель. Свои главные открытия он совершил в химии, в первую очередь в области химии газов. Именно Пристли открыл (независимо от Лавуазье) кислород и фотосинтез, первым получил в чистом виде аммиак, хлористый водород, фтористый кремний, сернистый газ, окись углерода. Ему же принадлежит заслуга открытия углекислого газа.

Рядом с домом преподобного Джозефа Пристли близ Лидса находилась пивоварня, куда он заходил по соседству обмениваться новостями и наблюдать за технологическим процессом. Его интересовали мелкие пузырьки, выделяющиеся при брожении пива. Он еще не догадывался, что газ внутри пузырьков – тот самый «связанный воздух», который в

Кока-кола появилась в 1886 году и сразу же завоевала популярность. На фото: рекламные плакаты 1900-х годов. На верхнем фото: Джойя Уильямс, торговавшая секретами фирмы

1754 году открыл шотландский химик Джозеф Блэк при нагревании белой магнезии (углекислого магния). Для начала Пристли взял в руку зажженную свечу и протянул ее над чаном. Газ, исходящий от бродившего пива, потушил свечу, причем по движению дыма, который стелился по полу, Пристли понял, что газ этот тяжелее воздуха.

Пристли пришлось в голову, что «связанным воздухом» можно газировать воду. Минеральная газированная вода из естественных источников и ее благотворное воздействие на организм человечеству были известны с древнейших времен, но готовить такой напиток из обычной воды никто не умел. Согласно одной из распространенных в то время теорий, «связанный воздух» обладал антисептическими свойствами, и это объясняло благотворное воздействие минеральных вод на организм.

После множества экспериментов Пристли добился успеха и впервые сообщил о нем научному сообществу в 1766 году. В 1772 году он представил свое изобретение Лондонскому королевскому обществу развития знаний о природе (аналог Академии наук). Его прибор состоял из двух сосудов, в одном из которых происходила химическая реакция с выделением большого количества углекислого газа, откуда газ поступал в бутылку, наполненную водой. Академики пришли в восторг. Пристли был удостоен высшей награды общества – медали Копли, с присвоением 5000 фунтов премии.

JOHN VAN HASSELT/CORBIS SIGMA/RPG

Вплоть до начала XIX века содовая вода потреблялась исключительно в лечебных целях, хотя, конечно, по сравнению с натуральными минеральными водами ее медицинский эффект ничтожен.

Сцена у фонтанчика

Не дремали и по ту сторону океана. Знаменитый филаделфийский врач Бенджамин Раш исследовал свойства минеральных вод Пенсильвании и результаты доложил на заседании Американского философского общества в 1773 году. Живое интересовались водами

Йельском университете должность профессора химии и отправился в Европу для закупки необходимой литературы и лабораторного оборудования. Оказавшись в Англии, профессор Силлиман был поражен популярностью воды Schweppes. Вернувшись домой, он стал газировать воду и дарить бутылки освежающего напитка друзьям. В самое короткое время спрос значительно превысил предложение. Силлиман в итоге решил основать собственный бизнес и открыл большое предприятие.

Другим путем пошел Джозеф Хаукинз из Филадельфии. Он отказался от разлива

JOHN VAN HASSELT/CORBIS SIGMA/RPG

Основатель компании «Кока-кола» **Айса Кендлер** (вверху), создатель бодрящего напитка **Джон Пембертон** (слева вверху) и служащие компании (фото 1898 года)

Однако годом раньше шведский химик и минеролог Торнберн Бергман самостоятельно нашел тот же способ выделения углекислого газа – посредством реакции мела и соляной кислоты. Но он не смог найти своему изобретению практическое применение. Одного из своих студентов (Бергман преподавал в Упсальском университете) он подбил открыть маленькое производство, но технология не оправдала себя: единственная работница в течение часа наполняла лишь три бутылки.

А Пристли и не сделал никакой попытки заработать на своем открытии. Считалось, что газированная вода будет эффективным средством против цинги – Англия была могучей морской державой, и для нее цинга была проблемой стратегической. Но эти надежды не оправдались – они были основаны на ложном понимании природы болезни.

Более энергичным дельцом оказался манчестерский аптекарь Томас Генри, который придумал газировальный аппарат высокой производительности и первым начал продавать газированную воду где-то в начале 1770-х, причем рекламировал ее как прекрасное средство от сыпного тифа, дизентерии и разлития желчи. Неизвестно, помогла ли вода пациентам, но успехом она пользовалась – не в последнюю очередь благодаря тому, что Томас Генри рекомендовал употреблять ее с лимоном. Фактически этот удачный коммерческий ход и положил начало индустрии сладких безалкогольных напитков.

Но по-настоящему серьезный коммерческий успех на ниве производства газированной воды снискал немец Йоган-Якоб Швепп. Он не был ни химиком, ни аптекарем. Он был часовщиком и серебряных дел мастером, этот выходец из Гессена. В то время многие пытались найти дешевый способ массового производства газированных напитков. Удача улыбнулась Швеппу. Женевский механик Николя Поль придумал такую технологию, а Швепп финансировал его работы. В 1783 году Швепп запатентовал технологию в Англии и в 1790 году открыл фабрику, чья продукция известна ныне под торговой маркой Schweppes. С Полем Швепп разругался, и тот после раздела капиталов основал конкурирующую фирму. Однако конкуренции не выдержал: Швепп выпускал слабогазированную воду, и это больше соответствовало вкусам англичан; на воду Поля в английских журналах рисовали карикатуры – как пьющие ее люди надуваются и взлетают наподобие воздушных шаров.

Поскольку при изготовлении напитка использовался гидрокарбонат натрия (sodium bicarbonate или просто soda по-английски), то и сам напиток стали называть и поныне называют «сода». «Содовая» – переводили это слово советские переводчики, незнакомые с зарубежными реалиями, а возможно, им казалось, что «газировка» звучит слишком банально. Пожалуй, на газировку обиделись бы любители Дос Пассоса и Хэмингуэя, герои которых почем зря глушат виски с содовой. Помнится, одно время в Москве даже продавались бутылки с гордой надписью «Содовая» на этикетке.

JOHN VAN HASSELT/CORBIS SIGMA/RPG

Пембертон и Кендлер разругались. Было непонятно, кто владеет бизнесом и кому какая доля принадлежит. В итоге в Атланте появилось целых три фирмы-производителя плюс аптекари-акционеры, считавшие себя совладельцами торгового знака

два других естествоиспытателя-любителя, будущие президенты Томас Джефферсон и Джеймс Мэдисон. Наибольшей известностью пользовались в те годы источники в Саратоге, штат Нью-Йорк. В 1783 году там побывал Джордж Вашингтон и впоследствии проявлял интерес к промышленному производству воды в бутылках. Один из его друзей, исследовавший вопрос, писал ему, что, по словам местных жителей, разлив в стеклянную тару невозможен, так как газы разрывают закупоренную бутылку. Эксперимент показал, что эти сведения не вполне корректны: бутылка остается целой, но газы из нее выходят сквозь пробку, даже запечатанную воском.

Начало коммерческому производству содовой воды в Америке положил химик Бенджамин Силлиман. В 1805 году он получил впервые учрежденную в

воды в бутылки и устроил продажу целебной влаги прямо вблизи источника. Для этого он проложил трубы, по которым закачивал воду в резервуары в виде деревянных колонок с краником на макушке. Повернув кран, страждущий получал толику напитка. По-русски это устройство называется фонтанчик для питья.

Хаукинз запатентовал свое изобретение в 1809 году, но широкого распространения идея потребления минеральной воды на месте не получила. Зато аптекари оценили его в полной мере: в конце 20-х годов позапрошлого века фонтанчик Хаукинза стал неременным атрибутом американской аптеки. Воду продавали в разлив безо всяких бутылок. Именно благодаря фонтанчику аптеки превратились в нечто среднее между клубом и кафе. Воду стали пить не только ради здоровья, но и для удовольствия. Аптекари предлагали к воде

фруктовые сиропы, мороженое и свежие газеты. Дело пошло. Оставалось изобрести сатуратор – аппарат для насыщения воды углекислотой в момент разлива. Это произошло гораздо позднее, в начале XX века, когда фармацевт из Индианы Джекоб Баур придумал способ производства углекислого газа в контейнерах.

Но до этого была изобретена кока-кола.

Королевский наследник

История кока-колы мифологизирована, как история почти всякого изобретения. Официальная версия гласит, что создатель напитка, химик и фармацевт Джон Стис Пембертон из Атланты, штат Джорджия, в 1886 году в поисках болеутоляющего средства чуть ли не наобум смешал в трехноглом медном чайнике разные вещества и по чистой случайности получил густой сироп цвета карамели.

Эта легенда нуждается в обширных дополнениях.

Джон Стис Пембертон не был химиком. Он, правда, получил кое-какое медицинское образование и был знаком с фармакопеей. Но врачом или провизором он тоже не был. Он был изготовителем и торговцем готовыми лекарствами – теми, что продаются без рецепта врача. По-английски они называются patent medicine, по-русски – «патентованное средство». Это отнюдь не означает, что микстура защищена патентом. Вспомним хотя бы чудный диалог короля и герцога из «Приключений Гекльберри Финна»:

«– По ремеслу я наборщик; случается, торгую патентованными лекарствами, выступаю на сцене – я, знаете ли, трагик; при случае занимаюсь внушением мыслей, угадываю характер по руке, для разнообразия даю уроки пения и географии; бывает, и лекцию прочту – да мало ли что еще! Берусь за все, что ни подвернется, лишь бы не работать. А вы по какой части?»

– В свое время я много занимался врачеванием. Исцелял возложением рук паралич, раковые опухоли и прочее – это мне всего лучше удавалось; могу недурно гадать, если разузнаю от кого-нибудь всю подноготную. Проповедую тоже, обращая в христианство; ну и молитвенные собрания по моей части».

Иными словами, патентованное средство – не что иное, как шарлатанское средство, чудодейственная панацея, какими американский рынок был завален в середине позапрошлого века. Законом этот рынок никак не регулировался, стоили эти псевдолекарства гораздо дешевле настоящих и рекламировались отчаянно. Все эти бесчисленные пилюли, бальзамы, порошки и мази были в лучшем случае безвредны, многие содержали кофеин, опиум или морфий. Их производство обходилось в копейки. Чаще всего шар-

латан едва окупал затраты, но в случае удачи мог неожиданно-негаданно озолотиться. Коммерческий расчет строился на том, что настоящая медицина отнюдь не всемогуща, а псевдолекарства помогают, дескать, от всех недугов разом. Для пущей важности аптекари-шарлатаны включали в состав своих снадобий какой-нибудь экзотический ингредиент, ссылались на древние рецепты индейцев, инков или эскимосов, давали им пышные заковыристые названия.

Именно торговля патентованными средствами породила такие обязательные элементы рекламной кампании, как товарный знак и броский слоган. Продавались эти медикаменты посредством публикации объявлений в газетах, которым и в голову не приходило проверять достоверность сообщаемых сведений о чудесных свойствах пилюль. Именно эти объявления приносили издателям газет главный доход, именно они способствовали процветанию и расширению американского газетного бизнеса.

Джон Стис Пембертон был как раз таким торговцем патентованными средствами. Дела его шли ни шатко ни валко, пока он не заинтересовался новым веществом, появившимся в фармацевтике, – кокой. Тонизирующий эффект листьев коки был известен давно. В 1855 году удалось выделить из листьев кокаин, с которым сразу же начали экспериментировать медики, надеясь прежде всего применить его для излечения наркотической зависимости от опиума (они не знали, что кокаин порождает такую же зависимость). Пембертон внимательно следил за публикациями в медицинских журналах на эту тему и наконец создал эликсир под названием Pemberton's French Wine Coca, в состав которого входил кокаин.

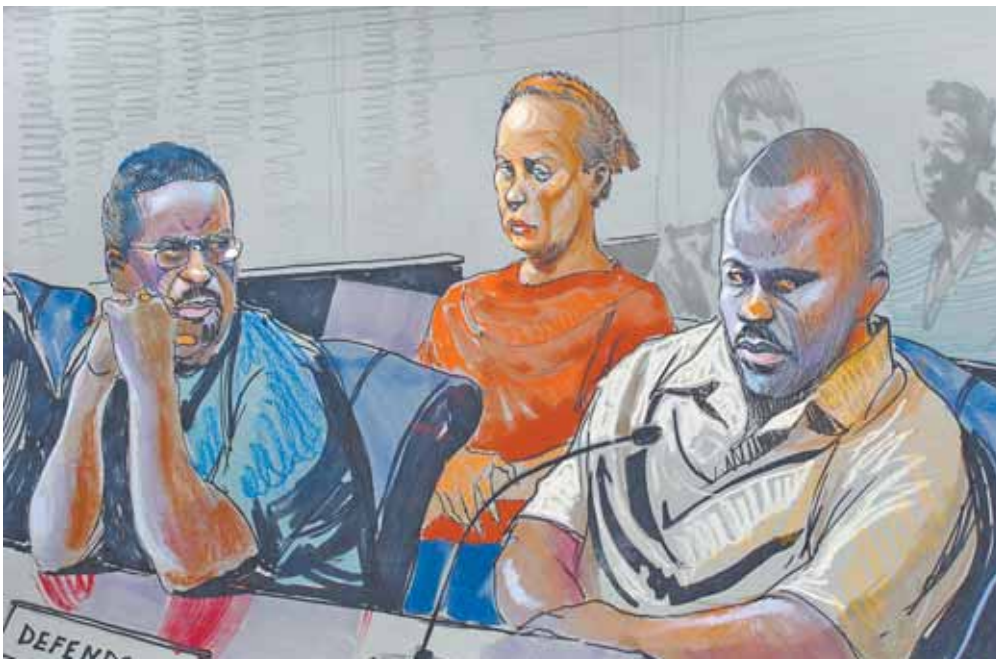
Напиток был разновидностью так называемого Vin Mariani – «вина Мариани», изобретения химика корсиканца Анджело Мариани, который настаивал бордо на листьях коки. Напиток имел бешеную популярность. О нем с восторгом отзывались не только Конан Дойл, Александр Дюма, Анатолий Франс и Жюль Верн, но и королева Виктория и даже Папы Римские Пий X и Лев XIII.

Новинкой, которую применил Пембертон, создавая свое «французское вино с кокой» (разумеется, из местного вина), был экстракт орехов колы. Кола – дерево семейства мальвовых, произрастающее в Западной Африке. Орехами называются его семена, содержащие около 2,5 процента кофеина. Пембертон выбросил на рынок свой продукт в 1884 году, и дело вроде пошло на лад. Но в 1885-м его ждал новый подвиг судьбы: город Атланта и графство Фултон, на территории которого он расположен, приняли сухой закон. Пембертону пришлось спешно принимать меры.

Он вернулся в лабораторию и начал создавать безалкогольный напиток, смешивая в различных пропорциях экстракты коки и колы и заглушая горечь обоих главных ингредиентов жженым сахаром. Наконец он добился как будто недурного результата и отправил на пробу первую партию сиропа, который надлежало разбавлять минеральной водой, в близлежащую аптеку. Название сиропу придумал, вернее, составил из двух слов, партнер Пембертона Фрэнк Робинсон. Он же, обладая каллиграфическим почерком, изготовил всем известный логотип. Рекламного эффекта ради ему пришлось заменить букву «k» в слове kola на «c».

Успех из бутылки

Появление в продаже кока-колы совпало со вступлением в силу сухого закона, а это произошло, что немаловажно, 1 июля 1886 года, то есть посреди лета, особенно жаркого в Джорджии, когда жаждут и стар и млад. Новый напиток рекламировался не только как прекрасно освежающее питье, но и как средство, «тонизирующее головной мозг, как рукой снимающее головную боль, невралгию, истерию, меланхолию и т. д.» Робинсон, которому Пембертон предоставил заботы о рекламе, не ограничился газетными объявлениями. Он рассылал по почте купоны на один бесплатный стакан кока-колы, размещал рекламные баннеры на трамваях

Трое обвиняемых в зале суда в июле 2006 года, когда процесс по их делу только начинался. Злоумышленников изобличили в результате «операции-западни»

и стенах домов. В итоге популярность нового напитка превзошла самые смелые ожидания. В разгар летнего сезона компания продавала около 200 галлонов, или 25 тысяч стаканов кока-колы в месяц. Когда в ноябре 1887 года избиратели Атланты признали сухой закон неудачным экспериментом и отменили его, кока-кола заняла прочные позиции на местном рынке.

Между тем компаньоны запутались и разругались. Оказалось непонятно, кто владеет бизнесом и кому какая доля принадлежит. Акции компании Pemberton Chemical продавались и перепродавались, некоторые сделки Пембертон совершил без ведома Робинсона. В итоге в Атланте появилось целых три фирмы-производителя плюс аптекари-акционеры, считавшие себя совладельцами торгового знака. Порядок навел Айса Кендлер, еще один торговец патентованными средствами. Объединившись с Робинсоном, он поемногую скупил все акции за исключением пакета, принадлежавшего Пембертону. Точку поставила смерть Джона Пембертона – в августе 1888 года он скончался от рака желудка. Айса Кендлер устроил ему пышные похороны, пригласив всех аптекеров и фармацевтов города, и произнес перед ними прочувствованную речь, в которой назвал себя лучшим другом покойного. Это была отчаянная ложь. Но бизнес поставил на ноги именно Айса Кендлер.

Кендлер продолжил и расширил агрессивную рекламную кампанию. Он нанял целую армию коммивояжеров, которые развозили сироп по соседним штатам. Немало способствовало распространению кока-колы и географическое положение Атланты – это был крупнейший железнодорожный узел юга страны. Бизнес был высокодоходным: стакан кока-колы стоил потребителю пять центов, одна порция сиропа обходилась продавцу в один цент, а производителю – в три четверти цента.

Первоначально компания производила исключительно сироп. Кендлеру не нравилась идея разлива кока-колы в бутылки. Он опасался, что продукт испортится на складах. Поэтому, когда в 1899 году к нему обратились двое предпринимателей с предложением предоставить им право продажи напитка в стеклянной таре, он легко согласился и даже не взял с них денег – просто стал продавать им сироп на тех же условиях, что и всем прочим. Но идея оказалась в высшей степени прибыльной. Кока-колу в бутылках можно было продавать в бакалейных лавках. Именно в таком виде она завоевала Америку. Бутылка же особой, характерной пузатой формы впервые появилась в 1916 году и была зарегистрирована как товарный знак Coca-Cola.

Здесь, кстати, не обошлось без недоразумения. Заказ на разработку уникального дизайна бутылки получила чикагская стеклодувная компания Root Glass. Художник Эрл Дин решил создать сосуд,

напоминающий очертаниями лист либо коки, либо колы, но не знал, как они выглядят. В библиотеке не нашлось ни одного изображения искомым растений, и тогда Дин срисовал картинку стручка какао, понравившегося ему своим ситуэтом. За это произведение стеклодувного искусства Дину была предложена на выбор одна из двух наград: премия в 500 долларов или пожизненный контракт. Дин выбрал второе. Но в середине 30-х годов прошлого века компания Root Glass прекратила свое существование, и ему пришлось искать другую работу. Умер Эрл Дин в 1972 году, не получив и малой толики от прибылей, заработанных его бутылкой.

Merchandise 7X

Ну а как же знаменитый секрет кока-колы, коммерческая тайна, которую компания будто бы хранит как зеницу ока и о раскрытии которой время от времени

оповещают мир конкуренты? Существует она или нет?

И да, и нет.

Популярная легенда гласит, что точная формула сиропа известна лишь двум старшим менеджерам компании, причем каждый знает только половину формулы. Единственный экземпляр полной формулы хранится в сейфе отделения банка Sun Trust в Атланте.

Бумага с формулой действительно существует. В свое время она хранилась в нью-йоркском банке в качестве обеспечения кредита, предоставленного на закупку партии сахара. В 1925 году тогдашний владелец компании Эрнест Вудрафф расплатился с банком и получил назад свою формулу, поместив ее в своем личном депозитном сейфе в Атланте. Отсюда и пошла легенда о секретной формуле. Судя по всему, уже после того, как она достигла Вудраффа, он решил поддержать молву и издал строгие приказы об охране коммерческой тайны.

Правила, действующие и поныне, гласят, что сотрудник компании может ознакомиться с формулой только по письменному разрешению совета директоров и только в присутствии президента, председателя или секретаря совета. Одновременно формулу могут знать не более двух человек, личности которых тоже составляют коммерческую тайну. Об этих строгих мерах компания поставила в известность прессу и тем самым усугубила ажиотаж. Главный секрет, если верить компании – не набор ингредиентов, а их точная пропорция, а также загадочный компонент под кодовым названием Merchandise 7X.

Совершенно очевидно, что легенда о секретной формуле – не более чем ловкий рекламный трюк. Современная химия способна раскрывать и не такие тайны. Состав кока-колы не раз публиковался, однако компания неизменно заявляет, что рецепт неправильный. На самом деле секрет успеха компании – в торговом знаке. Сделать кока-колу несложно. Сложно продать напиток под этим именем. ■

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

JEAN-PIERRE LESCOURET/CORBIS/RPG

Путешествие в Страну дураков

Перепродажа сертификатов таймшера – афера, от которой в России пострадали тысячи

Лариса КИСЛИНСКАЯ

ОБЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

«Таймшер – самый грязный бизнес на свете. Здесь крутятся миллиарды долларов, и от рук мафии погибает много людей». Эти слова принадлежат владельцу нескольких таймшер-клубов на Кипре Клиффу Гриффиту. Он произнес их после того, как в Англии на 80 лет лишения свободы был осужден Джон Палмер, заработавший миллиарды долларов на открытии таймшер-клубов по всему миру.

Именно Палмер основал первую в России подобную компанию. Его русские ученики пошли дальше. Они основали настоящий лохотрон по вторичной продаже таймшеров.

Этот так называемый бизнес процветал у нас почти десять лет. Решительный удар по нему был нанесен два года назад, когда в ведущих «вторичных» таймшер-компаниях начались массовые аресты, а вялотекущие уголовные дела по заявлениям жертв мошенников попали в Следственную часть при Главном управлении МВД РФ по Центральному федеральному округу. Сейчас большинство главарей этой грандиозной аферы осуждены на длительные сроки лишения свободы (хотя, конечно, наши «длительные сроки» не идут ни в какое сравнение с 80 годами, которые получил Джон Палмер). Увы, покровители «самого грязного бизнеса на свете», как водится, остались за кадром. Немудрено: на вторичной продаже таймшеров были заработаны сотни миллионов долларов, большую их часть следствию найти не удалось.

«Пока живут на свете дураки»

Напомним, что такое таймшер. Особая форма собственности, предусматривающая, что одними и теми же апартаментами (как

правило, на знаменитых мировых курортах) поочередно владеют несколько человек. Имея доступ к данным «счастливых обладателей таймшера», наши мошенники обзванивали их и предлагали купить их сертификат втридорога. Те, кто согласился, приглашались в 69-й павильон ВВЦ (бывш. ВДНХ), в офис «Российской туристической биржи» (РТБ). Руководитель сидел в прекрасном кабинете под портретом президента России и российским флагом. На табло в залах, где трудилась целая армия менеджеров, высвечивались котировки торгов сертификатами.

Цифры, которые люди видели на экранах, поражали воображение, и многие тут же соглашались заключить сделку о продаже своего сертификата. Нужно было лишь заплатить за работу менеджера в среднем 10 процентов от предполагаемой суммы выручки. Предположим, сертификат стоимостью пять тысяч долларов вам предлагают продать за 300 тысяч зеленых. Но сперва вы платите за это 30 тысяч. Вскоре выясняется, что сертификат был куплен 5 лет назад и следует сделать экспертизу его подлинности. Еще несколько тысяч долларов. Потом выясняется, что нужен документ о том, что вы нигде и никогда свой таймшер не пытались продать. Клиента отсылают в одну из многочисленных фирм – «дочек» РТБ, созданных лишь для того, чтобы такие справки выдавать. Естественно, каждый раз вы получаете документ, подтверждающий, что деньги от вас получены. За очередную услугу вы опять платите несколько тысяч долларов.

Проходит месяц, ваш таймшер не продается, а ведь срок действия всех полученных вами справок 30 дней. Нужны новые справки и еще несколько тысяч долларов. К новым справкам нужен и новый договор о продаже. Вам обещают уже полмиллиона долларов, и вы платите за договор 50 тысяч долларов.

Рекордная сумма, которую путем таких махинаций выманили у одного из желающих «срубить денежку по-легкому», – более 500 тысяч долларов. В уголовном деле фигу-

рировало несколько потерпевших, потерявших по 250 тысяч долларов. Потерпевших было столько, что только по одному уголовному делу о вторичных таймшерах (а всего дел три) следователям пришлось обзванивать их две недели – с утра и до ночи.

Чтобы не быть голословной, приведу конкретный пример из основного уголовного дела.

«На жадину не нужен нож»

Итак, в ЗАО «Российская туристическая биржа» был приглашен некто Герасимов – «счастливый обладатель таймшера». Его встретил менеджер Белов, который действовал по указанию главного участника дела Владимира Старостина и его подручной Светланы Пузиной. Он убедил клиента заключить договор с дочерней фирмой РТБ – ООО «Гранум тур» – на реализацию таймшера не менее чем за 111 тысяч долларов в течение 180 дней. 3 июля 2002 года договор был подписан и обошелся Герасимову в 11 тысяч долларов. 5 сентября того же года клиента отправили в Ассоциацию российских компаний, действующих на рынке клубного отдыха (АРККО), за получением справки о подлинности сертификата. Там следующая компания убедила мужчину заключить более выгодный договор с новой фирмой – ООО «Холидей Берз Системс», которая обязалась продать таймшер значительно быстрее и уже за 120 тысяч долларов. В этот же день в качестве оплаты за новый договор Герасимов внес 3 тысячи долларов. 8 ноября 2002 года «в целях дальнейшего выполнения ранее заключенного договора» Герасимова убедили переоформить документ на продажу сертификата уже через новую фирму – ООО «Хэппи Лайф» – и стать счастливым участником программы «Семейное путешествие». Обещали уже 169 тысяч долларов, которые Герасимов получит до 22 ноября. За подписание нового договора было уплачено 30 тысяч долларов. В соответствии с дальнейшим сценарием Герасимову сообщили, что

нашелся покупатель, который уже внес залог за его сертификат. Небольшой – 30 тысяч рублей, но эти деньги уже можно получить. Одна из менеджеров РТБ отвезла несчастного в офис фирмы ООО «Грей Айленд», где и познакомила его якобы с покупателем, роль которого играл другой сотрудник Старостина. Покупатель сообщил, что деньги может перевести только через фирму «Ермак-Т», что в Томске. Задаток он туда уже направил. Чтобы получить все деньги, Герасимову предстояло заключить новый договор с фирмой «Ермак-Т». Он отказывается – все-таки Сибирь не ВДНХ: ездить далековато. На что мошенники и рассчитывали. Герасимов теряет своего покупателя. Но ему тут же обещают еще более выгодные условия. Нужно лишь заключить новый договор уже с фирмой «Грей Айленд», а уж она обязуется продать его сертификат за 203 тысячи долларов. Тот соглашается и платит за договор 20 тысяч долларов. В конце ноября Герасимов опять направляет в АРККО за повторной справкой о том, что сертификат клубного отдыха приобретен им без нарушения законов Российской Федерации. Любопытно, что никто из пострадавших не задумался над абсурдностью формулировки, ведь в России закона о таймшере не существует.

В процессе поездок по различным фирмам-подельницам РТБ Герасимов втягивали еще в ряд мифических договоров, которые в общей сложности обошлись ему в 11 тысяч долларов. И это был уже февраль 2003 года. В офисе «Грей Айленд» Герасимов смогли убедить в целесообразности заключения нового соглашения о продаже сертификата уже за 380 тысяч долларов. Ставки росли. Росли и расходы. Наш потерпевший выложил за этот договор уже 18 тысяч долларов. 22 марта Герасимов вновь отправился на ВДНХ, в офис РТБ. Здесь с него потребовали новые выплаты – 25 и 30 тысяч долларов. Удивительно, но факт. В РТБ смогли оболтать клиента на подписание еще более нового договора на про-

грамму «Семейное путешествие», которое оценивалось теперь в 512 тысяч долларов. 28 марта Герасимов заплатил за очередной договор 25 тысяч долларов. Его тут же направили за получением новых справок о подлинности сертификата, который на этот раз был нужен в двух экземплярах – от фирм «Атолл» и «Оазис». В общей сложности справки обошлись в 15 тысяч долларов.

Затем события разворачивались в обратном порядке. Герасимова обязали расторгнуть договор в «Грей Айленде» и только тогда он получит свои полмиллиона долларов. Клиент соглашается и платит за это 15 тысяч баксов. Теперь делом Герасимова занялись старые знакомые – сотрудники фирмы «Холидей Берз Системз», где ему намекнули, что очередь на продажу очень большая и, чтобы ее сократить, требуются дополнительные деньги. Сначала потерпевший заплатил 112 тысяч рублей, потом дважды – по 48. В итоге с 3 июля 2002 года по 4 августа 2003 года у потерпевшего было похищено около 236 тысяч долларов США, которые благополучно осели в карманах Старостина и его поделньников.

Менеджеры по геморрою

Поверить, что люди, втянутые в вереницу афер, продолжают надеяться на выплату дивидендов или хотя бы возврат своих денег, невозможно. Но они верили. Вспомните толпы народа, приветствовавшего у выхода из СИЗО знаменитых мошенников – хозяйку «Властилины» Валентину Соловьеву и основателя «МММ» Сергея Мавроди. Среди их обманутых клиентов до сих пор есть экземпляры, которые надеются, что эти «кристально честные люди», которых зачем-то сажали в тюрьму, отдадут им деньги.

Сотрудники Следственной части рассказывали, что во время расследования один потерпевший, потерявший более 250 тысяч долларов, чуть ли не на коленях умолял вернуть ему из вещдоков все документы на сертификат таймшера, уверяя, что продаст свою бумажку в Италии за миллион долларов. Вернули. И не стоит в таких случаях всерьез принимать истории некоторых клиентов, что их чем-то опоили и загипнотизировали. Они шли на сделку добровольно – менеджеры лишь согласно инструкции «разогревали» клиентов и их воображение.

Один из сбежавших от правосудия хорошо осведомленный о делах «вторички» менеджер, тесно связанный с верхушкой ОПГ, даже издал книгу о таймшере, который он назвал сертификатом в Страну дураков. Автор, скрывающийся под псевдонимом, рисует себя в светлых тонах. Мол, как-то он спросил коллег – что мы делаем, ведь это преступление? Коллега-женщина, не такая белая и пушистая, как он, цинично ответила вопросом на вопрос: «А разве иметь такие деньги – не преступление? И вообще – пусть клиенты нам спасибо скажут за то, что, заплатив эти деньги, они таким образом откупилась от других ударов судьбы – смертей, болезней».

Но ведь было от чего закружиться неокрепшим головам! Как правило, в системе таймшера работали молодые иногородние женщины, которые у себя на родине получали копейки. Здесь же от огромных денег просто срывало крышу – иномарки, съем, а то и покупка дорогих квартир в престижных районах, золото-бриллианты. Кроме «заработков», во «вторичке» брали дополнительные взятки, когда в конвертах, когда вещами, за то, что менеджеры продадут сертификат вне очереди. Люди несли десятки тысяч долларов, дорогие мобильники, часы, видеотехнику, компьютеры, эксклюзивные драгоценности. Одной даме клиент подарил «Джип» за 60 тысяч долларов. Это было забавно – человек, не имевший не то что квартиры в Москве, но и регистрации, разъезжал на машине, продав которую, можно было купить скромное жилье даже в столице.

Но еще забавнее было, когда высшее руководство «вторички» узнало о системе поборов и потребовало все то же самое, но в трех экземплярах. Народ откликнулся без возражений. Роптать клиенты начали, лишь когда решено было брать взятки в четырех экземплярах. Автор «Таймшера» пишет, что у одной из арестованных руководительниц аферы подарки после обыска вывозили «Газелью», а описанных сотрудниками оперативно-следственной группы предметов видеотехники, компьютеров и ноутбуков изъяли столько, что можно было сразу

открывать специализированный магазин.

Конечно, среди клиентов попадались разные люди. Одни откровенно воровали и, не таясь, рассказывали об этом менеджерам. Например, командир подводной лодки зарабатывал контрабандой разных грузов, ведь его судно таможенному досмотру не подлежит. Строитель, который на бумаге обустраивал Чечню, делился «секретами» мастерства, как он вместе с военными готовил липовые отчеты, что отстроенные им районы якобы подверглись нападению боевиков, а посему требовались новые деньги на «обустройство» Чечни, которую он, кстати, так ни разу и не посетил.

Но, как водится, большинство обманутых – доверчивые пожилые люди: они брали в долг и несли последние деньги в солидную компанию, обещавшую их озолотить. Среди клиентов, по признанию новоиспеченного писателя, якобы была и знаменитая

Александра Маринина. Хотя она не только автор детективов, но и офицер милиции. Но ведь поверила. Да что там Маринина! Губернаторы, сенаторы, депутаты и даже помощник президента пытались не только избавиться от опостылевшего таймшера, но и подзаработать. Правда, по звонку от «высших» руководителей пирамиды деньги особо значимым клиентам возвращали. Но таких были единицы.

Сотрудники Следственной части искренне жалели одного клиента, попавшего в сети этого лохотрона случайно. Продать сертификат его попросила знакомая. Сертификат был ее, а деньги, которые он платил за оформление, справки и экспертизы – его. Чтобы вернуть свои деньги, 60-летний военный моряк-пенсионер втягивался во все новые и новые цепочки договоров. Начал занимать, кредиторы требовали долги. В итоге он потерял 200 тысяч долларов. Чтобы расплатиться, продал квартиру и все имущество.

Конечно, вернуть все деньги потерпевшим невозможно. По оценке автора «Таймшера», в этом «бизнесе» крутились сотни миллионов долларов. По данным следствия, ущерб, который нанесла РТБ, составляет около 10 миллионов долларов. Оценка изъятого имущества у мошенников значительно скромнее: очень сложно отследить, куда уходили наличные. Любопытно, что одна потерпевшая, исправно носившая тысячи долларов мошенникам, во время следствия заявила: если вы не можете забрать мои деньги у арестованных, расплачивайтесь из своей зарплаты.

Ошибочно было бы думать, что все клиенты РТБ и ее многочисленных «дочек» спокойно относились к тому, что их «кинули». Многие устраивали скандалы и сидячие забастовки в офисах таймшерщиков. Одна дама заперлась в туалете фирмы и заявляла, что не выйдет оттуда, пока ей не выплатят деньги. Еще один доведенный до крайности клиент совершил поступок, о котором сообщили многие СМИ. Он вдруг сменил тактику и не стал устраивать скандалы, а пришел к директору одной из таких лжетуризм с букетом цветов и тортом. Этим тортом, начиненным экскрементами, он запустил в голову своей, как ему казалось, главной обидчицы.

Таких скандалистов называли «геморроями». Один из руководителей этого бизнеса даже придумал специальную должность для работы с проблемными клиентами. Они назывались «геморрменеджерами». К скандалистам, не подозревавшим, насколько издевательски расшифровывается должность человека, который выходит к ним на переговоры, направляли именно этих людей. Их же в глазах клиентов делали «ответственными» за задержку выплаты за проданный сертификат. Естественно, долго

«геморрменеджеры» в одном месте не задерживались. Их тасовали, как колоду карт, между многочисленными дочерними фирмами. Другим изобретением мошенников стали специальные турфирмы, куда направляли весь «геморрой». В их задачу входило собрать как можно больше таких клиентов, пообещать им выплату, а потом закрыться официально. А какие претензии могут быть к официальным банкротам?

Петровка, Лубянка, Кремль, далее везде

Эти адреса знают во всем мире. Теневые гении таймшера, словно бросая вызов, размещали многие офисы своих фирм именно по этим адресам. Одна располагалась рядом со знаменитой Петровкой, 38. Другая – на Лубянке, буквально под окнами ФСБ. Из окон офиса одного из «крестных отцов» таймшера

Раскрыть схему мошенничества помог выходец из той же системы. С его помощью следователи смогли разобраться в конспирации ОПГ

был виден Кремль. Силуэт Кремля красовался и на обложке книги о таймшере в России (не разоблачительной, а хвалебной)...

Конечно, обманутые клиенты жаловались. Но такие лохотроны не могут существовать без «крыши». О каждом визите участкового или оперативника из местного УВД руководство РТБ предупреждали заранее. Тогда РТБ и ее «дочки» временно прекращали работу, а документы прятали. Руководство намекало, что свои люди в ФСБ или ГУВД – это мелочь. Шоком для сотрудников стал арест полковников МУРа в июне 2003 года. Любопытно, что о начале операции против «оборотней в погонах» знали единицы «наверху», а руководство РТБ было предупреждено о ней заранее, поэтому в день ареста муровцев лохотрон отдыхал. Полковники были знакомы многим менеджерам РТБ – те носили на Петровку, 38 заявления на фирмы-конкуренты. Конкурентов разоблачали, в СМИ появлялись о них разгромные статьи. Они, в свою очередь, наносили ответный удар, и тогда на страницах газет изобличалась РТБ. Но такое случалось редко. В целом, империя «вторички» была неуязвима. В Останкинской прокуратуре (по месту расположения 69-го павильона ВВЦ) по всем заявлениям потерпевших в возбуждении уголовного дела было отказано. Несколько дел пылились в ГСУ ГУВД Москвы. В 2003 году за них взялись в Следственной части ГУ МВД РФ по Центральному федеральному округу. В рамках только одного уголовного дела было арестовано девять человек, троим удалось скрыться.

Потерпевшие часто говорили, что «не тех арестовали – это простые менеджеры, начальники совсем другие люди». Их можно было понять. В РТБ и ее «дочках» тщательно соблюдали конспирацию. В роли начальника выступал какой-нибудь человек, которым при вмешательстве правоохранительных органов можно было пожертвовать. Руководил он только на бумаге – настоящими же директорами фирм были люди, оформленные как простые менеджеры. У следствия в начале были проблемы с обвиняемыми – те вообще не давали никаких показаний.

Раскрыть истинную схему мошенничества помог засекреченный свидетель обвинения – выходец из этой системы. С его помощью следователи смогли разобраться в конспирации всей ОПГ и отличить подставных директоров от настоящих. Поэтому обвинения были предъявлены только «верхнему эшелону». Остальных – а это были сотни людей, в большинстве случаев вынужденных выполнять преступные указания руководства, не трогали.

Со свидетелем обвинения произошла интересная история. В ходе судебного разбирательства его, как свидетеля, нужно было допросить. «Наше законодательство не регулирует процесс допроса таких агентов», – говорит начальник отдела СЧ при ГУ МВД РФ по Центральному Федеральному округу Павел Лапшов. – Было предложено, что допрос пройдет по громкой связи по телефону (голос человека при этом менялся). Но судья возражал, говоря, что должен видеть человека при допросе. В итоге свидетеля посадили в комнату судьи, дверь в которую заставили шкафами. Никто из присутствующих в зале, кроме судьи, сидящего на возвышении, видеть свидетеля обвинения не мог. Допрос прошел удачно».

Останкинский суд приговорил Владимира Старостина, Светлану Пузрину, Ольгу Украинскую, Татьяну Бельскую, Татьяну Кузнецову, Ирину Труфанову, Елену Маривцан, Наталью Шарову и Юлию Алимову за совершение мошенничества в особо крупном размере в составе организованной преступной группы к длительным срокам заключения – от 8 до 14 лет. Кассационная инстанция снизила сроки наказаний от 5 до 8 лет. Приговор вступил в законную силу. Любопытно, что главный обвиняемый точно назвал свой срок – 8 лет. Правда, вначале он получил 14 лет и следователи порадовались: значит, что-то где-то сорвалось и человек получил по заслугам. Но в итоге срок действительно был снижен именно до 8 лет. Еще два уголовных дела о фирмах по вторичной продаже таймшера слушаются сейчас в Басманном и Тверском межмуниципальных судах Москвы. Костяк обеих фирм – выходцы из РТБ. Забавно, что руководитель одной из них трудился на Бирже всего лишь в качестве курьера. На этих трех уголовных делах работа следствия не закончилась. Возможно, впереди нас ждут новые более сенсационные разоблачения.

Но вот ликвидирована ли до конца сама система? Недавно одна моя знакомая, которую трудно заподозрить в наивности, к тому же по долгу службы связанная с турфирмами, сказала, что хочет купить таймшер, мол, это очень выгодно. Путешествие в Страну дураков с заездом на Поле чудес – по-прежнему самый востребованный маршрут. ■

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «Форт» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком. Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена – а стоит он около 11 тысяч рублей – не слишком высокая плата за вашу безопасность. У многих владельцев замок-невидимка «Форт» остался единственным, который не смогли взломать грабители.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН, т/ф: (495) 135-4159, 135-0382, 132-6003; www.unifort.ru; **Филиал на «Пражской» фирма «ОКТАЙС»:** 983-02-35.

Региональные дилеры:
 • Астана: 39-3292;
 • Белгород: 36-6436;
 • Брянск: 8-910-336-5911;
 • Воронеж: 39-9480;
 • Екатеринбург: 234-1831;
 • 268-1982
 • Иркутск: 20-5060;
 • Калининград: 65-5606; 64-1511;
 • Липецк: 37-6752
 • Махачкала: 8-928-250-1538;
 • Н. Новгород: 30-6191;
 • Набережные Челны: 39-4157;
 • Пенза: 49-5953; 49-5954;
 • С.-Петербург: 444-9910,
 • 8-921-323-5564;
 • Саратов: 42-0028;
 • Тюмень: 90-5704;
 • Уфа: 31-7410;
 • Чебоксары: 20-9165.

Курское Знамение

В ночь на 1 мая 2006 года в Курске была похищена одна из самых почитаемых святынь Русской Православной Церкви – Чудотворная Курская Коренная икона Знамения Божьей Матери. Сотрудникам милиции удалось ее вернуть. Однако подробности этого дела до сих пор были неизвестны

Таисия БЕЛОУСОВА

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

По преданию, икону обнаружили охотники 8 сентября 1295 года в 30 километрах от Курска, «близь реки Тускари», под корнями большого дерева. После того как икону подняли с земли, на этом месте забил святой источник. Пораженные чудом охотники построили поблизости небольшую деревянную часовню, куда и поместили образ Богоматери. Местный князь несколько раз пытался перенести образ в Рыльск, но тот чудесным образом снова оказывался в часовне. Очень скоро икона прослыла в народе Чудотворной, а изображенную на ней Богоматерь стали считать покровительницей и заступницей Курской земли.

В 1597 году известие о Чудотворной иконе дошло до царя Федора Иоанновича. Тот приказал возродить Курск, разоренный еще в нашествие Батые, а на месте обнаружения иконы повелел основать мужской монастырь – Курскую Коренную пустынь с церковью во имя Рождества Пресвятой Богородицы. На время икону для поклонения перенесли в Москву, где ее вставили в деревянный оклад, украшенный изображениями Господа Саваофа и ветхозаветных пророков, серебром, речным жемчугом, драгоценными камнями и золотой пеленой, шитой царевнами.

При Борисе Годунове, в страшный голод куряне молились Чудотворному образу и... собрали небывалый урожай. В 1612 году икона, как считалось, спасла Курск от захвата поляками. После чего здесь был возве-

ден монастырь во имя Знамения Пресвятой Богородицы. (Позже царь Алексей Михайлович выделил деньги из государственной казны на строительство в монастыре каменного собора.) В 1618 году было положено начало курским крестным ходам: 12-13 сентября икону Божьей Матери переносили из Коренной пустыни в Курский Знаменский монастырь, а в 9-ю пятницу после Пасхи ее возвращали в Коренную пустынь.

Икона Курской Божьей Матери считается покровительницей русского воинства. Перед ней молился о ниспослании победы направлявшийся под Полтаву Петр I; во время Отечественной войны 1812 года ее список (копия) был передан фельдмаршалу Кутузову.

Рассказывают, что Курская Божья Матерь исцелила мальчика Прохора, ставшего впоследствии преподобным Серафимом Саровским, а в 1892 году избавила край от эпидемии холеры. В марте 1898 года, желая развенчать веру народа в чудотворность иконы, местные студенты-безбожники устроили взрыв в Знаменском соборе. Здание и иконостас были сильно повреждены, сама же икона осталась невредима. После этого монахи решили создать несколько ее списков. В 1902 году их освятили на подлиннике Чудотворной иконы.

После установления в Курске советской власти, в апреле 1918 года Чудотворная икона и список с нее были похищены из Знаменского монастыря. Монахи подозревали местных чекистов, а те, посадив

монахов под домашний арест, заявили, что именно они спрятали иконы, чтобы настроить верующих против советской власти. Через несколько дней две девочки обнаружили иконы на дне старого колодца, правда, без золотых риз.

А в 1919 году Чудотворная икона в сопровождении монахов Знаменского монастыря покинула Курскую землю вместе с отступающей Белой армией. Вначале она находилась в Константинополе, в Салониках, в Белграде, а в 1943 году ее перевезли в США, где поместили в основанную под Нью-Йорком Новую Коренную пустынь. От старой Коренной пустыни к этому времени остались одни воспоминания – каменные храмы разрушены, святой источник залит бетоном...

В Курске верующие молились перед списком иконы Курской Божьей Матери, который также почитается Чудотворным. В киоте (коробе), в котором помещен образ, находилось большое количество золотых ювелирных изделий – подношения верующих в благодарность за спасение жизни, исцеление от тяжелых недугов, помощь в делах.

В 1989 году архиепископ Курской епархии Ювеналий обратился к Михаилу Горбачеву с просьбой вернуть верующим то, что осталось от Коренной пустыни. Вскоре территорию монастыря передали Русской Православной Церкви и началось постепенное возро-

Жирайр Ирицян (он же Симонян) уже был осужден за кражу государственной собственности на 7 лет в Белоруссии. Теперь ему придется отсидеть еще больший срок в российских тюрьмах – за похищение из Кафедрального Знаменского собора Курска (вверху) Чудотворной Курской Коренной иконы Знамения Божьей Матери (слева вверху)

ждение обители. Уже в начале 1990-х годов возобновились и знаменитые крестные ходы. Для участия в них съезжаются тысячи паломников не только со всей России, но и из ближнего и дальнего зарубежья.

Безутешный отец

18 апреля 2006 года к эконому курского Знаменского монастыря обратился скромный армянин лет сорока, представившийся Владимиром. И поведал свою печальную историю. В Ленинградской области у него трагически погиб сын, в память о нем он дал обет безвозмездно поработать на благо Церкви: «Мне сейчас тяжело возвращаться домой, разрешите потрудиться в вашей обители...» Эконом, тронутый горем безутешного отца, не отказал.

Десять дней Владимир старательно занимался мелким ремонтом. А между делом знакомился и входил в доверие ко всем, кто трудился в Знаменском собо-

**Патриарх Московский и Всея Руси
Алексий II с вновь обретенной иконой**

ре. Постепенно он выяснил, как работают охранники, спят ли они по ночам, есть ли в храме сигнализация, у кого хранятся ключи от него. По вечерам он часто заходил в сторожку к охранникам, предлагал тем выпить. Расспрашивал Владимир об истории собора и ценности хранившихся в нем образов. Особенно его интересовала Чудотворная икона. Священнослужители не раз видели нового работника, стоящего перед образом Богородицы.

28 апреля Владимир попросил эконома разрешить ему временно пожить в обители, мол, на съемной квартире то и дело происходят пьянки-гулянки. В тот же день отзывчивые монахи нашли ему место в братском корпусе. Перед заселением эконом попросил Владимира предъявить какой-либо документ, удостоверяющий его личность. Тот показал российский паспорт на имя Владимира Симоняна, прописанного в поселке Коммунар Ленинградской области. На всякий случай эконом сделал ксерокопию документа.

30 апреля Владимир пошел на ужин с монастырским электриком, и пока тот трапезовал, тайком вытащил из кармана его куртки ключи от подсобных помещений собора. Хватившись ключей, электрик подумал, что их потерял. Решив поискать их утром, он спокойно отправился спать.

Поздно вечером Симонян попил кофейку вместе с охранником собора. Через час тот почувствовал себя плохо, прилег в сторожке и... уснул крепким сном.

В полночь Симонян вошел в соборную подсобку, сапожным ножом вырезал дыру в гипсокартонной стене, через которую проник в центральное помещение собора. Прихватив икону Курской Божьей Матери с драгоценностями, три иконы работы XIX-XX веков в серебряных окладах (два «Спаса Вседержителя», «Божья Матерь Владимирская», «Спас Нерукотворный»), паникадило, а также серебряные изделия с витрины церковной лавки, Симонян покинул почивавших монахов.

Неуловимый игрок

В УВД Курской области о дерзком ограблении собора стало известно утром 1 мая. На место происшествия выехало сразу три оперативные группы под руководством заместителя начальника Следственного управления при областном УВД полковника Хахалева. В тот же день провели все необходимые осмотры, сняли отпечатки пальцев, следы обуви и даже получили результаты необходимых экспертиз. Для ведения предварительного следствия была создана следственно-оперативная группа, куда вошли самые опытные сотрудники: Шевелев К.В., Ишунин А.В., Малыхин К.Н., Седых, Серебряков С.И., Летов Е.В., Тяпышев С.В., Дудин В.Н. и другие. Возглавил ее начальник отдела Следственной части Игорь Турецкий.

После допроса священнослужителей и

работников собора под подозрение попали два человека: некто Жуков, житель Воронежа, ночевавший в монастыре и покинувший его рано утром, и неизвестно куда подевавшийся Симонян. Жукова отыскали быстро, к краже тот причастен не был. 2 мая объявили в розыск Владимира Симоняна.

Узнав о похищении Чудотворной иконы, многие верующие пришли в отчаяние. По области поползли слухи: без Заступницы Курскую землю ждут беды и несчастья пострашнее чернобыльской катастрофы...

Тем временем оперативники пытались установить местонахождение Симоняна. Выяснилось, что в Курск он прибыл из Орла 30 марта, три недели «безутешный отец» жил в гостиницах «Центральная» и «Курск» и коротал время в игровых залах и букмекерских конторах. Одному из жителей Курска, с которым он познакомился в игровом клубе, рассказал, что у него погибла... дочь, сам он попал в аварию. Желая поработать в монастыре, попросил найти ему квартиру. Тот помог.

Предполагая, что грабитель мог покинуть город, обратились за помощью в линейное отделение милиции. Оказалось, Симонян после ограбления поездом уехал в Орел. Туда отправились оперативники. Они узнали, что Симонян, проживая ранее в городе, неоднократно общался с криминальной публикой, играл и делал крупные ставки в букмекерских конторах. Но в Орле Симоняна не нашли. Позже станет известно, что тот, купив билет до Орла, доехал до Тулы. Здесь его след потерялся.

5 мая из Главного информационного центра МВД РФ пришло пренебрежительное известие — человек, выдающий себя за Владимира Симоняна, в действительности является уроженцем Грузии Жирайром Александровичем Ирицяном. В 1996 году в Белоруссии за хищение государственной собственности был осужден на 7 лет. В 1998 году бежал из исправительно-трудовой колонии Новополоцка и с тех пор находится в розыске.

По месту прописки в Ленинградской области «Симоняна» никто не видел. Мало того, оказалось, что «проживал» он на несуществующей улице, то есть штамп о прописке был поддельным. В Смоленске оперативники узнали, что в августе 2001 года беглец подал заявление в паспортно-визовую службу Смоленского РОВД с просьбой восстановить российское гражданство и предъявил паспорт СССР на имя Владимира Симоняна, жителя Мартунинского района Армении. Паспорт он получил. Затем выправил себе и загранпаспорт и права на вождение легкового автомобиля. С этими документами он свободно передвигался по России и Белоруссии.

Искать человека, не имеющего гражданства, определенного места жительства, живущего под чужими документами дело практически безнадежное. К тому же Ирицян, по данным компьютерной базы «Розыск-Магистраль», только в феврале-марте 2006 года успел побывать в Петербурге, Витебске и Борисове (Белоруссия), Брянске, Москве, Курске, Орле и вновь в Курске. Но сыщики

продолжали свое дело: скрупулезно устанавливали родственные, деловые и преступные связи Ирицяна.

Чтобы не допустить вывоза исторических и культурных ценностей за пределы России, во все пограничные управления ФСБ РФ разослали соответствующие ориентировки. А Ирицяна объявили в международный розыск. К делу подключились сотрудники МВД РФ, столичного ГУВД и Интерпола. Когда появилась информация о возможном вывозе иконы во Францию, сотрудники Интерпола обыскали самолет, отправлявшийся в Париж. Иконы там не было.

Руководство Курской епархии какое-то время пребывало в растерянности. Если не найдут Чудотворную икону, с чем же тогда совершать крестный ход? В епархии имелся еще один список Курской Богородицы, но ведь народ приезжал поклониться имен-

но той, Чудотворной иконе...

Следствие в какой-то момент зашло в тупик. Помог случай.

Ключарю курского Знаменского собора отцу Адриану позвонил мужчина, говоривший с кавказским акцентом: «Я могу вернуть Чудотворную икону, сколько вы готовы за нее заплатить?» Священнослужитель ответил, что он цену называть не вправе, но коль звонящий предлагает икону, он должен и сумму назвать. Кавказец заартачился, долго препирался с ключарем, потом заявил: «Вы подумайте о цене, а я завтра перезвону», но так и не позвонил. Но оперативникам хватило и одного звонка «Симоняна»-Ирицяна. Понадобилось лишь некоторое время, чтобы с помощью сотового оператора установить его местонахождение. А проживал он в поселке Загорянский Московской области, у друзей детства, которых случайно встретил в Москве.

Иначе как чудом происшедшее назвать нельзя. Судите сами. Ведь к этому времени Чудотворной иконы у Ирицяна уже не было. Но что-то заставило его сделать этот звонок. Забегая вперед, скажу, что на допросах грабитель будет утверждать, что собирався вернуть икону безвозмездно.

11 июня, увидев на пороге загорянской квартиры курских оперативников, Ирицян не поверил своим глазам — он был уверен, что его никогда не найдут. Задержанный признался, что сдал Чудотворную икону в Москве в один из арбатских антикварных магазинов по паспорту Симоняна. За икону (стоимость которой не менее 180 тысяч долларов) он хотел получить 3000 долларов, но дал ему лишь 1700, которые он сразу и проиграл.

Чудотворную Курскую Коренную икону Знамения Божьей Матери столичные оперативники изыали из сейфа магазина. Его директор объяснил, что «Симонян» выдавал икону за семейную реликвию, вывезенную с Украины. Понимая ценность иконы, дирек-

тор мечтал на ней хорошо заработать.

21 июня 2006 года министр МВД РФ Рашид Нургалиев в торжественной обстановке передал Чудотворную икону патриарху Алексию II. А 23 июня при небывалом стечении народа крестный ход с Чудотворной иконой двинулся от Знаменского собора к Коренной пустыни.

«Растворившееся» золото

Следственно-оперативная группа выяснила, что у Ирицяна есть жена и двое малолетних детей — они проживают в Петербурге. Имея высшее финансово-экономическое образование, Жирайр Александрович постоянно нигде не работал. Зарабатывал, делая ставки на тотализаторе.

Свою вину в краже икон Ирицян признал сразу. В Курске он сильно проигрался и решил на кражу. Однако утверждал, что в первую очередь его интересовали золотые украшения, находившиеся в киоте курской иконы Божьей Матери. Но так как быстро снять такое количество мелких изделий было невозможно, пришлось забрать их вместе с иконой. О том, что она Чудотворная, Ирицян якобы не знал.

Из предметов, похищенных в соборе, на квартире в Загорянском обнаружили лишь кадило да табличку с надписью от Чудотворной иконы. По признанию Ирицяна, три иконы он подарил в электричке священнику из Иваново (видно, тяжело было нести); еще одну продал в Москве незнакомому перекупщику за 300 долларов.

Следователей интересовала судьба украденных драгоценностей, которые, по свидетельству священнослужителей, весили приблизительно граммов 700-800.

Ирицян рассказал, что одно кольцо продал в Курске водителю маршрутного такси, подвозившему его на вокзал; другое заложил в Туле в ломбарде за 700 рублей. Из Тулы добрался до Подольска, где продал перекупщику еще одно кольцо за 900 рублей. Остальные золотые украшения тут же в Подольске у него якобы отобрали сотрудники милиции. Ирицян подробно описал их внешность, место, где они дежурили, указал звания. Однако выехавшие в Подольск курские оперативники при самом тщательном розыске никаких следов описанных милиционеров не обнаружили.

По одной из версий, Ирицян все-таки припрятал золотишко. На квартире в Загорянском нашли залоговый билет одного из ломбардов Владимира. Уже после «ограбления» подольскими милиционерами Ирицян сдал в ломбард золотой крест и такую же массивную цепочку.

Ленинский районный суд Курска приговорил Жирайра Александровича Ирицяна к 7,5 года лишения свободы. Областной суд оставил приговор без изменения.

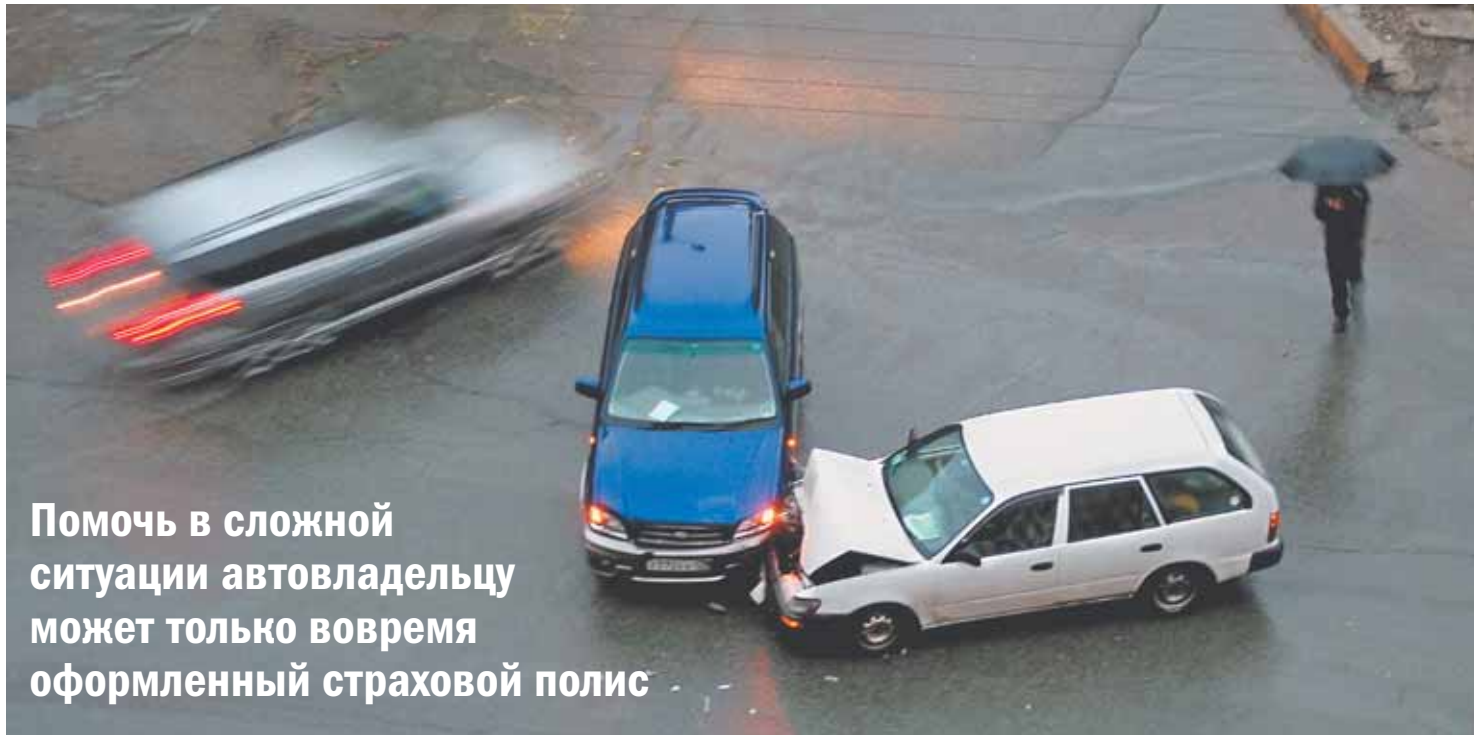
Священнослужители, обрадованные возвращением Чудотворной иконы, об утрате золотых украшений не болно скорбели. К тому же, по свидетельству монастырского эконома, поднесенные прихожанами украшения никогда никто не пересчитывал, не описывал и не оценивал, их просто вывешивали в киоте...

Фото предоставлены УВД Курской области

2 июня 2007 года исполнилось 7 лет со дня гибели выдающегося ученого, офтальмохирурга и общественного деятеля, академика Святослава Николаевича Федорова. Врачи, единомышленники и благодарные пациенты хранят память о нем в своих сердцах

ЩИТ для стального коня

Помочь в сложной ситуации автовладелец может только вовремя оформленный страховой полис

Павел ВОЛОШИН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Автомобиль не зря называют «членом семьи». Многие россияне заботятся о здоровье своего стального друга не меньше, чем о собственном благополучии. Единственной гарантией долгой жизни машины, помимо мастерства водителя, с недавних пор стал обязательный страховой полис ОСАГО или КАСКО.

По данным Федеральной службы страхового надзора (ФССН), рынок автострахования вышел в число наиболее динамично развивающихся сфер деятельности. Сегодня прирост рынка составляет около 35 процентов для физических лиц и 13-15 процентов для корпоративных клиентов. При этом благоприятную статистику дает продажа довольно дорогих полисов добровольного страхования КАСКО. Рынок автоКАСКО в России сегодня растет фантастическими темпами — ежегодно до 50 процентов, в то время как, к примеру, ОСАГО увеличивается на 10-15 процентов. Тем не менее, именно доступное ОСАГО остается поистине народным видом автострахования. «Добить» ставшую привычной «автогражданку» может только принятие непродуманных законодательных актов.

Две стороны одного полиса

Полис Обязательного страхования автогражданской ответственности гарантирует компенсацию части ущерба от ДТП, возникшего по вине его владельца. Понятно, что страховщик делает это не в соответствии с абстрактными понятиями о справедливости, а по утвержденным правилам. Так, сумма выплаты здесь ограничена, а размер компенсации высчитывается с учетом фактического износа автомобиля. Полностью оплачиваются только услуги ремонтников. За детали, которые используются при восстановлении «железного коня», страховая компания платит с учетом амортизации. Собственно, с учетом этого и формировался в свое время тариф страхования по полисам ОСАГО.

Иное дело — выплаты по полисам КАСКО. Их владельцы в случае дорожно-транспортного происшествия получают полное возмещение стоимости ремонта автомобиля, включая покупку новых деталей. Цена защиты от угона и ущерба рассчитывается на основе рыночной стоимости автомобиля. Ответственность страховой компании по КАСКО ограничена страховой суммой, которая определяется из действительной стоимости авто с учетом или без учета износа.

Страховщики утверждают, что нельзя даже приблизительно назвать средние тарифы

по КАСКО, получается слишком большой разброс в цифрах: на новые иномарки, например, от 4 до 8 процентов от стоимости автомобиля. При этом полис КАСКО можно приобрести как полным пакетом (то есть одновременно застраховать автомобиль от угона и ущерба), так и частично, когда убытки возмещаются по сокращенному перечню страховых случаев, который, как правило, не включает риск хищения автомобиля.

Рассчитывая тариф, страховщик в первую очередь обратит внимание на марку, год выпуска и стоимость автомобиля, поинтересуется наличием противугонной и поисковой систем. Тарифы меняются в зависимости от возраста водителя, его стажа и количества лиц, допущенных к управлению. Обычно берется расчет по наихудшему показателю — если, например, машину водят отец с большим водительским стажем и сын 22 лет, расчет идет по молодому и неопытному автолюбителю. Возраст автомобиля значительно влияет на величину тарифа: чем старше, тем больше страховой взнос (на 10-20 процентов за год). При этом на страхование по всем рискам, как правило, не принимаются автомобили старше 7-14 лет (здесь все зависит от политики страховой компании). Впрочем, существует универсальный способ снижения стоимости полиса — франшиза, участие клиента в компенсации ущерба. Включение в страховой полис франшизы сводится к тому, что незначительные убытки клиент оплачивает сам, не обременяя себя сбором документов для получения компенсации. Страховая компания, в свою очередь, освобождается от возмещения убытков, не превышающих определенный в договоре размер.

Лучшее — враг хорошего?

Стоимость полиса КАСКО по объективным причинам выше, чем полиса ОСАГО. Тем не менее, сегодня от ущерба и угона застраховано около трети российских автомобилей, тогда как еще несколько лет назад полис КАСКО имели не более 15 процентов авто владельцев. Стремительный рост продаж полисов добровольного страхования точно соответствует тенденциям авторыннка. Смена автомобильного парка идет нарастающими темпами, причем заметная часть автотранспортных средств, включая модели средней и верхней ценовой категории, приобретаются в кредит. Одним из главных условий его предоставления стала покупка полиса автоКАСКО, причем банки настаивают на довольно дорогих полных пакетах. Так что нет ничего удивительного, что наибольшие взносы (по объему страховых премий и количеству проданных полисов) обеспечивают владельцы новых иномарок.

Рынок ОСАГО развивается заметно более медленными темпами. Ситуация вызывает некоторую озабоченность не только у

страховщиков, но и у законодателей. Так, в конце прошлого года, после длительных прений, Госдума приняла поправки к Закону об ОСАГО, устанавливающие порядок применения к водителю коэффициента «бонус-малус» в зависимости от его аварийной истории. Отныне образцовые водители, избежавшие попадания в ДТП на протяжении последних лет, должны серьезно экономить на стоимости полиса. В реальности новый закон только запутал и без того неясную ситуацию: законодатели не учли, что осторожные россияне часто страхуют своего «железного коня» сразу в нескольких страховых компаниях.

Впрочем, незапланированная бюрократизация страхового рынка меркнет перед лицом поистине революционного постановления Высшего арбитражного суда, который недавно предписал страховой компании, застраховавшей гражданскую ответственность виновника ДТП, выплатить пострадавшему полную стоимость ремонта и деталей без учета снижения их стоимости в результате износа, то есть как за новые. Своим постановлением Высший арбитражный суд отменил решения судов нижестоящих инстанций, вставших на сторону страховщика, и по существу перечеркнул сложившуюся в России судебную практику в этом вопросе. Эксперты отмечают, что постановление президиума Высшего арбитражного суда противоречит действующим ныне правилам страхования гражданской ответственности авто владельцев (ОСАГО).

Правда, как считает Алексей Николаевич Зубец, руководитель центра стратегических исследований Росгосстраха, правило выплаты «новое за старое», если и появится на рынке ОСАГО, то не скоро. К тому же наблюдатели отмечают, что недавнее постановление президиума Высшего арбитражного суда не может служить прецедентом, так как вынесено в отношении юридических лиц и по одному конкретному эпизоду.

Конечно, в ситуацию может вмешаться Министерство финансов, представив в Госдуму законодательные поправки, обязывающие страховщиков при ремонте по полисам «автогражданки» оплачивать новые запчасти. Результаты такого решения могут нанести удар по всему рынку. Каким образом можно проверить, когда произошло настоящее ДТП, а когда подставное, в котором главной целью пострадавшего было подставить под удар ржавый бампер своего ржавого автомобиля? Ведь и в том, и в другом случае его восстановление оплатит страховая компания. Причем по полной стоимости. Да и без всякого криминала введение новых правил может разорить страховщиков. А для того чтобы обязательное страхование автогражданской ответственности не стало убыточным, тариф ОСАГО придется увеличить в среднем на 35-40 процентов.

Страховка завтрашнего дня

Как часто отмечают страховщики, автострахование — не только самый востребованный, но и самый убыточный вид деятельности.

Риск напрямую связан с количеством страховых выплат: слишком уж часто автолюбители попадают в аварии. По статистике, две трети от общего количества всех страховых выплат по компенсации убытков приходится в России на договоры страхования автомобилей. При этом самые распространенные страховые случаи — это ДТП (около 70 процентов). Случаи хищения машин и автомобильного оборудования стоят только на третьем месте, сразу после ущерба, нанесенного злоумышленниками. По словам руководителя центра стратегических исследований Росгосстраха, сегодня серьезные страховщики столкнулись с ситуацией минимально возможной рентабельности. Поэтому, когда большинство участников рынка придет к выводу о невозможности дальнейшей работы по существующим тарифам, может начаться некоторое повышение цен на полисы КАСКО.

Что касается «автогражданки», то здесь тоже не все гладко. Как отмечает Алексей Зубец, «прибыльность ОСАГО снижается. Тарифы закреплены, базовые ставки не менялись с 2003 года, при том, что существует заметная инфляция издержек, растет стоимость восстановления, как, впрочем, и аварийность. Думаю, через год-полтора может возникнуть вопрос о необходимости корректировки тарифов». А если тарифы по ОСАГО останутся прежними, средние показатели убыточности уже в текущем году могут составить 65-70 процентов. Учитывая допустимую норму 77 процентов и некоторую вероятность принятия законодательных поправок об увеличении выплат без повышения тарифов, 2007 год станет переломным для рынка ОСАГО. И все же, по данным Центра стратегических исследований Росгосстраха, рынок автострахования будет и дальше расти, опережая темпы роста автомобильного рынка. Правда, кардинально должны измениться принятые на этом рынке «правила игры».

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

НИКА
СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ

**ТЕХНИКА ПОБЕДЫ
НАД СЛУЧАЕМ**

У КАЖДОГО ИЗ НАС
БЫВАЮТ ЖИЗНЕННЫЕ СИТУАЦИИ,
КОГДА ПОМОЩЬ НАДЕЖНОГО
ДРУГА И ПАРТНЕРА
ТРУДНО ПЕРЕОЦЕНИТЬ

Москва (495) 739-51-73; 135-30-69; 135-40-54
С.-Петербург (812) 332-46-81; 332-46-82
www.nika-ins.ru
Лицензия С №1560 77

Рынок московской недвижимости замер в предчувствии обвала. Рассуждения аналитиков ясности в вопрос не вносят. Рынок к выводам экспертов прислушивается мало. Стоимость явно переоцененных и некачественных квартир падает. А вот новостройки почти не дешевеют: спрос на них заметно превышает предложение

Павел ВОЛОШИН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Нынешняя новостройка — не чета советской. Средняя площадь квартир в новых домах, сданных в эксплуатацию к началу 2007 года, составляет около ста квадратных метров. Помножив метраж апартаментов на среднюю стоимость «квадрата», которая достигает пяти тысяч долларов США, легко получить стоимость такого жилья. Объявленная большинством экспертов стагнация рынка затронула эти квартиры слабо. При этом российский рынок дорогих новостроек сегодня мало отличается от западного по качеству использованных при строительстве материалов, комфорту планировок и тщательности исполнения. А значит, стоимость таких московских квартир имеет все шансы сравняться с ценой их лондонских аналогов. К счастью, пределом мечтаний большинства наших бесприютных сограждан остается скромное жилье в панельном доме неподалеку от метро. По большей части незначительное снижение цен касается этого класса столичной недвижимости.

Экономкласс

Первые дома экономкласса появились в Москве более десяти лет назад. Жители столицы новшество не оценили: многочисленному пролетариату и служащим они были не по карману, а состоятельные москвичи предпочитали скупать апартаменты на Арбате или расселять огромные коммуналки в перелуках Остоженки. Сегодня комфортабельные, но доступные квартиры в монолитных домах наиболее востребованы. Стоимость квадратного метра их площади, составляющей от 40 кв.м. в однокомнатных апартаментах и 120 — в четырехкомнатных, колеблется в районе четырех с половиной тысяч долларов. Главное достоинство такого жилья — оптимальное сочетание цены и качества. В домах, как правило, есть охрана, отличные инженерные коммуникации и приличная коммунальная служба.

Большая часть новостроек этой категории расположены в Западном округе, а меньшую пропорционально разделили Северо-Западный и Юго-Западный административные округа. Монолитные дома экономкласса появились и на окраинах Москвы, в первую очередь в Южном Бутово и Куркино. Считается, что именно эти районы, за исключением, пожалуй, Бутова, наиболее благополучны по части экологии, обладают развитой транспортной инфраструктурой и многочисленными объектами соцкультбыта. Немаловажен и вопрос престижа. К примеру, дешевизна жилья на востоке столицы

Обреченные на новоселье

Жилье премиум-класса предполагает высокое качество обслуживания дома. Коммунальными хлопотами здесь занимается своя эксплуатирующая компания. Понятно, что такой подход стоит немалых денег, а потому содержание дорогой квартиры по карману только состоятельным людям.

Квартиры премиум-класса покупают не для перепродажи. Инвестиционная привлекательность такого жилья невелика. Правда, аналитики ожидают умеренного повышения цен вследствие стабильной макроэкономической обстановки, роста фондового рынка и постоянного увеличения доходов населения. Тем не менее, нынешние цены жилья премиум-класса даже на ранних стадиях строительства уже близки к отметке, устраивающей конечного потребителя.

Резюме для инвестора

Квартирный вопрос, похоже, испортил в первую очередь строителей. В Москве по-прежнему сдается в эксплуатацию меньше квартир, чем нужно для удовлетворения спроса платежеспособного населения. По вполне понятным причинам, резко увеличить свою производительность строительный комплекс города не может. Именно поэтому стагнация рынка недвижимости приняла довольно однобокую форму: он начал «сдуваться» там, где раньше необоснованно рос. Так, цены на устаревшую, ветхую и неликвидную «вторичку» за последние полгода упали на 10-15 процентов. Теперь однокомнатную панельную квартиру в доме из категории несносимых «хрущевок» можно приобрести за 110 тысяч долларов, что вполне соответствует платежеспособному спросу. Но основные цены на московскую недвижимость задают новые квартиры. А доля «первички» сегодня едва достигает пятой части столичного рынка недвижимости. Как и год назад, квартиры в новостройках пользуются ажиотажным спросом. Следовательно, на заметное снижение цен потенциальным покупателям надеяться не стоит. А вот вкладывать деньги в «квадраты» качественного жилья по-прежнему можно.

не в последнюю очередь обусловлена принадлежностью этого района к так называемым рабочим окраинам. Меньше среднего уровня стоят также распространенные на Юго-Востоке квартиры в домах, возведенных по упрощенной технологии и с худшей планировкой.

В любом районе Москвы наибольшей популярностью пользуются однокомнатные квартиры. В сегменте экономкласса, в силу относительно малого метража, они остаются доступными для большей части представителей среднего класса. Главным инструментом приобретения здесь становится ипотека. Повышенный спрос на однокомнатные апартаменты и студии в последнее время заметно подхлестнул их цену, а потому их средняя стоимость на 10-15 процентов выше, чем остальных квартир этого класса. Чуть меньшей популярностью пользуются трехкомнатные квартиры. Помимо большей жилой площади, в них заметно увеличены кухни.

Бизнес-класс

Квартиры этой категории доступны только для состоятельных граждан. В Москве стоимость апартаментов бизнес-класса нередко превышает миллион долларов, а нижний ее предел не опускается за отметку 400 тысяч у.е.. Покупатели, располагающие подобными средствами, с особым вниманием относятся к местоположению дома, виду из окон, качеству строительных и отделочных материалов, архитектурному решению как здания в целом, так и самих апартаментов, а также социальному статусу будущих соседей. Понятно, что транспортная инфраструктура района должна быть хорошо развита, а школы, поликлиники, магазины, спортивные клубы и службы быта — находиться в «шаговой доступности». Стоимость квартиры определяется главным образом местоположением дома. При этом в районах массовой типовой застройки дома бизнес-класса практически не встречаются.

Соотношение факторов цены и качества делает цену на квартиры бизнес-класса величиной достаточно постоянной. Тем не менее, она зависит от спроса. Если верить данным самих застройщиков, основная масса покупателей квартир бизнес-класса при заключении сделки располагает суммой в 700 тысяч американских долларов. Чуть меньше стоят апартаменты верхнего сегмента экономкласса, а потому каждая новая волна экономического спада ведет к оттоку покупателей. И все же, как считают специалисты, апартаменты бизнес-класса более чем ликвидны, они будут пользоваться дальнейшим спросом и дорожать соответственно растущему качеству жизни.

Премиум-класс

Это жилье, мало отличающееся от элитного. Дома, где расположены подобные апарта-

менты, имеют небольшое количество этажей, расположены в тихом центре и оснащены первоклассным оборудованием. Для перечисления остальных особенностей премиум-класса едва хватит листа бумаги. Как правило, квартиры выставяются на продажу без чистовой отделки, а поиск дизайнерского решения берут на себя новые владельцы. В минимальный пакет входит удобная планировка, выполненная по индивидуальному проекту. Само собой разумеется, к дому должна примыкать благоустроенная охраняемая территория с детскими и спортивными площадками.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ГОСТИНИЧНЫЙ КОМПЛЕКС
ЖЕМЧУЖИНА

**БЕЗГРАНИЧНОЕ МОРЕ —
БЕЗГРАНИЧНЫЙ ОТДЫХ**

СОЧИ: тел. (8622) 66-11-88
(495) 234-37-34
факс (8622) 66-18-88
zhem@sochi.comstar.ru
www.zhem.ru

Гостиничный комплекс «Жемчужина» расположен в самом центре города Сочи, в 50 м от моря и собственного галечного пляжа. Инфраструктура отеля включает в себя:

- 963 номера первого класса
- открытый подогреваемый бассейн с морской водой, сауны
- тренажерный зал
- 7 ресторанов, 14 баров
- ночной клуб, казино
- большой бильярдный зал
- бизнес-центр, 10 конгресс-залов
- теннисный корт

Александр КАН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Несмотря на седьмой десяток, она появляется на экранах и на обложках журналов обнаженной, требует, чтобы ее интервьюировал обязательно мужчина, не стесняется признаваться, что ставит будильник на час раньше, чтобы с утра успеть заняться с любимым человеком сексом... Она отказалась принять государственную награду и, наконец, по собственному признанию, она — «убежденная антимонархистка».

Парадоксально, но главной ролью в карьере Хелен Миррен стала королева Елизавета Вторая в фильме «Королева» режиссера Стивена Фриэрс, за которую она получила в этом году «Оскара». Причем это была не первая «монархическая» роль в ее биографии. В 2005 году она появилась в телесериале «Елизавета» в образе тетки нынешней королевы, правившей в XVII веке. А еще раньше, в 1994 году, она сыграла королеву Шарлотту, жену Георга III, в фильме «Безумие короля Георга». Но одно дело играть персонажей далекой эпохи, и совсем другое — нынешнюю королеву, пользующуюся и в стране, и в мире огромным авторитетом и уважением. Любой монарх, тем более воспитанный в таких жестких, почти пуританских правилах, как Елизавета Вторая, предстает перед миром исключительно в парадном, сугубо официальном виде.

Можно представить себе, с каким трепетом режиссер и актриса подходили к работе, тем более, что схваченный в фильме короткий период, (август–сентябрь 1997 года) — чуть ли не самый острый за все более чем полувековое правление Елизаветы Второй. Гибель принцессы Дианы, массовый всплеск народного обожания и, как следствие, неприязни к дому Виндзоров поставили монархию на грань тяжелейшего кризиса. Тем более тяжелого, что самой королеве была совершенно непонятна его природа и реакция поданных казалась незаслуженной.

Физическое перевоплощение кажется поразительным. Но еще важнее то новое измерение личности одной из самых известных женщин на планете, которое вносит в свою роль актриса. Гнев, отчаяние, высокомерие, слабость, одиночество, юмор — всю гамму чувств Хелен Миррен передает в выражении глаз и едва заметных движениях привычно надменно поджатых губ. Вот уж где настоящая психологическая актерская школа, которая теперь стала редкостью.

Никакой специальной подготовки к роли, по ее словам, не было. Все пришло само собой и как-то легко — возможно, потому, что многое ей удалось почерпнуть в собственном жизненном опыте. В какой-то степени она просто играла женщину своего поколения, добившуюся заметного успеха в мире, где правят мужчины.

Женщин редкой силы ей приходилось играть и раньше, но только в «молодых» ролях эта сила проявлялась скорее через сексуальность. Ее лучшие кинороли — дебют в фильме английского киноклассика Майкла Пауэлла «Совершеннолетие», где она играла молодую музу пожилого художника, роль в скандальной полупорнографической ленте Тинто Брасса «Калигула», затем в сюрреалистическом контркультурном манифесте Линдсея Андерсона «О, счастливчик!» и, наконец, в гедонистически-постмодернистской кинооргии Питера Гринуэя «Повар, вор, его жена и ее любовник», где она была той самой, отбросившей все постылые условности женой. Все эти работы пронизаны откровенной чувственностью. Уже относительно недавно, в весьма солидном возрасте, она сыграла главную роль в озорной провокации «Девушки с календаря», сюжет которой строится на затее пожилых домохозяек подзаработать денег, составив целый календарь из своих обнаженных портретов.

При этом сама Миррен, как говорится, вовсе не такая. «Я люблю и ценю красоту и открытую сексуальность — как это было, например у Мэрилин Монро, и я знаю, что сама я вовсе не такая, но каким-то образом мне довелось сыграть все эти роли», — с некоторым смущением признавалась она в одном из недавних интервью.

Октябрьская революция лишила семью Хелен Миррен родины и состояния. Однако знаменитая британская киноактриса, получившая в этом году «Оскара» за фильм «Королева», — человек левых убеждений

Дочь таксиста, праправнучка фельдмаршала

Она родилась 27 июля 1946 года в лондонском Ист-Энде. Дед ее, русский аристократ и дипломат Петр Васильевич Миронов, во время событий 1917 года оказался в Англии, где от имени царского правительства вел переговоры о закупке оружия. Отправившись уже в послесоветские годы вместе со своей старшей сестрой Кэтрин в Москву и проведя там архивные изыскания, Миррен выяснила, что их род восходит к древней и очень почтенной русской военной династии Каменских. Фельдмаршал Михаил Каменский успешно воевал в русско-турецкую кампанию 1768-74 гг. и был награжден Георгиевским крестом. В 1806 году он был даже назначен главнокомандующим русской армией, которой предстояло сразиться с Наполеоном, но за провалы был от должности отстранен и заменен Кутузовым. Спустя два года его зарубил топором 15-летний мальчишка, брат одной из многочисленных наложниц престарелого фельдмаршала.

Отец Хелен, Василий Миронов, попал в Англию в двухлетнем возрасте. Получил музыкальное образование, одно время работал скрипачом в Лондонском филармоническом оркестре, но в тяжелые предвоенные годы был вынужден бросить музыку и стал таксистом, а затем инструктором по вожде-

нию. Он свободно говорил по-русски, но, как это свойственно многим эмигрантам второго поколения, от своего происхождения всячески стремился откреститься. Он стал называть себя Бейзил, поменял русскую фамилию Миронов на английскую Миррен и женился на Китти Роджерс из семьи потомственных лондонских мясников. По легенде, дед Китти поставлял мясо самой королеве Виктории. Несмотря на то, что русская революция лишила семью имения под Смоленском, богатства, статуса и родины, Бейзил Миррен был человеком социалистических убеждений и в предвоенные годы отчаянно дрался в рабочих лондонских кварталах с набравшими силу чернорубашечниками лидера британских фашистов Освальда Мосли. Лишь в послевоенные годы он с ужасом узнал, во что превратил Сталин милую его сердцу коммунистическую утопию.

Хотя православные праздники в семье соблюдались, и Хелен с Кэтрин и младшим братом Питером (соответственно Лене, Кате и Пете) что-то об их русском происхождении рассказывали, по-русски в доме не говорили и детей готовили к вступлению в обычную английскую жизнь. Уже с шести лет Хелен хотела быть актрисой и в школе вовсе выступала на сцене. Театр привлекал ее куда больше, чем кино, и с первого же шекспировского спектакля — в 13 лет она в школьном театре сыграла Жанну д'Арк в «Генрихе VI» — она мечтала играть шекспи-

ровские роли.

Мечта сбылась быстро и неожиданно легко. Поучившись немного на учительницу, она отправилась на прослушивание в Национальный молодежный театр, была принята и в 1965 году, в возрасте 19 лет, дебютировала на профессиональной сцене в знаменитом театре «Олд Вик» в роли Клеопатры в шекспировском «Антонии и Клеопатре». А через два года была принята в труппу Королевского Шекспировского театра. Классичность и аристократизм шекспировского репертуара вместе с сексуальностью и чувственностью первых кинолент («слишком умная, чтобы воспринимать ее просто в роли соблазнительной красавицы», писал один из критиков-современников) сделали одним из символов революционной эпохи свингующего Лондона конца 60-х эту молодую, красивую, раскованную женщину.

И хотя к феминистскому движению она не примкнула, тем не менее, оглядываясь сегодня на свое прошлое, охотно признает, что была и остается феминисткой. Путешествуя в составе труппы Питера Брука по Африке и Америке в начале 70-х, в индейской резервации в Миннесоте, она, выпив изрядно бренди, решила сделать себе татуировку между большим и указательными пальцами на левой руке. Татуировка — индейский символ равенства, и она по сей день им гордится: «Равенство — главный принцип жизни, и к тому же знак этот напоминает мне о бур-

Королева Британии, наполовину русская душой

Слева: актриса Королевского Шекспировского театра **Хелен Миррен** со своим коллегой **Эриком Портером**, 1969 год. На остальных фото: Миррен с разными наградами, включая последнюю – «Оскар» (справа)

ной молодости», – говорит она. Поклонники стремятся уловить татуировку на экране – иногда она заgrimирована, иногда нет. Оттуда же, из 60-х, как, впрочем, по-видимому, и от отца, идут и ее собственные левые убеждения. Она не раз принимала участие в политизированных акциях против торговли оружием, против военной диктатуры в Бирме, в защиту детей в разоренной войной Уганде. С призывом остановить продажу оружия в Африку она однажды выступила даже с трибуны Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. В 1997 году она открыто поддерживала избирательную кампанию Тони Блэра и несколько об этом не жалеет: «Было бы ужасно, если бы мы до сих пор существовали при правительстве консерваторов», – говорит она.

Русское происхождение, несомненно, наложило отпечаток на ее роли. В «Космической Одиссее 2001» Стэнли Кубрика она сыграла роль русской космонавтки Тани Кирбук, а в 1985 году стала Галиной Ивановой – возлюбленной героя Михаила Барышникова в полузабытом теперь, но тогда скандальном политическо-романтическом триллере «Белые ночи». На съемках «Белых ночей» она познакомилась и позднее вышла замуж за режиссера Тейлора Хэкфорда. Они и сегодня вместе. А до Хэкфорда ее бойфрендом был молодой ирландский актер Лиэм Нисон, с которым она познакомилась в Ирландии на съемках эпопеи о короле Артуре, привезла с собой в Лондон и помогла началу его успешной кинокарьеры.

Больше десяти лет Миррен и Хэкфорд жили в незарегистрированном браке, постоянно перемещаясь между Лондоном, Лос-Анджелесом, Новым Орлеаном и югом Франции, и лишь в канун 1997 года они поженились в Шотландии и Хелен стала мачехой двух сыновей режиссера. Своих детей у нее нет, как нет, по ее собственному признанию, и материнского инстинкта. Говоря о русских ролях, можно упомянуть еще и Наталью Петровну в тургеневском «Месяце в деревне», поставленном в одном из театров лондонского Вест-Энда и перенесенного на нью-йоркский Бродвей, где спектакль принес ей премию «Тони».

В 90-е годы, уже войдя в «трудный» для актрис возраст, Хелен Миррен сыграла несколько блистательных ролей в заметных фильмах: «Последние желания», в котором она снялась вместе с Майклом Кейном и Рэем Уинстоном, «Госфордский парк» Роберта Олтмана и, наконец, уже упоминавшиеся «Девушки с календаря», где 58-летняя Хелен Миррен сыграла роль озорного сексуального провокатора. Притом, сразу после того, как она стала «Дамой Британской империи». Этот титул эквивалентен рыцарскому званию.

Возвращение

Трудно было представить себе, что эта блистательная карьера еще не достигла своего пика. Однако успех «Королевы» и Хелен Миррен в главной роли превзошел все ожидания. На нее посыпался шквал наград, перед присуждением «Оскаров» 2007 года ставки на ее победу принимались с самым высоким гандикапом за всю историю наград Американской киноакадемии, и ее победа была настолько очевидной, что букмекеры стали производить выплаты еще до официального объявления результата.

Букингемский дворец был явно вдохновлен планетарным триумфом фильма и теми добрыми словами о королеве, которые Хелен Миррен произнесла перед миллиардной аудиторией церемонии «Оскара». Актриса была приглашена на ужин с Ее Величеством.

Как бы британец ни относился к государственному устройству своей страны, приглашение от королевы – честь незаурядная, и от таких приглашений не отказываются. Хелен Миррен, тем не менее, вынуждена была отказаться: она находилась на съемках фильма «Национальное достояние: Книга тайн» вместе с Николасом Кейджем в США, и график съемок был настолько напряженным, что вырваться в Лондон даже на день ей не удавалось. Из канцелярии королевы последовало плохо скрытое недовольство и сухое уведомление о том, что повторного приглашения не будет. Извечно жаждущая скандала пресса тут же вспомнила левые, антимонархические убеждения Хелен Миррен и ее отказ в 1996 году принять орден. Действительно, ее отсутствие на съемках могло сорвать рабочий процесс, и ей потребовалось бы получить от продюсеров разрешение отлучиться на несколько дней в Лондон. Однако, учитывая характер приглашения, трудно представить себе, что она не получила бы такого разрешения», – писала одна из газет.

Самой же Хелен Миррен пришлось в многочисленных интервью оправдываться, уверяя репортеров, что она вовсе не хотела высокомерно пренебрегать высочайшим приглашением и принять его ей действительно помешала насущная производственная необходимость.

Левые политические убеждения, впрочем, вновь проявляются в еще одной роли, в которой снимается кинозвезда. Она играет одну из немногих оставшихся в секторе Газа израильтянок, дочь которой влюблена в палестинца и в результате погибает.

Хотя левизна совсем не мешает ей активно участвовать в светской жизни: она публично пообещала давать уроки актерского мастерства Дэвиду Бекхэму и превратить его по приезде в Лос-Анджелес в кинозвезду. Бывший

капитан сборной Англии, как известно, после окончания контракта с мадридским «Реалом» переезжает жить в столицу американского шоу-бизнеса, где он будет играть за третьего-разрядный местный футбольный клуб.

А для съемок следующего фильма она отправится в Россию. Документальная лента «Путешествие», показ которой по британскому телевидению намечен на конец этого года, – о том, как Хелен Миррен впервые приезжает в места, где когда-то находилось семейное имение, и встречается с живущими в России родственниками.

Лондон

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Эта замечательная микровибрация

Еще древние ученые отмечали благотворное влияние пения на здоровье человека. Многие, наверное, слышали удивительные истории об исцелениях под воздействием мурлыканья кошек. Мурлыканье кошек, пение – все это явления звуковой микровибрации.

Изучение влияния микровибрации на организм человека привело к важному открытию: микровибрация является неотъемлемым свойством любого живого организма. Она образуется за счет способности мышечных клеток сокращаться, и потому всегда в дефиците. Ученые нашли способ компенсировать дефицит собственной микровибрации с помощью внешнего источника, что позволяет справляться со многими болезнями.

Проблемы в позвоночнике часто являются первопричиной возникновения заболеваний. Поэтому воздействие звуковой микровибрацией на позвоночник эффективно не только при лечении **остеохондроза, радикулита, грыжи межпозвоночных дисков**, но и при многих заболеваниях внутренних органов: **хроническом вирусном гепатите, гастрите, язве, артрите и артрозе суставов, хронических запорах, функциональном бесплодии, хроническом простатите, аденоме и многих других**. Кроме

того, воздействие звуковой микровибрацией на костный мозг способствует обогащению крови **собственными родоначальными стволовыми клетками (патент РФ № 2166924)**, на которые современная медицина делает главную ставку в борьбе с болезнями и старением.

Воздействие звуковой микровибрацией на область почек улучшает их функцию, повышает работоспособность и способствует **нормализации артериального давления**.

На кафедре урологии Военно-медицинской академии (ВМА) в Санкт-Петербурге отработана методика воздействия микровибрацией с помощью **аппаратов серии «Витафон»** на область мочевого пузыря при лечении **аденомы (ДГПЖ)**. Она позволяет избавиться от частых мочеиспусканий, иногда избежать операции по удалению аденомы, существенно уменьшить другие симптомы и улучшить качество жизни в целом.

Воздействие **«Витафоном»** на область простаты дает хорошие результаты при лечении **хронического простатита и улучшает эрекцию**.

Аппараты «Витафон» уже 13 лет успешно применяются в медицинской практике. Процедуры можно проводить в комфортных домашних условиях.

Подробнее о виброакустическом методе лечения – в книге **«Ресурсы организма – иммунитет, здоровье, долголетие»** и на сайтах: www.vitaфон.ru. www.vsegdazdorov.ru.

Спрашивайте аппараты и книгу в магазинах медтехники и аптеках вашего города. Имеются противопоказания. Перед использованием необходимо ознакомиться с инструкцией по применению. Подробная информация по тел. 8-800-100-1945 (звонок по России бесплатный), 747-26-48 – в Санкт-Петербурге, (495) 788-40-49 – в Москве; Заказ по e-mail: info@vitaфон.ru, по почте: 198096, Санкт-Петербург, а/я 28, 000 «Витафон». Лицензия Минпрома РФ № 64/2004-0147-0172. Товар сертифицирован. ОГРН 1027802752856, 000 «Витафон». 198097, Санкт-Петербург, Огородный пер. д. 23

К 85-летию Главлита: невероятные случаи из истории советской цензуры. Часть вторая

«Плейбой»

для академика Капицы

Николай ЯМСКОЙ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Эта судьбоносная книга выглядела неказисто. Серый амбарный дизайн. Год за годом разбухающее от добавлений нутро. Суровое, как приговор, название: «Перечень сведений, запрещенных к открытому опубликованию».

Перечень этот пополнялся с самого учреждения Главлита в 1922 году. Работал с ним узкий круг особых людей, что фиксировалось грифом «Секретно» и специальным инвентарным номером на обложке – дабы знать, к кому данный экземпляр «приписан». С помощью «Перечня» и благодаря профессиональной бдительности советские цензоры много лет кромсали книги, газетные и журнальные статьи, закрывали спектакли, клали на полку фильмы, запрещали выставки и вымарывали из отечественной истории целые главы.

О Чернобыле ни слова

Что же конкретно скрывалось внутри этого невзрачного, проштемпелеванного устрашающими надписями тома? Если попросту – то, о чем догадывались или даже ведали почти все, но вслух нельзя было произносить.

Сразу же отбросим военные тайны – атомные, ракетные, лазерные, подводные и даже связанные с ЭВМ, тоже почему-то занесенные в «Перечень». Заметим только, что, действующая эта книга по сей день, россияне так ничего толком и не знали бы не только о гибели «Курска», но даже о Чернобыле. Ибо «Перечень» строго-настрого запрещал разглашать «Сведения о радиоактивном загрязнении окружающей среды локальными (неглобальными) выпадениями, позволяющими определить место, дату и причину явления, вызвав-

шего повышение уровня радиоактивности».

Словом, чтобы всем было спокойно. И простым гражданам, которые сталкивались с горькими последствиями «локального выпадения». И главное – большим начальникам, которым гриф секретности помогал отвертеться от ответственности.

Самую неусыпную заботу «Перечень» проявлял о бракоделах. Причем даже в самой чувствительной для безопасности страны области – в оборонной промышленности. Так прямо и было написано: «Сведения о производственном браке военной продукции являются строго секретными». Видимо, чтобы окончательно запутать врагов и успокоить патриотов, вместе с продукцией в разряд гостайны чего только не занесли. Вплоть до упоминания о том, что «бывшее ДСО «Зенит» объединяло спортсменов, физкультурников, спортивные коллективы предприятий и учебных заведений оборонных отраслей промышленности».

С газетно-журнальными материалами о невоенном народном хозяйстве тоже все было непростое. Безусловным для публикации считалось только то, что оно «передовое». То же самое касалось природных богатств. Нет, упомянуть, что они «неисчерпаемы», – это пожалуйста! Но без конкретики. Потому что в списке сырья и продукции, сведения по которым не подлежали разглашению, значились золото и алмазы, цветные и редкие металлы, полупроводники, радио, самолеты, пароходы, нефть и даже почему-то тетрагидрофуриловый спирт.

Нобелевский лауреат академик **Петр Капица** получал на дом все интересные его зарубежные издания. Остальных граждан оставили один на один с мастерами из Главлита во главе с **Павлом Романовым** (вверху)

Самыми секретными по добывающей промышленности были данные об уровне рентабельности и себестоимости. Вероятно, чтобы Запад не умер от зависти. А чтобы его запутать, запрещалось публиковать в открытой печати планы территории СССР и топографические карты крупнее, чем в масштабе 1 к 1000000. То же самое касалось морских карт любых масштабов. Видимо, чтобы выбить их из рук отщепенцев, замышляющих рвануть в «капиталистический рай» впласть...

На самом деле с картами больше всего мучались как раз простые, законопослушные граждане – те же жители и гости столицы. В продававшихся планах Москвы все было настолько сдвинуто, что, отправившись с их помощью на Арбат, можно было оказаться на Ордынке. Шпионов, по свидетельству известного советского разведчика М. Любимова, это действительно какое-то время нервировало. Таскать с собой снимки Москвы, сделанные со спутников НАСА, считалось рискованным: вдруг засечет КГБ? Однако, в отличие от простодушных советских граждан, асы иностранных разведок нашли выход на экспозиции столичного Музея архитектуры. Там был выставлен прекрасно изготовленный, точно соблюденный в масштабе макет Москвы. Сфотографировав его, они с успехом использовали этот план в своей гнусной подрывной работе. А чем объяснить появление в «Перечне» пункта, согласно которому возбранялось писать о «себестоимости обслуживания иностранных туристов в СССР, соотношении этой себестоимости с продажной ценой на туристские путевки»? Разве что чувством какой-то особой, советской застенчивости...

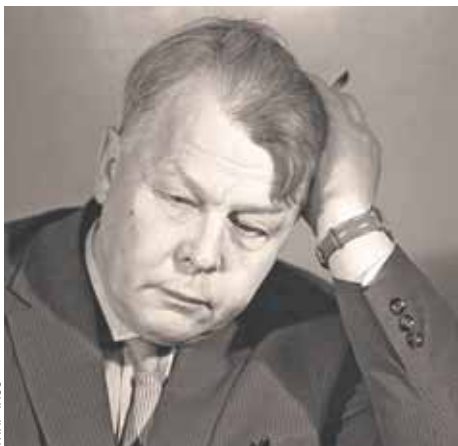
К страшной государственной тайне отнесли и «сведения по вопросам радиозащиты от враждебной пропаганды и использования соответствующих радиотехнических средств». Дело дошло до отрицания очевидного. Помню, как в журнале «Олимпийская панорама» накануне открытия Игр в Москве цензор обнаружил красочный панорамный снимок столицы с едва заметной вышкой «глушилки» в районе Филей. И как руководство издания ни убеждало, что фото сделано со смотровой площадки Воробьевых (тогда Ленинских) гор, откуда интуристы снимают эту панораму каждый день, цензор выпустил номер в свет только после устранения объекта из иллюстрации.

Главный в Главлите

Кстати, о цензорах. После многостраничного перечисления самых страшных тайн главная в их жизни и работе книга завершалась пунктом, запрещающим раскрывать «организацию, характер и методы работы органов Главлита СССР». Так что допускались к такой ответственной работе люди особого склада, воспитания и даже образования. Какие именно – читатель лучше поймет, познакомясь ближе с тем, кто почти всю последнюю четверть века существования СССР возглавлял Главлит.

Свою трудовую карьеру Павел Константинович Романов начинал так же, как большинство его товарищей по номенклатурному кругу. То есть в соответствии со словами из партийного гимна «Интернационал»: «Кто был ничем, тот станет всем». В 1928 году пятнадцатилетний ученик ФЗУ стал слесарем паровозостроительного завода в Барнауле. Три года пролетарской закалки хватило на то, чтобы понять: ученье – свет, а неученье – чуть свет и на работу... Перед такими смысленными паренками сначала открывались двери на рабфак. А оттуда по облегченной схеме в ВУЗ. Через семь лет выпускник Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта доказал, что он не просто смыслен, но и политически зрел. К 1939 году Иосиф Сталин почти полностью очистил партию от старой революционной гвардии. Поэтому молодой специалист не стал задерживаться на железнодорожном транспорте, а нацелился на идеологическую работу, став слушателем Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). Той самой, где кроме всего прочего готовили цензоров.

С этой ступеньки Павел Романов стремительно шагнул по политической части. Великая Отечественная война отвлекла его только на год. В 1942 году он уже старший инструктор политотдела. А 1946-й встречает в чине главы Комиссии по работе с военнопленными при ЦК ВКП(б). И по совместительству – начальника Научно-исследовательского института №99, укрывавшего, судя по номерной литературе, все тот же «спецконтингент». Далее – особый путь закалывания в аппарате ЦК (от консултанта до заместителя заведующего отделом). И, наконец, с 1957

Александр Твардовский был одним из главных бойцов антицензурного фронта. Он пробивал в «Новом мире» произведения опальных писателей и сам сочинял крамолу вроде «Теркина на том свете», которого упорно не хотели выпускать в «этот свет»:

*Весь в поту, статейки правит,
Водит носом взад-вперед:
То убавит, то прибавит,
То свое словечко вставит,
То чужое зачеркнет.
То его отметит птичкой,
Сам себе и Глав и Лит,
То возьмет его в кавычки,
То опять же оголит.*

года – высокий пост главного охранителя военных и государственных тайн.

Дуэль цензора и лауреата

В феврале 1959 года в таинственном хозяйстве Павла Константиновича случилась большая неприятность: на его ведомство, одно название которого вводило клиентов в предынфарктный ступор, поступила жалоба от известного советского физика, академика и лауреата Нобелевской премии Петра Капицы. И не куда-нибудь, а лично первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущеву. Академика взбеленила очередная инициатива Главлита, решившего все иностранные книги метить своим ограничительным штампом-шестиугольником или, как его еще называли, «шайбой». Появление такого знака на публикации означало, что ей можно пользоваться, только имея специальный допуск. И только в спецхране. «Мероприятия Главлита, – возмущенно писал академик Капица, – на которые я жалуюсь, затрудняют нашу работу и к тому же оскорбительны для советского человека, поскольку непонятна та цель, которую они преследуют... Если это забота о чистоте наших мыслей и помыслов путем запрета знания греха, то в этом мало смысла... По-видимому, работники Главлита мало читали Щедрина, а то им бы была понятна нелепость рвения бюрократов к запретам».

С иным клиентом и в иные времена начальник Главлита показал бы послушнику такого Щедрина, что мало не показалось бы. Но Капица даже при Сталине был на особом положении. Интересы атомного проекта делали этого выдающегося физика нужным Кремлю. И потому Капице позволялось многое. В том числе свободно выписывать из-за границы газеты и журналы. Такое послабление главному цензору, разумеется, не нравилось. Однако еще больше Романова беспокоили новые времена и непредсказуемый Хрущев, слишком вошедший в роль «отца оттепели». Благожелатели из аппарата ЦК предупредили его, что на письме Капицы уже стоит суловская пометка: «Тов. Хрущеву доложено». Как среагирует эксцентричный первый секретарь, предугадать было трудно. Мог и взащей вытолкать!

Поэтому начальник Главлита нашел способ, который говорил о мощи отечественной цензуры больше, чем сотни статей по советологии. Романов написал в ЦК дерзковатую по форме, но политически очень точную докладную записку. Прежде всего он напомнил, что его учреждение контролирует поступающую из капстран литературу не по личному хотению, а «в соответствии с постановлениями директивных органов». Далее Романов, как полагается, отчитался о гигантской работе, проводимой вверенным ему ведомством. Предъявленные им данные таковы, что читателю будет интересно узнать некоторые цифры. Оказывается, только за 1958 год Главлит ухитрился проконтролировать 1,6 млн. контрольных экземпляров изданий (номеров газет и журналов, названий книг и брошюр) общим тиражом 24 млн. экземпляров. Это только из общих фондов библиотек. Еще 6 млн. экземпляров, «содержащих антисоветские и антисоциалистические материалы», были направлены в библиотечные спецфонды. Кроме того, труженики Главлита «уничтожили более 250 тыс. экз. иностранных сугубо враждебных изданий, засланных в СССР».

Затронув вопрос крайней загруженности, Романов напомнил и о нормативах: «Иностранная литература контролируется нами в следующие сроки: издания, предназначенные для распространения через «Союзпечать» – два-три часа, авиапочта – в день поступления, остальные газеты – сутки, журналы – двое-трое суток, книги – до пяти суток».

Обрисовав плотность занавеса, отделяющего население страны от остального мира, шеф Главлита перешел к брешам, которые способен был пробить в нем зарвавшийся Нобелевский лауреат. «После постановления ЦК КПСС от 28 июля 1958 года, в котором была осуждена практика выписки министерствами, ведомствами и организациями политических, бульварных, развлекательных и подобных иностранных изданий, в которых они не имели никакой надобности по характеру своей работы, Главлитом был проверен порядок выписки и использования иностранной литературы в Книжном отделе Академии наук СССР и выявлены серьезные недостатки в этом деле».

После такого мощного зачина можно было, наконец, лягнуть автора жалобы. Гражданин Капица, оказывается, выписывает через Московское отделение АН СССР в адрес Института физических проблем журналы «Нью стейтсмен энд нейшн» (Англия) и «Юнайтед стейтс ньюз энд уорлд репорт» (США). «Оба эти издания, – как бы между делом напоминал главный советский цензор, – являются политическими реакционными журналами, не имеющими к науке и технике никакого отношения и постоянно публикующими грязные антисоветские материалы. В этих журналах систематически помещается большое количество статей о так называемой «борьбе за власть в Кремле», направленных против руководителей КПСС и Правительства СССР, в особенности лично против товарищей Н.С. Хрущева, М.А. Суллова и Е. А. Фурцевой». После такого сильного хода товарищ Романов ставит главный на данный момент вопрос: «Нам непонятно, зачем т. Капице понадобились эти сугубо махровые антисоветские издания и почему он желает иметь эти журналы у себя дома».

Ознакомившись со столь боевым документом, руководители страны поступили диалектично. Академику позволили до конца жизни (под негласным присмотром КГБ, разумеется) получать на дому все интересующие его издания, включая ядерный «Плейбой». Ну, а остальных, которые попроще, оставили один на один с мастерами из конторы товарища Романова.

Закончилась эта вакханалия лишь в 1990 году. Когда в очнувшейся от коммунистического обморока стране был принят закон о печати, который наконец-то отменял цензуру. Вернется ли она в нашу жизнь – вопрос открытый. Ведь любой закон можно пересмотреть. А главное, у этой идеи есть поддержка в обществе. Если верить социологическим данным, до 58 процентов российских граждан не прочь, чтобы цензура вернулась. Кто-то считает, что нечистые на руку журналисты дискредитировали свою профессию. Кого-то достал налет «чернухи» и желтизны в периодике и на телевидении. А кто-то предпочитает не видеть, не думать, не знать.

Может быть, с повязкой на глазах брести по жизни легче. Но, как говаривал Станислав Ежи Лец, «те, кто носит шоры, пусть помнят, что в комплект входят удила и кнут».

Благотворительный фонд имени Артема Боровика

объявляет прием работ на соискание премии Артема Боровика за 2007 год

Девиз премии:
Честь. Мужество. Мастерство

Конкурс проводится ежегодно среди авторов российских СМИ (печать, радио и ТВ) на соискание премии Артема Боровика за значительный вклад в развитие независимой журналистики в России и творческие достижения в жанре журналистского расследования, имеющие общественное значение.

В конкурсе участвуют авторы, опубликовавшие свои работы (статьи, очерки, теле- и радиопередачи) в период с 1 мая 2006 г. по 1 мая 2007 г.

Работы для участия в конкурсе принимаются до 15 июля 2007 г.

Торжественная церемония награждения победителей конкурса состоится в Москве в сентябре.

Ежегодный премиальный фонд составляет 1,5 млн. рублей.

Материалы на конкурс принимаются по адресу: 121069 Москва, Большая Никитская, 53,

Центральный дом литераторов, офис 46 – с пометкой «Фонд Артема Боровика. На конкурс».

Работы на конкурс представляются:

печатные – в 5 экз., телевизионные

(CD-, либо DVD-носители) – в 3 экз.,

радиoproграммы (CD-носители) – в 3 экз.

Также к работам прилагается решение редколлегии на бланке издания/телерадиокомпании за подписью руководителя СМИ, обзор творчества автора, обоснование выдвижения, контактная информация.

Печатные работы также можно отправить в электронном виде по адресу – konkurs@fondartema.ru.

Подробности на сайте – www.fondartem.ru;

e-mail: fond_borovika@mail.ru,

телефон: (495) 291-6261, 291-6285.

Благотворительный Фонд имени Артема Боровика создан в память о выдающемся журналисте, создателе и руководителе холдинга «Совершенно секретно», трагически погибшем 9 марта 2000 года.

Деятельность Фонда направлена на поддержку и развитие отечественной независимой журналистики, принципы которой мужественно и честно отстаивал Артем Боровик

Владимир ШЛЯХТЕРМАН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Ни дня без

В успешном исходе решающих битв Великой Отечественной – Сталинградской и Курской – немалый вклад Шандора Радо. За годы войны он передал из Швейцарии в Центр почти шесть тысяч шифрограмм. За что был удостоен после Победы десяти лет лагерей

Я познакомился с этим легендарным человеком в Будапеште 30 лет назад. За годы, прошедшие с той встречи, в истории целых стран и отдельных людей многое встало на свои места. И то, о чем мы с ним говорили тогда, сегодня обретает четкие и понятные очертания, наполняется особым, вечным смыслом.

...Самолет из Будапешта прибыл в Нью-Йорк точно по расписанию. Еще на подходе к пограничному контролю Шандор увидел улыбающегося сотрудника географического конгресса, который приветственно махал рукой. Он протянул в окошко паспорт и заметил, как вытянулось лицо чиновника. Тот стал задавать вопросы, сказал, что сейчас вызовет переводчика. Шандор остановил его: я сумею объяснить по-английски. Чиновник продолжал что-то мямлить. «Тянет время», – подумал Шандор. И точно – через несколько минут у конторки пограничника появился некто в штатском и уставился на прибывшего. «Наверное, в каком-то списке значусь советским разведчиком», – ухмыльнулся про себя Шандор. Положим, какие-то личные связи остались: товарищи по прежней работе звонят, поздравляют с праздниками, днем рождения. А с разведкой кончено. Сегодня видный ученый, президент Венгерского географического общества Шандор Радо приглашен коллегами на конгресс в США и намерен выступить на нем.

Паспорт в порядке, сотрудник конгресса тепло приветствует Радо, везет в отель. В вестибюле Шандор замечает, как следом вошли двое в одинаковых шляпах, жуют жвачку. В номере принял душ, переоделся, решил прогуляться по городу. Вышел, за ним один в шляпе. Он в подземку – шляпа за ним. Шандор в универмаг, неторопливо обходит секции, смотрит на часы и направляется в туалет. Около сушилки-полотенца обращается к американцу: как лучше проехать к зданию, где будет конгресс. Тот подробно объясняет, предлагает подвезти его. «Нет, нет, – говорит Шандор, – это завтра». Оба выходят, Шандор жмет руку словоохотливому американцу. Тот уходит вниз, Шандор – на эскалатор. «Шляпа» в растерянности – за кем идти? Шандор снова в туалет, в кабинке быстро переодевает куртку подкладкой наверх, достает другие очки. Спускается на первый этаж. На улице останавливает такси. «Хвоста» не заметно.

– Вам действительно надо было с кем-то встретиться? – спрашиваю Шандора, выслушивая его рассказ.

– Нет-нет, просто решил похулиганить, – и заразительно смеется. – Вечером вернулся в отель, у стойки портье обе шляпы нервно прохаживаются. Я кивнул им: дескать, все в порядке, ребята. Один, похоже, улыбнулся в ответ.

1977 год. Мы сидим в небольшом кабинете Геодезического института на площади Святого Стефана в Будапеште. Комната до потолка завалена книгами, газетами,

географическими картами. Связки журналов, скрученные в рулоны карты на полу, на стульях. Во время нашей многочасовой беседы в кабинет заходили сотрудники – так они пройти к его столу не могли! Бумаги передавали через меня.

К стенке шкафа прищиплена таблица первенства Венгрии по футболу. На подоконнике под грудой газет замечаю шахматную доску. Он вполне прилично играет – у него первый разряд, а в Венгрии добиться его ох как непросто. Отчаянно болеет за футбол. Судя по всему, моему собеседнику очень приятно, что журналист из Москвы свободно оперирует именами венгерских футболистов, шахматистов, пятиборцев, боксеров. Он многих знает лично. В молодости играл в теннис, увлекался плаванием, горными лыжами. Кстати, и в 1977-м, 78-летний Радо посещает бассейны. Во время нашей беседы раздалось несколько звонков – из Англии, Нигерии, Германии. Шандор отвечал по-английски, по-французски, по-немецки. А всего он владел восемью европейскими языками. Русским – превосходно, говорил и писал без ошибок.

Партия против Гудериана

После Сталинграда германское командование жаждало реванша. Не надо было кончать военную академию, чтобы понять: этот реванш немцы намерены взять в районе курского выступа, где для германских войск складывалась благоприятная обстановка. При взгляде на карту было очевидно, что сильными ударами группы армий «Центр» из района Орла и группы «Юг» из района Белгорода можно «срезать» курский выступ под основание, разгромить советские войска и открыть дорогу для глубокого охвата Москвы, выхода на Донбасс.

Но и советское командование придавало Курской дуге большое значение. Отсюда можно было наносить удары по флангам и тылам обеих германских групп армий.

Еще до получения указаний из Москвы, почти сразу после Сталинграда, Радо информирует Центр о предварительных планах германского командования начать наступление в районе Курска. Этот план получил название «Цитадель». Весной 1943 года шифрограммы от Радо шли ежедневно. Резидентура сообщала все новые подробности подготовки операции. Вот некоторые шифрограммы от Доры (псевдоним Шандора Радо).

«Для удара против Курска и в составе группы армий Вейхса находятся в боеспособном состоянии мотодивизии... Среди этих наступательных резервов находятся танковые грендерские дивизии «Адольф Гитлер», «Райх» и «Тотенкопф»... Только «Тотенкопф» находится в настоящий момент в боеспособном состоянии и может быть переброшена».

«Сообщаю данные о сильных и слабых сторонах нового немецкого танка Б-1 («Тигр»): максимальная скорость на твердом грунте 36 км/час; толщина брони от 88 до 100 мм... Недостаточная подвижность и маневренность делает «Тигр» весьма уязвимым при атаках с воздуха».

«Заводы «Штайрверкс» в Штирик в феврале-марте (1943 года) выпустили 85 танков, среди них новые типа «Тигр». Германская промышленность, включая Австрию и Чехословакию, выпустила 720 танков (месячный план – 900 танков). Немецкая авиационная промышленность выпускает 1600 самолетов в месяц».

«Гудериан настаивает, чтобы все танковые дивизии на советско-германском фронте как можно быстрее получили на вооружение хотя бы по несколько штук танков типа «Тигр», чтобы убедить солдат и офицеров в том, что в германской армии есть боевые машины, которые могут противостоять русским тяжелым танкам».

Полученные секретные данные заставили Государственный комитет обороны принять неотложные меры. Создавались

советского командований. Быстро вырыл окоп и на рассвете летнего дня всматривался в дальние холмы, откуда должны были появиться немцы. И они появились – танки, казавшиеся спичечными коробками. Казалось, они далеко-далеко. Но не прошло и четверти часа, как они очутились близко от нас, и вот уже в нашем расположении стали рваться снаряды. Где-то громко звали санитаров.

Ударили наши пушки, прятаящиеся впереди и позади наших окопов. Задымил один танк, второй, еще один остановился, две машины повернули. Из деревни, что была в двух километрах, появились наши боевые машины. У нас была задача отрезать пехоту, идущую за танками противника. Честно признаюсь: пехотинцев я не видел (то ли они искусно прятались, то ли

Отто Пюнтер (агент Пакбо) и его жена Изабелла. Отто с 1930 года был сотрудником советской военной разведки в Швейцарии и одним из главных информаторов Радо, сообщавшим о военных планах Германии и Италии

и испытывались противотанковые пушки и снаряды, способные поражать «Тигры» и «Пантеры». Летчики-штурмовики учились уничтожать это «зверье» с воздуха. Командование Центрального и Воронежского фронтов на опасных направлениях сосредоточило специальные подразделения для борьбы с танками.

Вспоминаю, как ночью 5 июля нашу роту подняли по тревоге: выступаем! Наш гвардейский танковый корпус (три танковых бригады, мотострелковая бригада, в которую входила и моя отдельная рота автоматчиков) занимал вторую линию и по приказу командующего фронтом выдвигался на передовую. Нас и до этого несколько раз поднимали по тревоге, но вскоре давали отбой: немцы наступление откладывали.

– Так это по вашей вине происходило... – бросил я шуточный упрек Шандору.

– Все претензии к Гитлеру, – парировал Радо. – Это он отменял свои распоряжения о дате наступления. Что-то его не устраивало в подготовке. А я лишь узнавал и молнировал об этом.

Я, гвардии рядовой солдат-автоматчик, естественно, ничего не знал ни о Доре и его шифровках, ни о планах германского и

отстали), но исправно стрелял из автомата одиночными. Вскоре все затянуло дымом от горящих машин и разрывов снарядов. Сильно грохнуло: взорвали минное поле по обе стороны полевой дороги. Над головами пронеслись самолеты, очевидно, штурмовики. Не знаю, что видели летчики в дыму, но разрывы авиабомб были слышны. Или так казалось?

Крах «Цитадели»

Шандор с интересом слушает мой рассказ. Я попросил карту, чтобы показать, где мы отступали, где наступали. Он остановил меня: я и так представляю. Как при игре вслепую, когда соперники не глядят на шахматную доску. Конечно, Радо был картографом, к тому же передавшим сотни радиogramм, в которых перечислялись населенные пункты той территории. Я назвал Ахтырку: недалеко от Ахтырки 23 августа 1943 года (это был последний день Курской битвы) меня ранило. Госпитали, операции, инвалидность.

– Стало быть, вместе крушили «Цитадель», – заметил Радо.

Я тут же запротестовал: мол, вклад не одинаков.

шифровки

Шандор перебил меня:

– Сражения выигрывают не шпионы, а солдаты и генералы на поле боя. Мы, разведчики, только облегчаем командованию проведение кампаний. Вот о нас написали французские журналисты: война была выиграна в Швейцарии. Хотя и звучит лестно, но это смехотворное утверждение. Мы помогали, бывало, что даже очень, но все равно – успех приносила армия.

Разумеется, германское командование анализировало причины своих неудач на Курской дуге. Для немецкой контрразведки было ясно, что советский Генштаб обладал точными данными о расположении и силе групп армий «Центр» и «Юг», об их планах и действиях. В руки советского командования попал стенографичес-

пирации. Меня, например, знали всего несколько человек. Я тоже многих никогда не видел. Центр очень заботился о том, чтобы не было провалов. Мы тщательно подбирали радистов, при малейшей опасности сворачивали их работу. И я, и в Центре отлично понимали, что германская контрразведка не может не обратить внимания на резко увеличивающийся объем радиоинформации между Москвой и Швейцарией. И хотя последние формально оставались нейтральной страной, для нас не было тайной, что секретные службы Германии и Швейцарии тесно сотрудничали.

– Оставалась и возможность оккупации Швейцарии...

– Вот-вот. А у меня в группе были немецкие антифашисты. Москва, опасая-

нен на Новодевичьем кладбище в Москве. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

– Только ли коммунисты входили в вашу группу? – спросил я Радо.

– Были, разумеется, члены компартий разных стран, кстати, как правило, с разрешения своих ЦК. Были и социалисты, либералы, католики, беспартийные. Но, – Радо поднял палец вверх, – все антифашисты. Это было главное, что объединяло нас всех в борьбе. Хотя мы и делали все возможное, чтобы эти люди ничего не знали друг о друге. Некоторые псевдонимы были раскрыты лишь после войны, а кое о ком я не знаю и сейчас.

– Наверное, если бы сразу после Победы этим занялись... Ведь люди гордились тем, что они...

Я осекся, потому что Шандор внимательно посмотрел на меня и ухмыльнулся. Только в Москве, да и то не сразу, я узнал, какой ляп тогда допустил. Ведь о послевоенной жизни самого Радо я только то и знал, что он советник министра сельского хозяйства, главный редактор географического журнала, президент Географического общества, доктор наук, профессор тамошнего университета. И я ничего не слышал о том, что в 1946 году Особое совещание при министре государственной безопасности СССР осудило Шандора Радо на 10 лет за... предательство и шпионаж! Без малого 8 лет провел Шандор в лагерях. В ноябре 1954 году был освобожден и тотчас выехал в Будапешт. И только почти через два года Военная коллегия Верховного суда СССР определила: постановление Особого совещания отменить, уголовное дело на Шандора Радо за отсутствием состава преступления закрыть.

В дни венгерского восстания 1956 года дом Радо окружила группа боевиков: в списке коммунистов, подлежащих уничтожению, значился и ничего не подозревавший об этом Шандор. Не избежать бы ему расправы, да кто-то из повстанцев вспомнил: Радо только что отсидел почти десять лет в лагерях НКВД. И вооруженные боевики отправились по другому адресу. Воистину: не было бы счастья, да несчастье помогло.

Много позже нашей встречи, когда Шандора Радо уже не было в живых, мне довелось познакомиться с еще одним нашим выдающимся разведчиком – Анатолием Марковичем Гуревичем, псевдоним которого был Кент. Радо в своей книге довольно подробно рассказывает, как Кент в 1940 году по заданию Центра приезжал к нему в Швейцарию и толково объяснял, как пользоваться новым шифром, программой прямой радиосвязи с Центром. Правда, Радо пишет и о том, что Кент ему не понравился и что провал Кента нанес тяжелый удар по швейцарской группе: дескать, на допросах в гестапо он «раскололся». Между тем, из архивов гестапо стало известно, что Кент ничего не рассказал о Радо, не назвал ни его адреса, ни места встречи, ни нового шифра.

Но жизнь и борьба Кента – другая история, и о ней читатели «Совершенно секретно» тоже узнают.

Наши информаторы – скромные люди

В книге «Под псевдонимом Дора» Радо рассказал о многих своих соратниках и помощниках, назвал не только клички, но и их подлинные имена, чем они занимались после окончания войны. И хотя мемуары писались спустя три десятилетия после Победы, о судьбе кое-кого не было известно или нельзя было сообщить. И я тогда, в мае 1977 года, попросил Радо рассказать – разумеется, в рамках возможного – о его информаторах. Он ответил:

– О некоторых сказано в книге, о ком-то стало известно лишь недавно, какие-то детали по сию пору неизвестны. Кто-то изменил свои убеждения, есть, к сожалению, и случаи предательства. Но подавляющее большинство остались убежденными антифашистами, хотя и оставили разведывательную работу.

– Судя по вашим мемуарам, самая загадочная фигура в группе – Рудольф Рёсслер. Вы ему дали псевдоним Люци. Очевидно, потому что он жил в Люцерне.

– Все так. Его порекомендовала мне Рашель Дюбендорфер, псевдоним Сиси. Она руководила самостоятельной группой, которая по распоряжению Центра влилась в мою резидентуру. Я очень уважал эту отважную женщину и принимал ее предложения и рекомендации. Тогда мы не знали, что Рёсслер работал на швейцарскую разведку и через нее был связан с американской и английской спецслужбами.

– Источники Люци передали нам исключительно важную информацию, которую мы тотчас переправили в Москву, – продолжал Радо. – При этом я сообщил, что Люци ни за что не раскроет имена информаторов и готов сотрудничать с нами на условии полной анонимности своих источников. Это, разумеется, настроило Центр – не провокация ли гестапо? Мне поручили дать Люци несколько заданий. Их результаты, как я понял, Центр мог проверить по другим каналам. Это было сделано, Центр дал согласие на сотрудничество с Рёсслером, но еще раз предупредил о обидительности. Не поверите, но я ни разу не встречался с Люци! Вся информация шла через курьеров.

Рудольфу Рёсслеру было 45 лет, когда в конце 1942 года он начал сотрудничать с советской разведкой. Отец – немец, мать – англичанка, получил блестящее образование в Берлине. Во время Первой мировой войны служил в германской армии. В двадцатые годы – журналист, сотрудничал со многими литературными и театральными изданиями. Завел обширные связи в военных кругах, в германском МИДе, среди чиновников высокого ранга в других ведомствах. Человек демократических взглядов, он отрицательно отнесся к приходу к власти Гитлера в 1933 году и на следующий год эмигрировал в Швейцарию, где продолжал литературную деятельность и даже держал книжную лавку. Высокопоставленные берлинские друзья, тоже ненавидевшие фашизм, снабжали его секретной информацией.

Знаток разведки Аллен Даллес, с 1942 года возглавлявший разведывательный центр американского Бюро стратегических служб в Берне, писал: «Советские люди использовали тогда фантастический источник, находящийся в Швейцарии, по имени Рудольф Рёсслер, который имел кличку Люци. С помощью источников, которые до сих пор не удалось вскрыть, Рёсслеру удавалось получать в Швейцарии сведения, которыми располагало высшее немецкое командование в Берлине, с непрерывной регулярностью, часто менее чем через 24 часа после того, как принимались ежедневные решения по вопросам Восточного фронта...»

– После указания Центра, – рассказывал Радо, – я оставил попытки узнать подлинные имена берлинских источников Рёсслера. Единственно, что удалось установить, так это то, что они работали в Генштабе, ВВС, МИДе, в различных высших штабах, занимали высокие посты, был даже один генерал, Георг Томас. Он работал в Берлине начальником управления военной экономики и вооружения. Своими сведениями генерал делился с Люци. Правда, не безвозмездно, но любые

Эдмонд и Ольга Хамели много лет были радистами Радо. Вверху: лишь малая часть радиogramм, переданных от Доры. Некоторые из них были так ценны, что докладывались непосредственно Верховному Главнокомандующему

кий отчет о совещании в ставке Гитлера. Оно состоялось 25 июля 1943 года, обсуждался ход операции «Цитадель». К тому времени уже было ясно, что немецкий план провалился. Гитлер обращался к заместителю начальника оперативного руководства вооруженными силами Германии генерал-лейтенанту Вальтеру Варлимонту: «Кстати, вы читали доклад Сталина, этот вчерашний приказ, где он точно называет количество мотопехотных дивизий, танковых и пехотных дивизий? Я полагаю, что это дословно точно».

10 лет за заслуги

– Сегодня можно сказать, сколько человек работало в вашей группе?

– Можно, это уже не тайна. Около восьмидесяти.

– Ого. Я не специалист по разведкам, но, полагаю, это многовато для одной группы.

– Чудовищно много. В Швейцарии действовало несколько групп. У каждой были свои информаторы в других странах. Так получилось, что по разным причинам эти группы передали мне. Пришлось вводить прямо-таки драконовские меры кон-

ся за их жизни, настоятельно рекомендовала им перебраться в другие страны. Так я лишился нескольких ценных сотрудников.

– Кроме немцев, кто еще входил в группу?

– Англичане, французы, итальянцы, швейцарцы, поляки, венгры, югославы. Пожалуй, всех и не назову.

– Были ли русские?

– Из Союза не было никого. Приезжали курьеры из Москвы, отличные парни. Добираться до нас еще до войны было непросто, а уж во время войны и вовсе...

Резидентуру в Швейцарии Шандору передал Леонид Анулов, кадровый разведчик с 1919 года, работавший в Китае, во Франции, Испании. В Швейцарии он создал небольшую, но хорошо работающую группу, которая перешла в 1938 году к Радо и стала основой для резидентуры Доры. Анулов был отозван в Москву. В некоторых исследованиях указано, что он (между прочим, его настоящая фамилия Москвичи) был арестован НКВД и расстрелян. Его действительно арестовали в 1938 году, но дали 15 лет, он полностью их отсидел, в 1955 году был реабилитирован, умер почти через 20 лет и похоро-

затраченные средства многократно окупались. В июле 1944 года было совершено покушение на Гитлера; Томас, видимо, участвовал в заговоре. Во всяком случае, так считало гестапо, генерала схватили и по приговору военного суда расстреляли. По-видимому, его связи с Рёсслером, а, стало быть, и с советской разведкой, не были раскрыты.

Рудольф Рёсслер умер в 1958 году, через три недели после своего 61-летия. Похоронен в Швейцарии, в небольшом городке Криенсе близ Люцерна. Если кто-то из наших читателей вдруг окажется в этом местечке, загляните на местное кладбище, поклонитесь его праху. Рудольф много хорошего сделал для нашей страны. Особенно благодарны ему должны быть те, кто уцелел в Сталинградском сражении, на Курской дуге, в боях за Днепр. Это часто от него наше командование узнавало о планах немцев и принимало меры, чтобы уменьшить наши потери.

Радо рассказал мне и о таком канале:

– Из узла связи верховного командования вермахта ежедневно на театры военных действий уходило по несколько тысяч распоряжений. Сообщения эти не шифровались, а просто набивались на бумажные ленты и передавались по линиям связи. После этого ленты уничтожались. Однажды дежурный офицер Берндт Руланд заметил, что две девушки-телеграфистки не уничтожают ленты, как было положено, а прячут. Он вызвал телеграфисток, поговорил с ними, но... никаких мер не принял.

– После войны, – продолжал Радо, – Руланд стал журналистом, написал книгу «Гроза Москвы», в которой рассказал об этих девушках. Книга вышла в Цюрихе, а спустя некоторое время, разбирая почту, я наткнулся на конверт, отправленный, судя по штемпелю, из Будапешта. Вскрыв, в нем вырезка из немецкой газеты: группа людей выражает сожаление о родном и близком Берндта Руланда, погибшего в автомобильной катастрофе. Друзья расценили это послание как предупреждение: тоже, дескать, много знаешь. Но я хожу пешком, – улыбнулся Шандор.

За спиной Москвы

Резидентура Радо не пропускала мимо внимания и дипломатические интриги. И не только немцев, но и союзников.

Весной 1943 года неожиданно «занемог» президент Финляндии Карл Маннергейм. На «лечение» он прибыл в Швейцарию. На самом деле – для тайных переговоров с американцами. После Сталинграда и Курска сателлиты Германии поняли: поражение Гитлера – лишь вопрос времени. Италия, Румыния, Венгрия несли существенные потери на Восточном фронте, их экономика была подорвана. Дора радировал в Москву, что полумиллионная румынская армия потеряла на советско-германском фронте 300 тысяч человек. Неудивительно, что и диктатор Румынии Антонеску засобирался в Швейцарию.

А пробный шар запустили венгры. В Швейцарии они вышли на французского разведчика Лонга (этот псевдоним ему дал Радо, с которым тот сотрудничал). Венгры просили Комитет генерала де Голля, обосновавшегося в Лондоне, быть посредником между Венгрией и СССР. Советское руководство было против сепаратных переговоров. Но сообщение Лонга отправили в Москву. Через несколько дней на столе Директора лежала радиogramма о том, что глава венгерского режима Хорти тоже собирается в Швейцарию с секретной миссией для встречи с англичанами. Союзники об этих маневрах Москву не информировали.

Нью-йоркский кардинал приезжал в Ватикан, где встречался не только с Папой, но и с германскими представителями высокого ранга. Еще не было Тегеранской конференции, а американский посланник и понтифик обсуждали проблемы послевоенного мира. И об этом Москва тоже узнавала от советской разведки.

Даже в самые напряженные дни подготовки к операции «Цитадель» источники Радо находили возможность информировать Центр о внешнеполитических маневрах как немцев, так и союзников. Дора сообщал в Москву:

«Фашистская партия и руководство армией собираются продолжать борьбу даже без надежды на успех. Они надеются на то, что при изменении обстановки, например, смерти Рузвельта или Черчилля для Германии наступит более благоприятная обстановка... Руководящие круги в Германии надеются, что в связи с выборами президента в 1944 году в США там наступит перелом в пользу Германии...»

Коварный Ганс и влюбчивая Гретель

Роза – таков был псевдоним 23-летней итальянки Маргариты Болли, одной из радисток Доры. На беду Маргарита влюбилась в немца, давно жившего в Швейцарии, Ганса Петерса. «По-видимому, – пишет Радо, – он был искусным соблазнителем и приложил много стараний, чтобы увлечь девушку». Ведь по условиям конспирации ей следовало быть крайне разборчивой в знакомствах. Но тут – обаятельный, внимательный мужчина. К тому же под большим секретом Ганс намекал: он антифашист, член подпольной группы Сопротивления. На самом деле Петерс состоял на негласной службе в гестапо и имел задание внедриться в советскую разведгруппу.

Молодые люди сблизилась, Ганс стал бывать на квартире Маргариты. При нем она, конечно, на радиосвязь не выходила. Но в ее отсутствие Гансу ничего не стоило обшарить квартиру в поисках передатчика. И он, видимо, обнаружил его.

Роза слишком поздно поняла, что за ней следят, и рассказала об этом Шандору. Тот немедленно распорядился прекратить сеансы, передатчик спрятать, а Маргарите переехать к родителям в Базель. Первые два указания были выполнены в точности. А затем... Маргарита заперла свою квартиру и переехала к Гансу! Он убедил ее, что у него ей будет безопаснее. Об этом девушка даже не поставила Шандора в известность.

Тем временем германская контрразведка уже давно была обеспокоена размахом разведсообщений из Швейцарии. Но действовать открыто в нейтральной стране ей было опасно. Служба безопасности рейха по указанию Гиммлера потребовала от швейцарской полиции принять меры к прекращению деятельности «Красной тройки».

– Так в гестапо именовали нашу группу,

Когда на столы руководителей абвера легли сотни страниц расшифрованных донесений, те пришли в ужас.

В советском Генштабе читали не только секретные директивы высших германских штабов, но и закрытые документы из ставки Гитлера!

– пояснял Радо. – Они имели в виду два радиопередатчика в Женеве и передатчик в Лозанне.

Первый «жневский» передатчик принадлежал Розе, второй – супругам Эдмунду и Ольге Хамель. На «лозаннском» передатчике работал Александр Аллен Фут.

Швейцарии откровенно пригрозили: германские дивизии обложили страну со всех сторон, и швейцарская полиция была вынуждена начать охоту на советских разведчиков.

С радиоквартирой Розы было просто – ее местоположение было уже известно. На пеленгацию второго передатчика потребовалось две недели. 13 октября 1943 года в полночь радистка Мауд Хамель поймала позывные Центра и начала передавать очередное сообщение. Полицейские ворвались в комнату, когда она держала палец на ключе. Но сигнала о провале Мауд передать не успела. На столике лежали шифровальная книга, тексты отправленных радиogramм, программа связи...

Примерно по такой же схеме 20 ноября был схвачен Александр Фут. (Его потом судил швейцарский суд, он отсидел мень-

ше года. Перебрался в Москву, где прошел переподготовку в разведшколе, но после этого неожиданно перешел в английский сектор Западного Берлина и стал сотрудничать с англичанами.) Заполучив шифры «Красной тройки», немецкие контрразведчики скоро прочли радиogramмы, отправленные из Швейцарии. И когда на столы руководителей абвера легли сотни страниц расшифрованных донесений, те пришли в ужас. В советском Генштабе читали не только секретные директивы высших германских штабов, но и закрытые документы из ставки Гитлера!

Шандор обнаружил, что за ним следят. Центр запросил его: может ли он укрыться на два-три месяца? Обманув дежуривших у дома полицейских, Радо перебрался на другую квартиру. Его жена Елена легла в клинику, сыновей переправили к бабушке в горы.

Находясь в подполье, без помощников, без связи с источниками (а они почти все сохранились), без связи с Центром, Шандор понимал бесполезность своего пребывания в Швейцарии. Надо было перебраться в другую страну. Единственной подходящей была Франция: союзники уже открыли там второй фронт, а Париж был освобожден партизанами. Шел сентябрь 1944 года.

Москва умеет наградить

Логично предположить, что столь ценного работника Центр не мог оставить без работы и послевоенное время он провел в другом месте и под другим псевдонимом. Вовсе нет. В конце октября 1944 года Шандор и Елена добрались до Парижа, где Радо явился к советскому военному атташе. Последний донес в Центр: «второй друг» по кличке Дора прибыл из Женевы и ждет

Рудольф Рёсслер — легендарный агент Люци. До сих пор неизвестны его ценнейшие источники в Германии. Неизвестен и способ, которым секретные сведения передавались из Берлина. За несколько дней до капитуляции армии Паулюса под Сталинградом Центр передавал Радо: «Выразите Люци нашу благодарность за хорошую работу»

совершил уголовное преступление, и его требуется выдать СССР. Шандора доставили в Москву. Последовал арест, Особое совещание при Министерстве госбезопасности, лагерь...

Радо был не единственным разведчиком, оказавшимся после войны в советских застенках. То же случилось, например, с Рашель Дюбендорфер (Хепнер), работавшей в резидентуре Шандора под псевдонимом Сиси. Весной 1944 года она и ее муж Пауль Бетхер были арестованы швейцарской полицией. Во время следствия Рашель, дабы не подставлять Москву, сказала, что работала на англичан. Этого, видимо, оказалось достаточным, чтобы уже советские органы обвинили ее и Пауля в шпионаже. В 1946 году супругов приговорили к 10 годам лишения свободы. Они вышли на свободу в 1956-м с решением о прекращении дела за отсутствием состава преступления, а затем были полностью реабилитированы. Рашель наградили орденом Красного Знамени, Пауля – орденом Отечественной войны 1-й степени.

...В тот день, когда в 1970-х годах мы встретились с Радо в Будапеште, он собрался зайти на местное кладбище. Он делал это каждый день по пути на работу. Знакомыми дорожками шел к могильной плите, на которой значилось: Елена Радо, урожденная Янсен, 1901-1958. Ставил свежие цветы и молча стоял несколько минут. Наверное, вспоминал, как познакомились, как поженились в 1923 году, прожили вместе тридцать пять лет. За эти три с половиной десятилетия было сколько разлук: Елена работала то в Москве, то в Берлине, то Париже. Несколько раз попадала под арест в разных государствах. Не раз смотрела смерти в глаза. Когда Шандора арестовали в Москве, она хотела приехать в СССР. Ее «успокоили»: не стоит, он скоро вернется. Это «скоро» тянулось восемь лет. Елена жила тогда в Париже, ее лишили венгерского гражданства, французы уволили с работы. И после того как Радо вернулся из советского лагеря в Будапешт, ей еще полгода не разрешали приехать в Венгрию.

Шандор Радо умер в сентябре 1981 года и похоронен рядом со своей Лени. ■

Будапешт-Москва

Фото из архива автора

Монголия – территория свободы

Путешествие на скутере по бывшей «16-й республике СССР»

Андрей СОТНИКОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Если вы отважились путешествовать на скутере, вы неизбежно становитесь первопроходцем. Все дело в том, что, хотя скутеры в Россию завозят давно, путешествуют на них единицы. Отказывается верить русский человек, обремененный опытом «Риг», «Карлат» и прочих «Верховин», что эти 60-70 кг пластика с железом, на двух мини-колесиках, могут ездить не только от дома до магазина, но и передвигаться по нашему беспредельному бездорожью.

Я решил изменить общественное мнение о скутерах. И стал готовиться к поездке в средневековую Монголию.

Один и без оружия

Перед всяким русским, решившим посетить Монголию, встает проблема визы. Например, белорусу или американцу такая виза не нужна, а для русского обязательна, хотя и считается, что Монголия – одна из наших тайных союзных республик. За визой я охотился всю зиму. По электронной почте списался с монгольским посольством в Иркутске, те ответили, что визы делают при обязательном личном присутствии. Ближний путь – ехать в Иркутск! Потом я узнал, что можно сделать визу заочно, выслав необходимые документы в то же посольство, но для этого нужно приглашение с монгольской стороны. Этот вариант тоже отпадал. В итоге я поехал в Монголию без визы. Решил так: доеду до границы, а там видно будет. Я слышал, что граница с Монголией почти не охраняется, местные жители туда-сюда свободно переходят.

Из Томска через Кузбасс и Хакасию, через Туву выбрался к границе. Приехав, я был приятно удивлен, насколько здесь просто решается визовая проблема.

Подъехал к таможне. Пустят или нет? Робость охватывает. Шмонать не стали ни те, ни другие. Единственная проблема возникла: не верили, что на скутер не требуется документов – ни техпаспорта, ни прав. Вероятно, это был первый скутер, который проходил эту таможню. Таможня полупустая. Вместе со мной переходили границу две монгольские челночницы, катившие в садовых тележках российский ширпотреб. У одной постоянно чулки вываливались из кузова, пока она шла по нейтральной территории. По времени на обе таможни ушло около получаса, по затратам – 5 рублей, взяли за какой-то бланк. И все, я в свободной средневековой стране.

Стою за воротами монгольской таможни, передо мной заасфальтированная дорога, уходящая в степь и куда-то в небо, а я пытаюсь поверить, что я все-таки это сделал,

один, без оружия, на маленьком скутере въехал в Монголию. Если б сам себя сейчас не видел тут, ни за что бы не поверил.

Коза на мотоцикле

Здесь все то же, что и в Туве, – солнце, луна, степь. Монголы от тувинцев тоже почти не отличаются, только монголы одеваются оригинальнее – мужчины ходят в халатах с цветастыми поясами, и женщины от них не отстают. Еще отличие – в Монголии на дороге нет мусора. В двух километрах, на российской территории полно, а здесь почему-то нет. Только по одному этому понимаешь, что ты уже вне России. Иногда встречаются бутылки из-под водки, да и те, наверное, оставили наши соотечественники.

Въехав в Монголию, установил на скутер российский флажок – здесь это не возбраняется. Проезжаю первое монгольское поселение: юрты и вокруг них море скота. Еду по асфальтированной дороге, по полосе в каждую сторону, но справа и слева от них еще по полосе, на сей раз песчаной – это для монголов. Ездят они в основном на лошадях, им асфальт без надобности. Вероятно, поэтому состояние асфальтовой дороги безупречное, как будто я был первым, кто по ней ехал. Монгольские дороги усеяны бейсболками. Это самый распространенный мусор, который встречается на обочинах дорог, наряду с черепами животных. Подобрал одну из бейсболок: вот как сложен современный мир – изготовлена она в Китае, написано на ней USA, а носил ее кто-то в Монголии.

Объяснение такого количества бейсболок, валяющихся по обочинам, очень просто. Монголы на мотоциклах ездят исключительно в бейсболках. И хотя ветра тут нешуточные, за все время я не видел ни одного монгола в мотошлеме. Я тоже попробовал ехать без него, но голова сильно мерзнет, простудиться раз плюнуть. Видать у монголов конституция другая, из поколения в поколение степной ветер дубил их кожу, и теперь им уже ничто не страшно. Более того, мне показалось, что ехать с непокрытой головой – это предмет национальной гордости для монгола.

По пути постоянно встречаются огромные отары овец и коз, которые пасет один-два пастуха. Какая несправедливость – в Монголии почти нет травы, зато море скота, в России море травы, но почти нет скота. Странно, почему в соседней Туве перестали скот держать, ведь там та же земля, то же солнце, те же люди!

Монгольская сцена: у дороги понуро стоит лошадь, у ее копыт лежит монгол в национальной одежде, за поясом у него нож. Монгол либо мертв, либо мертвецки пьян – второе вероятнее всего, – но поводья из рук не выпускает. Нет, что-то все же в наших народах есть общее. Когда русский упивается, его ноги не держат, пьяного же монгола

Степь в Монголии абсолютно ровная, только чахлая сухая трава, верблюжья колючка да клубкообразные растения, перекатывающиеся с места на место

даже лошадь неспособна удержать.

Монголия Монголией, но, судя по встречной технике, я действительно еду по одной из наших республик – все машины исключительно российского производства. Если не учитывать лошадей, то самый распространенный транспорт здесь – мотоцикл. В девяносто случаев из ста это красный «Иж» без коляски. Едут на нем обычно двое или трое монголов. Если едут в сторону города, то пассажир сзади еще держит козу, переброшенную через седло. Все правильно, ведь когда мы идем в магазин, то берем с собой кошелек, а в Монголии кошельков нет, они зарплат не получают, тут до сих пор действует натуральный обмен.

Базар по-монгольски

Уже темнеет, нужно бы найти место под ночлег, но в монгольской степи это не так-то просто. Кругом ни деревца, ни кусточка, ни сопочки – негде скрыться одинокому путнику. Гоню скутер что есть мочи, а места под ночевку все не вижу. Когда совсем стемнело, показалась речка, вдоль нее росли чахлые деревца. Решил тут и заночевать – какое-никакое, а укрытие, и вода рядом, в степи она редкость. Весь берег реки усеян крупной галькой, минут двадцать наощупь во тьме очищал место под палатку, потом столько же времени вбивал колышки в то, что принято называть землей. Они вошли лишь наполовину. Всю ночь где-то рядом лаяли собаки, утром обнаружил, что я заночевал в 300 метрах от юрт.

Почему монголы по-прежнему живут в юртах? Вероятно, потому, что они не так глупы, чтобы переселяться в благоустроенные квартиры, они понимают, что пока живут в юрте, в их стране не будет квартирного вопроса, от которого страдает большинство жителей цивилизованных стран. И им не нужно, подобно нам, полжизни выплачивать кредит какому-то дяде за благоустроенный скворечник на 11-м этаже, чтобы по выходе на пенсию наконец стать его полноправным хозяином и начать мечтать о домике в деревне. А те немногие монгольские города, где квартирный вопрос все же существует, скорее недоразумение для этой страны, нежели норма.

В 20 километрах от моего маршрута находится единственный монгольский город, в который я могу заехать. Дальше на пути городов не будет. После недолгих колебаний решаюсь удовлетворить любопытство, да и бензина нужно прикупить.

Степь здесь абсолютно ровная, только чахлая сухая трава, верблюжья колючка да еще клубкообразные растения, перекатывающиеся с места на место, имеющие в русском языке очень точное название – «перекати-поле». Часто переезжаю мосты и мостики разной величины, но воды под ними нет – вся пересохла. Думаю, летом здесь в одиночку лучше не путешествовать, пекло страшное. Даже под очень большим мостом воды не оказалось, хотя вдоль русла реки росли редкие деревья, причем на каждом из них было расквартировано по пять и более гнезд.

При въезде в город запросто пасутся яки. Лично я первый раз в жизни их вижу. Въехал в Улангом – по российским понятиям типичный поселок, а для Монголии город средней величины. Из достопримечательностей обнаружил буддийский дацан с ламами, которые запретили их фотографировать, аэропорт без самолетов и единственную школу, которую узнал по надписи на стене, хотя не понимаю по-монгольски ни слова. На школе было написано: «Учиться, учиться и учиться. В. И. Ленин». Хотел походить по магазинам, чтоб прикупить какой-нибудь монгольский сувенир, но монголы не дают в магазин зайти. Как только оставляю скут, тут же вокруг него собирается толпа. А учитывая, что скут со всех сторон обвешан баулами и сумками, оставлять его без присмотра не решаюсь.

Нашел заправку, но хозяйка категорически отказалась признавать за деньги рубли и даже доллары. А мне говорили, что в Монголии это возможно. Пришлось ехать на рынок, где есть обменник. Рынок в Монголии – это центр жизни, на улицах города может быть безлюдно, но здесь всегда кипит жизнь. Хотел походить по рынку, но оставить скут и тут проблема – сразу окружают, щупают. Как только собирается большая толпа, я переставляю его на новое место, но и это не сильно помогает. Купить ничего не смог – кругом все те же китайские товары. Я, конечно, мог купить юрту в полном сборе. Но зачем она мне? У меня уже есть палатка и отдельная квартира. Похоже, монголы за последнюю тысячу лет ничего, кроме шерсти и мяса, производить не научились. Удивительно традиционная нация. Весь прочий мир, под давлением цивилизации и прогресса, стремительно вырождается и падает в тартарары, а монголы как жили в юртах, как пасли скот, так и пасут. Рубли обменял. Курс очень удобный: 1 рубль – 40 тугриков, 1 доллар – 1000 тугриков. Я думаю, что курс здесь не изменится десятилетиями. Да и отчего ему меняться, если спрос на мясо и шерсть

всегда стабилен. Это вам не нефть, которую чем больше добывают, тем она дороже.

Выехал с рынка и наконец вздохнул спокойно. Уж очень это небезопасное место для европейского человека. Небезопасное уже потому, что на весь рынок я тут один европеец (да и во всем городе ни одного не видел). Много пьяных, каждый почему-то хочет помочь мне толкать скутер. Одному случайно наехал на ногу, он чуть на меня не накинусь с кулаками. Через весь рынок собачник тащил страшно визжавшую собаку и никто на это не обращал внимания. Я подумал, что так же тут могли бы и меня тащить, никто бы даже пальцем не пошевелил — я для них такой же изгой, как и эта разнесчастная собака.

Ночь простоять и день продержаться

Без всякого сожаления покинул Улангом. Теперь предстоит вернуться и найти поворот на Алтай. На карте дорога на Алтай показана как автострада, в реальности же может оказаться обычным проселком. Поворот найти еще потому непросто, что дорожных указателей в Монголии нет. Остановливаю редкий транспорт и на языке жестов спрашиваю, где дорога на Алтай. На дороге стоял «уазик», вокруг которого прогуливались пассажиры. Вроде типичная картина, но не для русского — я насчитал 13 человек, включая шофера, и все они ехали в этом «уазике». В Монголии весь транспорт используют по максимуму, здесь невозможно представить автомобиль, едущий с одним водителем — слишком большая роскошь.

После поворота сразу начался бесконечный подъем на перевал — самый длительный за все мое путешествие. Здесь я стал свидетелем еще одного сверхрационального использования российской техники: с перевала медленно спускался «зилек», тащивший за собой два прицепа, большой и поменьше. И все это было гружено пиленым деревом под завязку! Я так думаю, что если кто из автопроизводителей хочет узнать предельные возможности своей техники, то ее нужно отправить в Монголию на испытания. Россия может быть спокойна, ее продукция здесь на высоте.

Я стал подниматься на перевал следующим образом: толкаю скутер метров 100, потом сажусь отдыхать, скат все время не глушу — если слегка подгазовывать, он легче в горку идет; а когда не слишком круто, разгоняюсь, вскакиваю на скутер, и мы проезжаем метров 50, но в этом случае дальше приходится отдыхать. Одним словом, с обеда до ночи я испытывал скутерную пытку.

Во время одного из перекуров рядом остановился асакал на старинном «ижаке» с допотопной винтовкой на плече. Его вид красноречиво говорил: убого и не замечу. Я тут же снялся с места, боковым зрением следя за страшным монголом. Позже мне сказали, что криминала в Монголии нет вообще. Можно машину оставить в степи, прийти за ней через год, она будет стоять там же и к ней никто не притронется. Если, конечно, русские случайно не наткнутся. Странно, как она может быть некриминальной страной при почти полном отсутствии войск и милиции? Почему же у нас все наоборот?

Солнце давно село, когда я, наконец, взобрался на этот разнесчастный перевал. Ветер наверху такой силы, что не держись я обеими руками за скат, меня бы унесло. Что делать дальше, не знаю. Кругом жуткая тьма, арктический холод и дикие горы. Ночевать тут небезопасно, наверняка и зверья полно, я слышал, в Монголии даже шакалы водятся. Хотел спуститься вниз, но по эту сторону перевала уклона нет — сколько ни еду, поверхность абсолютно ровная и еще дорога постоянно разветвляется, трудно ночью разобраться, какая из них главная, а какая не очень. Выбора нет, чтоб не заблудиться, решил здесь делать ночевку. Отоехал от дороги, установил палатку — ветер страшный, того и гляди колышки у палатки вырвет и унесет ее, еще и холод жуткий. Уж и не знаю, как пережил эту ночь, самую тяжелую за все путешествие. Воды у меня не осталось ни капли, на подъеме всю выпил, а хочется горячего чая. Взял бутылку, пошел во мрак к ближайшей скале, может, на горный ручей набреду. До скалы дошел, но ручья нет. Вокруг непроглядный мрак — только я, вселенная и горы. Оглянулся, скутера не видно. Не хватало мне еще и палатку со скутом потерять, без них я до утра точно не доживу. Пошел назад, стара-

ясь не сбиться с пути. Наконец различил спастительные очертания скутера и палатки. Что удивительно, как только взошло солнце, с его самыми первыми лучами вдруг куда-то исчез безумный ветер и наступила полная, абсолютно нереальная тишина. У каждой стихии есть свои временные границы.

Земля в Монголии особенная, она здесь от сотворения мира не знала плуга или лопаты, ее из века в век только утапывал домашний скот и дикие животные, в итоге сегодня она вся представляет собой сплошной «асфальт». Этим ее свойством я и воспользовался, поехав, не разбирая дорог, переезжая горные ручейки, объезжая редкие камни и частые кости животных. По моим расчетам, рано или поздно я должен был пересечь алтайскую трассу, с которой сбился вчера.

Благодаря уникальной земле, позволяющей ехать во всех направлениях без каких-

Оставлять без присмотра скутер, обвешанный баулами, рискованно даже в степи: возле него сразу собираются люди, начинают рассматривать и щупать

либо ограничений, монголы, наверно, ощущают себя очень свободными людьми. Ну скажите, пожалуйста, какой европеец или американец может себе позволить поехать в любом направлении, куда его душе угодно? Там на его пути встанет небоскреб, здесь чье-либо частное землевладение, а тут простору дороги нет. Для монгола же нет никаких ограничений. Может быть, они потому и остаются одной из самых традиционных наций, что, некогда познав вкус свободы, не хотят его утратить. Я сейчас тоже чувствую себя «монголом» — качу куда душе угодно, переезжаю ручьи, встретил на пути горное озеро, населенное многочисленной водоплавающей птицей, постоянно натыкаюсь на выбеленные временем, солнцем и дождями кости горных козлов, баранов и даже одного верблюда, на котором сидели два ворона, и хотя есть там было абсолютно нечего, но они по старой привычке продолжали тут встречаться, тем более, что других возвышенностей здесь все равно нет.

В этот день я сделал свои лучшие фотографии — в награду, видимо, за вчерашние мучения: совершенно ирреальные монгольские пейзажи, где соединились три мира — серая степь, черные горы и белые снежные вершины.

Доехав до конца плато, внизу увидел огромное озеро, на берегу которого стоял караван из пяти российских бензовозов. Вчера я видел, как они въезжали в Улангом, значит, уже возвращаются в Россию. Появилась блаженная мысль: а что если попроситься к ним, вдруг возьмут, а то ведь пропаду здесь один? Доеду ли я до российской границы своим ходом — большой вопрос: дорог здесь уйма, в каждое ущелье идет своя, по какой нужно ехать, неизвестно, а ждать на каждом перекрестке «языка» можно по полдня. А ведь меня предупреждали, что по Монголии без спутникового навигатора путешествовать может разве что сумасшедший. Кроме того, вчерашний подъем съел много бензина, до следующей заправки точно не доеду. И еще неизвестно, какие меня броды впереди ожидают, а в такой глуши на мосты надеяться не приходится, скутер же вброд не идет, конструктора недоработали, максимум, на что он способен, — проехать по небольшой

луже. Нет, нужно проситься. Все эти мысли я прокручивал в себе, пока спускался к спасительным бензовозам.

Страна непуганых лебедей

Подъехал, стал вести переговоры. После некоторых колебаний водители все же принимают решение брать — не бросать же соотечественника на произвол судьбы. Впятером закинули скат на одну из бочек, привязали веревками — там есть сверху небольшая площадка, где он лег как родной. Мужики все мощные, как на подбор, скутер закинули, будто пушинку.

Здесь каждая долина — дорога со своим индивидуальным покрытием, это может быть мелкая галька, может быть крупная, но что самое неприятное — это «стиральная доска», когда вся поверхность в мелких волнах, уж и

не знаю, как они образуются, но встречаются часто, и ты скачешь по ним, отбивая дробь зубами. Когда дорога становится совсем непригодной для езды, ее тут не разравнивают грейдерами, а просто рядом прокладывают другую, так что параллельно может идти и пять, и более дорог, выбирай любую на свой вкус и езжай по ней. А не нравится — прокладывая свою. В одном месте какой-то веселый монгол перегородил путь грядой из аккуратно сложенных черепов крупного рогатого скота — шутка по-монгольски. А вот белый верблюд пасется. Я и не знал, что такие существуют.

А сколько здесь пыли! Как только «КамаЗы» тронулись, я сразу назвал Монголию страной пыли, такое чувство, что здесь пыль со всего мира оседает. Машины идут друг за другом на расстоянии ста и более метров, за каждой поднимается огромный столб пыли. Зрелище баснословно красивое. Неслучайно монголы выезжают специально посмотреть, как идут российские «КамаЗы». А смотреть они любят — нация созерцательная.

Проезжаем озеро, где плавают белые дикие лебеди. Поразительно, но здесь никому до них дела нет. Подобную картину я видел только однажды в центре Питера, но там за лебедями присматривали охранники. Для некоторых россиян лебедь — это бесplatная гусятина, а для монгола это часть его семьи, у него и мысли нет, что на него можно посягнуть. Потому тут и птиц тучи, и рыбу можно руками ловить, все живое тут абсолютно непуганое и человека считает не врагом своим, а братом.

Вечером въехали в одноэтажный поселок — стоят квадратные одноэтажные каменные строения без привычных крыш. Большинство домов брошены. Водители сказали, что в советское время тут была крупная перевалочная база. На окраине мертвого поселка осталось несколько жилых домов и юрт. Здесь расположена и «гостиница» для дальнобоев, где мы заночевали.

Хожу по монгольскому двору, рассматриваю местную экзотику — тут все интересно. Во дворе стояла юрта со спутниковой антен-

ной и солнечной батареей. В юрту я не заходил, но и без этого было понятно, что она полна детей. Несмотря на плотно закрытую дверь, находясь в десяти метрах от юрты я прекрасно слышал все, что в ней происходило, — звукоизоляции у юрт просто никакой.

Гараж здесь сделан из плоских камней, причем камни уложены таким образом, что даже не понадобилось связующего раствора. В тени гаража дремлют безмятежные яки. Тут же стоят два «уазика», один точно наш, во втором было явно что-то не то. Стал всматриваться, обнаружил на нем иероглифы. Расспросил водителей, оказывается, это китайская подделка под российский «уазик», пользующийся в Монголии огромным спросом. Но, как мне сказали, китайские не выдержали конкуренции с оригиналом, и их скоро прекратили производить. А так один в один, даже цвет тот же. Еще обнаружил бензоколонку — хоть это было и непросто. Заправка по-монгольски представляет собой два железных проржавевших гаража, наполовину вкопанных в землю, а когда открывают ворота, внутри можно заметить допотопную колонку. Совсем не удивлюсь, если окажется, что фильм «Кин-дза-дза» снимали именно в Монголии.

Гостиница для дальнобоев — это большая комната с низким потолком, дюжиной кроватей и одним большим столом. Посреди стоит железная печь, которую топят кизяком, основным топливом в Монголии. Кизяк — это высохшие экскременты крупного рогатого скота. Между прочим, прекрасно горят. Мне даже показалось, что монголы потому и держат так много скота, чтобы зимой было чем топить. Водители время от времени стучали в стену, вызывали монгола — хозяина гостиницы, который исчезал, потом появлялся с новой выпивкой, закуской или очередным порнофильмом. Вскоре у самых молодых появилось желание поехать за монголками. Опять вызвали хозяина гостиницы, тот говорит: без проблем, но тут нельзя, нужно ехать в другой поселок. К счастью ехать за сорок километров ни у кого уже желания не было, несмотря на сверхнизкую цену на монголов.

Водители всю ночь бегали прогревать двигатели, чтобы поутру завестись и не завязнуть здесь навеки. Но это ночью минус десять, а днем — все плюс двадцать. Утром с хозяином гостиницы шоферы рассчитались оригинально — слили с каждой машины солары, и все остались довольны. Проехали оставшиеся 20 километров до таможни, сбросили скат. Водители могли, конечно, и до Бийска меня довезти, но Монголия страна свободная, тут все можно, а у нас со скутом на бочке мы бы доехали до первого гаишника. Спасибо вам, дальнобойщики. Спасли сибирского странника: привезли, накормили, напоили, спать уложили и даже денег не взяли.

Монгольские таможенники отпустили сразу, наши же мурыжили до последнего — еще очень сильно в них старая советская закалка, когда все делалось для того, чтобы у человека второй раз не появилось желания границу пересекать. Сначала ждали перед российской таможней полтора часа на жутком солнышке, пока таможенники пообедуют (а таможня обедает постоянно), потом проходили дюжину окошек, в каждом из которых нужно было получить никому не нужную печать и подпись: даже на вшивость проверили и колеса заставили помыть каким-то раствором. Одно приятно, что на всех четырех таможнях меня не шмонали. Да и зачем, ведь Россия и Монголия — практически одна страна, у нас даже на школах до сих пор одни и те же надписи.

Всего-то три дня побыл в Монголии, а сколько впечатлений и приключений. Для первого посещения этого вполне достаточно. В Монголию нужно идти постепенно, я знаю путешественников, которые из года в год ездят только туда, и больше ничего им не нужно. Здесь есть все, что может удовлетворять страсть путешественника. Теперь, по возвращении домой, мне нужно свою жизнь выстроить так, чтоб это путешествие в одну из самых интересных стран мира не было последним. ■

Северная Монголия — Томск

Автор благодарит томский магазин «Мотомаг», без помощи которого путешествие не состоялось бы. На сайте автора www.strannik99.narod.ru принимаются заказы на его книгу «Мои путешествия, или Записки одинокого скутериста»

Вечная и «дурная» слава великой Сафо

Сергей МАКЕЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Легенда, возникшая уже в античную эпоху, рассказывает о том, как прославленная, но уже немолодая Сафо страстно полюбила юного красавца Фаона. Юноша с почтением относился к великой поэтессе, но ответить на ее чувства не захотел. В отчаянии Сафо бросилась с Левкадской скалы.

Эта легенда послужила темой для множества стихов и пьес. Обращались к сюжету и русские поэты.

Правдиво в этой истории лишь то, что поэтесса дожила до глубокой старости и в своих стихах горько сетовала на седины и морщины.

Легенда возникла на основе более древнего мифа. Однажды житель острова Лесбос Фаон перевез в своем челноке богиню любви Афродиту и не взял с нее платы. В награду богиня подарила перевозчику волшебное снадобье, сделавшее его молодым и красивым. После чего сама Афродита, говорят, покорилась его чарам, где уж тут было устоять стареющей поэтессе!

Другое предание повествует о любви Сафо и знаменитого поэта Алкея. Основания для этой легенды есть: поэт и поэтесса были современниками, земляками и людьми одного круга. Они ценили творчество друг друга и даже обменялись посланиями. Алкей писал весьма игриво:

*Сафо фиалкокудрая, чистая,
С улыбкой нежной! Очень мне хочется
Сказать тебе кой-что тихонько,
Только не смею: мне стыд мешает.
Сафо даже как будто обиделась:
Когда б твоя цель была высока
и прекрасна,
Не будь нескромным, что ты
сказать хотел, –
Ты взгляд тогда бы
не опускал стыдливо,
Сказал бы прямо все, что хочешь.*

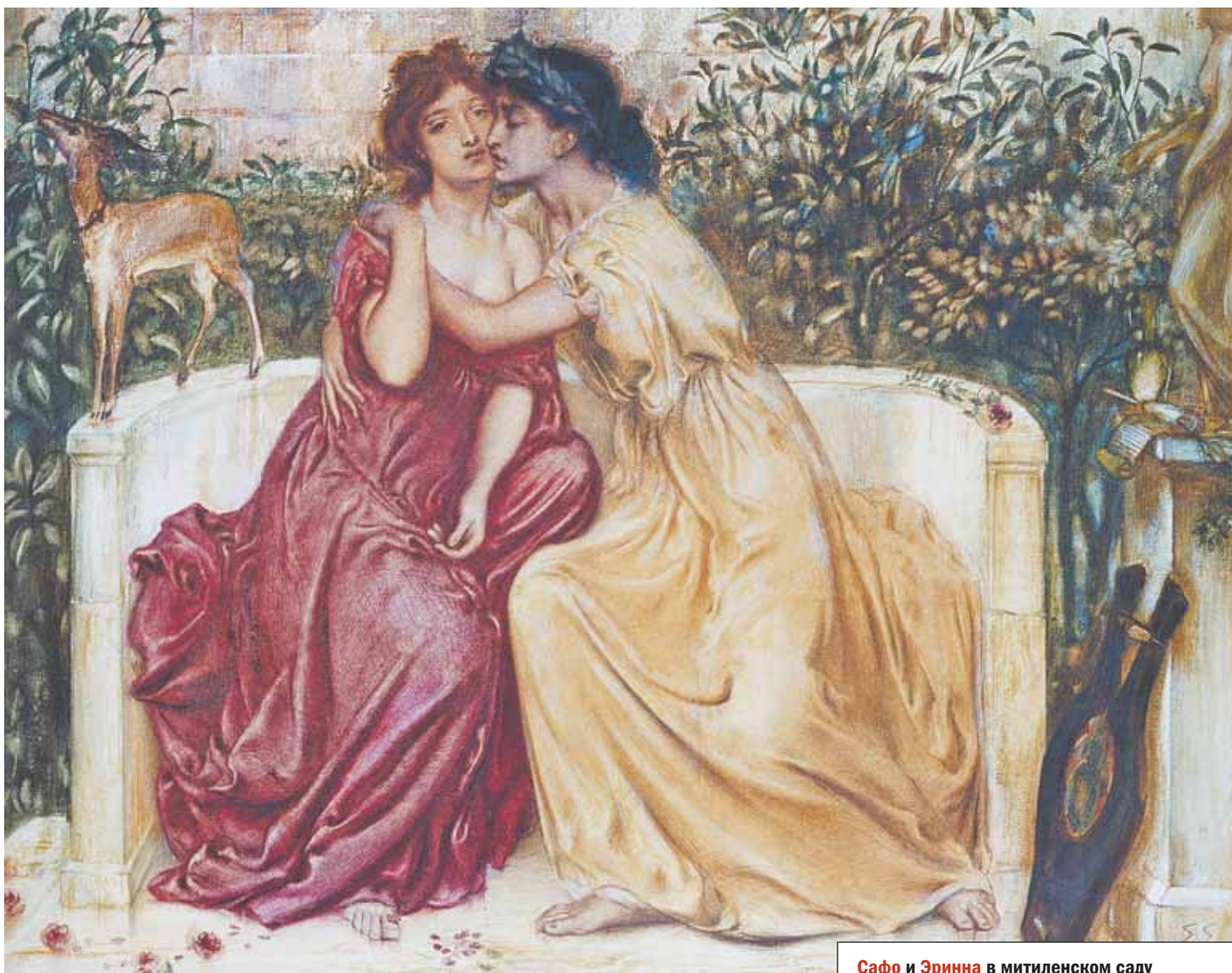
В действительности вряд ли Алкей и Сафо могли любить друг друга. Их поэтическая переписка была своего рода литературной игрой. Они принадлежали к двум разным кланам и противостоящим партиям.

Мифологизация личности Сафо вполне естественна. Сам остров Лесбос был для Эллады своего рода «островом поэзии». Согласно одному преданию, именно к берегу Лесбоса волны принесли голову убитого Орфея, легендарного поэта, и эта голова еще долго жила и даже пророчествовала.

Мифы и реальность острова Лесбос

Лесбос – один из самых крупных греческих островов в Средиземном море. Он расположен далеко от берегов Эллады, зато до Малой Азии, нынешнего западного побережья Турции, рукой подать.

Женщина, которая любила с лирой в руках

Сафо и Эринна в митиленском саду (с полотна английского художника Симеона Соломона, 1864). Эринна, как и ее подруга Сафо, слагала стихи, но талант ее не развился: она умерла, когда ей было всего 19 лет

Поэтому весь уклад жизни на Лесбосе был, если можно так выразиться, немного с восточным акцентом.

Аристократические семьи на Лесбосе вели свои родословные от первых греков-эолийцев, переселившихся на остров. Представители этих кланов заседали в Совете, из знатнейшей династии Пенфилидов происходили все цари Лесбоса. Были кланы не столь почтенные, приплывшие позднее. Эти эолийцы не считали зазорным родниться с семьями другой крови, занимались торговлей и вели дела с простыми горожанами.

Вот в такой семье, не самой аристократической, но достаточно знатной, родилась будущая поэтесса Пса́пфа – так произносилось по-эолийски ее имя. Уже позднее, когда оно прогремело по всей Элладе, его переименовали в Са́пфо, а еще позже, с появлением французских переводов ее стихов, оно превратилось в Сафо́.

С детских лет Сафо участвовала в праздниках, свадебных обрядах, религиозных мистериях, славивших богиню любви Афродиту, богиню земли и плодородия Геру, богиню дикой природы и охоты Артемиду. Женщины и девушки несли гирлянды цветов и пели гимны, воспевали любовь и животворящие силы.

В Древней Греции жреческие функции очень часто исполняли женщины. Чаще всего они были жрицами храмов и прорицательницами. При некоторых храмах

практиковалась так называемая храмовая проституция – «жрицы любви» отдавались любому желающему, и такой половой акт считался мистическим слиянием с божеством.

Но были и, так сказать, неформальные жрицы: женщины одного круга собирались в доме одной из подруг, разучивали гимны и ритуальные действия, а потом исполняли их на свадьбах и во время священнодействий. Кроме того, женщины практиковали свои, тайные мистерии, исполняли особые гимны и молитвы, которые никогда не звучали на публике, тем более при мужчинах, но только в своем кругу.

Такой кружок женщин-жриц собирался и в доме Скамандронима, отца Сафо. Можно сказать, что девочка с малых лет росла в атмосфере обожевления любви.

Однако за стенами родного дома, на улицах Митилены – столицы Лесбоса, бушевала не любовная страсть, а лютая ненависть. «Новая аристократия», вроде отца Сафо, и простые горожане давно возмущались произволом царя Пенфила. Против Пенфила созрел заговор, его возглавил Меланхр из рода Клеанактидов, и началась по сути дела гражданская война. В одной из стычек погиб отец Сафо.

Правителем Лесбоса – тираном по тогдашней терминологии – стал глава заговорщиков Меланхр. Он пытался опереться на поддержку народа без посредничес-

тва аристократии. Для этого устраивал поэтические и драматические зрелища, выступления хоров. На этих представлениях впервые прозвучали стихи Сафо. Тогда стихи не читали, а пели под аккомпанемент струнных инструментов – лиры, кифары или арфы.

Школа им. Сафо

О внешности Сафо еще в античную эпоху спорили философы и поэты. Платон называл ее прекрасной. Другой философ соглашался, хотя и с оговорками: «Мы можем так ее называть, хотя и была она смуглокожей и маленького роста».

Да, Сафо не соответствовала идеалу античности – грекам и римлянам нравились статные белокурые женщины со светлой кожей. Но Сафо «брала» не этим. Живой ум, талант и темперамент освещают изнутри женщину, наделяют особым очарованием.

Сафо вышла замуж, у нее родилась дочь. Семейная жизнь Сафо и ее супруга вряд ли отличалась от жизни других знатных греческих семей. В древности женились и выходили замуж по воле родителей. Если

и была поначалу любовь между новобрачными, то этот дар Афродиты не вечен. И по прошествии нескольких лет супруги отдалялись друг от друга. Мужья жили своей жизнью, жены – своей. Мужской мир был на виду: война, политика, развлечения – бани, гетеры, юноши. Женский мир был более закрытым, потаенным.

В доме Сафо сложился кружок, своего рода салон, где собирались просвещенные женщины Митилены, звучали стихи и песнопения, исполнялись танцы и мистерии. Круг поклонниц Сафо ширился. Ее стихотворные гимны и молитвы были проникнуты таким личным чувством, такую страстью, что окружающие убеждались: поэтесса непосредственно общается с богами. «Говорила я во сне с Кипридой», – писала Сафо. На ее зов богиня любви являлась, «колесницей правя золотою», и благосклонно выслушивала ее мольбы:

Зевса дочь, Афродита бессмертная,

и героях (собственно говоря, это и была религия Древней Греции), и эти истории пронизаны Эросом, наполнены эпизодами любви и страсти, измен и ревности. Но все это, так сказать, теория. И если юноши, как правило, обретали опыт добрых интимных отношений, то девушкам это строго возбранялось. Невеста из порядочной семьи должна была взойти на брачное ложе девственницей. Где и как могла девушка приобрести чувственный опыт, который открыл бы ей высокое предназначение женственности, кто научил бы ее принимать дары Эроса и Афродиты?

Для этого и создавала поэтесса свой Сафический фиас – религиозно-мистическое сообщество, в котором служение музам сочеталось с поклонением женским божествам. При этом дружба и любовь между воспитанницами, а также между наставницей и ученицами, были непременным условием.

и Мефимны». На глазах наставницы они из неловких подростков превращались в прелестные создания. Красота – это еще одно божество Древней Греции, может быть, самое могущественное. Физическая красота юноши или девушки, мужчины или женщины была главной причиной возникновения любви. При этом влечение к особе того же пола не осуждалось. В личной жизни запрещалось только кровосмешение и порицалась супружеская измена. Например, греки сурово осуждали жену спартанского царя Елену, из-за которой разгорелась Троянская война. Но Сафо и тут была самостоятельной в суждениях, она первой оправдала Елену – ведь она любила, значит, неподсудна:

Красотою всех на земле покая,

Елена всех позабыла –

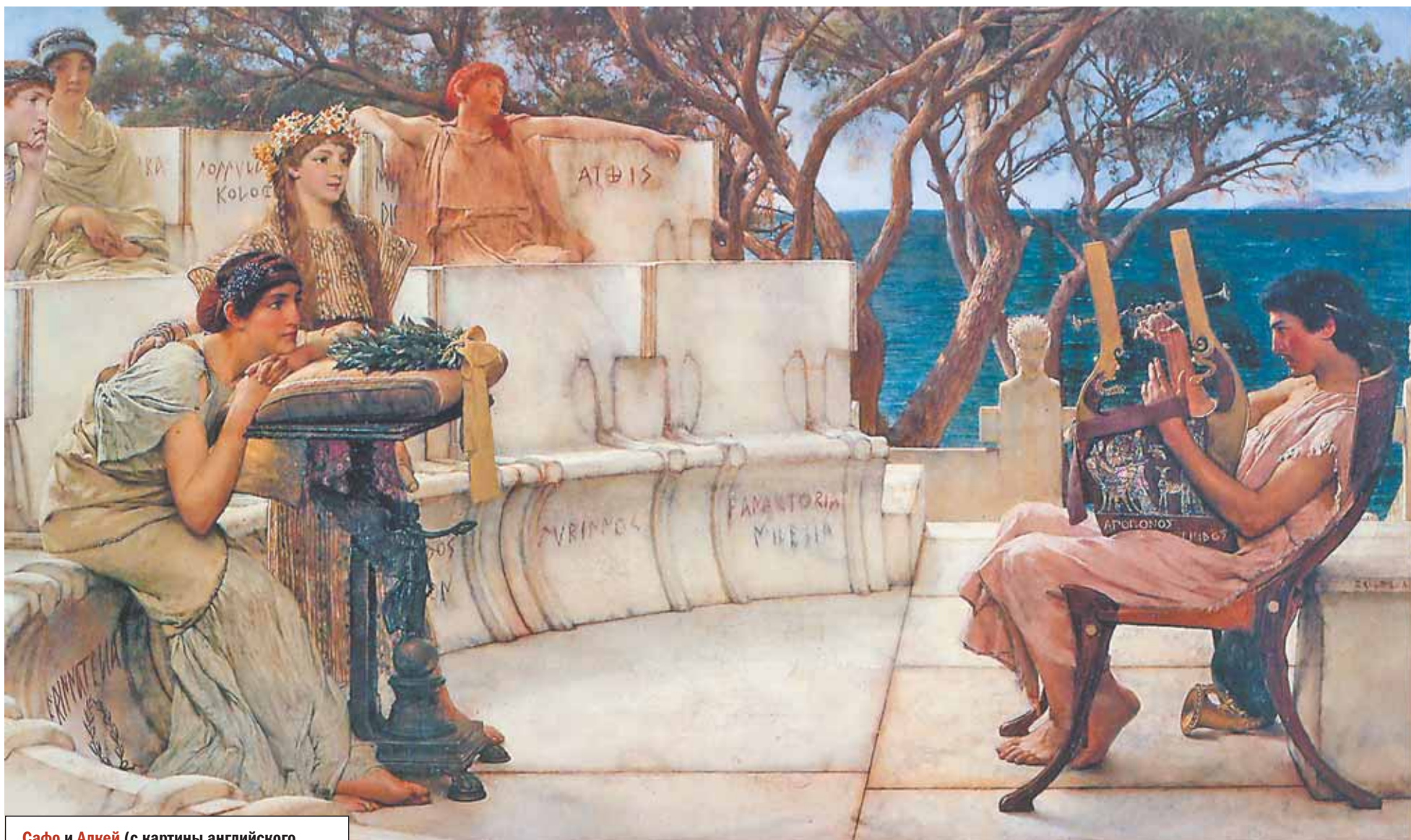
И мужа, и дитя родное:

Гнала беглянку сила Киприды.

Сафо часто влюблялась в своих воспи-

желаешь. К Андромеде стремишься ты». (Кстати, измена одной из подруг, так сказать, в одностороннем порядке, считалась «несправедливостью».) Но прошло еще время, и Аттида покинула фиас, уехала за море в Сарды, столицу Лидийского царства. И теперь уже вся «семья» с тоской вспоминала общую подругу: «Аттиды нет! / И томит ее плен разлуки сирой. / И доносит из-за моря / С плеском волн горьких жалоб отзвук».

Но было и совершенно новое, небывалое, что привнесла Сафо в практику своего фиаса, – это создание «тройственных союзов». Педагогическая мысль тут заключалась в следующем: в самом деле, чему могут научиться друг у друга две юные девушки, почти девочки? А вот если в их дружеском и любовном общении, тем более в эротических играх, будет непосредственно участвовать более опытная партнерша, умело направляя и нежные слова, и ласки... На

Сафо и Алкей (с картины английского живописца Лоуренса Альма-Тадема, 1881). Алкей был уроженцем Митилены и прославился как один из величайших греческих лириков. Молва приписывала Сафо и Алкею близкие отношения

*Не терзай досадою, горем горьким
Мою душу...*

У Сафо появились воспитанницы – юные девушки, которых Сафо учила основам религии, изящным искусствам, благородным манерам, а главное – готовила к будущему браку. Постепенно поэтесса стала наставницей своего рода закрытой школы «воспитания чувств». Девушки из благородных семейств Лесбоса поступали туда подростками, а выходили в расцвете женственности прямо под венец. Принимала Сафо под свое попечительство и девочек-беженок. Немало семей переселялось на Лесбос из греческих городов Малой Азии, постоянно подвергавшихся нападению местных царей. Отдельную группу воспитанниц составляли рабыни, их не учили специально, они были «невольными слушательницами» и участниками занятий.

Вероятно, собственный опыт подтолкнул поэтессу к созданию «пансиона благородных девиц». Ведь совсем юная Сафо стала женой, будучи совершенно не готовой к браку, и в результате – что она могла испытать в интимной жизни, кроме разочарования? Разумеется, в античном мире любой юноша или девушка знали мифы о богах

Уроки разврата? Уроки любви!

Такое воспитание чувственности не было открытием Сафо. Мистерияльные оргии женщин были широко распространены во время аграрных празднеств, посвященных, например, богине Гере. Женщины-жрицы уподоблялись матери-земле и «разогревали» друг друга сексуальными ласками. В этом эротическом театре исполнительницы изображали раскрывающееся лоно земли, истекающее влагой, готовое раскрыться и принять в себя семя.

Постепенно сестринская дружба между воспитанницами превращалась в любовь. Сафо считала, что, научившись любить подругу, девушка научится любить и принимать любовь будущего мужа. Поэтесса восторженно воспевала отношения, возникающие между подругами.

В руки арфу возьми, Абантис,

И стой о подруге Гонгилле!

Видишь, страсть ее вновь

Над тобою птицей парит...

О, я этому рада!

Кроме этой «сладкой парочки», из стихов Сафо мы узнаем имена других ее подруг и воспитанниц: Аттида, Телесиппа, Плейстодика, Мегара, Анагора, Эвника, Анактория, Кидро, Мика, Гирино, Мнасидика, Археанаса, Дика, Горго, Андромеда, а также еще много девушек, не названных по именам – «девушки из Пир

танниц. И это были сильные, глубокие чувства. Поэтесса мастерски передавала душевное смятение нарождающейся любви: «Эрос вновь меня мучит истомчивый – / Горько-сладостный, необоримый змей». Затем страсть охватывала ее: «Страстью я горю и безумствую...» Ревновала: «Иль кого другого ты любишь больше, / Чем меня?» Горевала, если девушка охладевала к ней: «...обо мне же ты забыла». И жаловалась: «Те, кому я / Отдаю так много, всего больше / Мук причиняют.»

Впрочем, бывало, что и сама отвергала чужую любовь, иногда и с насмешками: «Противней тебя я никого, / Милая, не встречала!»

Сафический фиас напоминал большую семью, жизнь которой могла бы послужить сюжетом длинного телесериала. Вот, например, такая сюжетная линия: много лет длилась привязанность Сафо к одной из воспитанниц – Аттиде. Поэтесса приняла ее под свое крыло еще девочкой и впоследствии вспоминала: «Ты казалась мне ребенком невзрачным, маленьким», – тогда она могла вызывать в наставнице разве что материнские чувства. Но вот девочка стала красивой девушкой, и расцвела любовь, увенчавшаяся восторгом обладания: «И на негою дышащем ложе / Ты со мной извивалась в страсти». Увы, затем пришла измена, Аттида предпочла другую: «Было время, тебя я, Аттида, любила... / Ты же и вспомнить меня / Не

практике это выглядело так: «Пусть будет Плейстодика супругою Горго, вместе с Гонгиллой...» Но при этом в фиасе Сафо не было подчинения младших подруг старшим или самой наставнице.

Важнейшим действием в Сафическом фиасе были те самые мистерии, или ночные бдения, своего рода практические занятия, которые освящали взаимоотношения между всеми участниками. Что же там происходило, за закрытыми дверями? Мы бы так и не узнали, если бы Сафо не проговорила об этом в разных фрагментах стихов. Сначала юные жрицы увенчивали друг друга цветочными венками и гирляндами, как новобрачных: «В изобилии плечи твои одевались / Венками из роз и фиалок, / И много цветочных гирлянд / Слетались вокруг шейки твоей...» Выбор цветов был неслучаен – розы, как символ раскрывшейся чувственности, и фиалки, загадочные знаки томления. Затем девушки умищали себе грудь «миром изобильным, благовонною царскою мазью», что и поныне считается действенным способом эротического самовозбуждения и одновременно соблазнения партнера. Кульминацией ночного бдения было совместное возлежание «на мягком ложе», где «утолялась страсть». Так, по убеждению Сафо, в состоянии эротического возбуждения и священного экстаза, должны были вступать в супружество ее воспитанницы.

Не будем судить слишком строго женщин той древней поры. Их мир лишь в ничтожной степени отражал мужской мир со всеми его пороками. Уж на что, казалось бы, добродетелен был Сократ. Так ведь и он любил своих учеников – в самом прямом смысле слова. Один античный автор, Максим Тирский, так рассуждал на эту тему: «А любовь Лесбийки, что она как не то же самое любовное искусство Сократа? Кажется мне, что оба они отдавались одной и той же любви, она – женской, а он – мужской. Они говорили, что ко многим пылают страстью и что пленяет их всякий, кто прекрасен. Чем для Сократа были Алкивиад, Хармид и Федр, тем для Лесбийки – Гиринна, Аттида и Анактория...».

Почти десять лет Сафический фиас в Митилене процветал. Дело еще и в том, что Сафо получала, как сейчас сказали бы, помощь зарубежного спонсора.

«Интердевочки» в подарок

Имя лесбосского тирана Мирсила – малоазиатского происхождения. Возможно, он был связан с восточным берегом даже родственными узами. Поэтому во внешней политике лесбосский правитель чаще смотрел на восток, чем на запад. А на востоке в это время усилилось царство Лидия.

Это была страна воинственных всадников, искусных коневодов. Лидия не имела больших городов, высокой культуры, лишь недавно обзавелась собственным алфавитом. Но лидийские цари, как все восточные владыки, любили богатство, предметы роскоши, произведения искусства, содержали большие гаремы. Все это они добывали мечом. Лидия покорила все греческие города-колонии в Малой Азии. Имя одного из царей лидийских стало нарицательным – его звали Крез.

Лидийцы легко захватили бы и греческие острова в Средиземном море. Но, к счастью, они были хорошими всадниками, а мореходами никакими. Правда, корабли можно купить, а мореходов нанять.

Все это прекрасно понимал Мирсил и решил, что с лидийскими царями необходимо ладить, даже ценой признания их превосходства.

Со своей стороны лидийский царь Алиатт поддерживал лесбосского тирана и лояльные ему кланы. В частности, постоянно посылал Сафо и ее ученицам тот самый мирр – «благовонную царскую мазь», дорогие одежды, лидийские арфы – пектиды.

А в качестве ответного дара Мирсил должен был поставлять ко двору лидийского владыки греческих девушек и рабынь. Алиатту уже наскучили грубые лидийки, он хотел окружить себя изысканными гречанками, искусными в пении, танцах и ласках... Где набирал Мирсил наложниц для лидийского царя? Разумеется, в доме Сафо. Некоторые ее воспитанницы «блистали среди жен лидийских», но цена спонсорской помощи была слишком высока.

Тогда «живые подарки» были в порядке вещей. Геродот писал, что в то же самое время из Коринфа к Алиатту были отправлены «300 сыновей знатных людей для оскопления» (такой жертвы требовала малоазиатская великая богиня Кмбеба). Несколько позднее греки, колхи и эфиопы посылали девушек и мальчиков персидскому царю.

Расставанию с подругами и возлюбленными, увозимыми в Лидию, посвящено немало горьких строк Сафо.

Мнится, легче умереть, –

Лишь вспомню слезы в час прощанья:

«Псапфа! О, несчастны мы!

Псапфа! Как от тебя мне оторваться?»

Воспитанницы Сафо пополняли гарем Алиатта, а ее рабыни поступали в храмы Кибебы проститутками. Однако жизнь девушек при дворе оказалась не такой уж тяжелой, Алиатт был к ним добр и щедр. После смерти царя над его могилой насыпали высокий курган, а землю носили руками его безутешные наложницы и рабыни. Так что этот холм позднее прозвали «памятником разврата».

Тем временем на Лесбосе снова нарастало недовольство, положение Мирсила было шатким. Тиран пригласил в советники Питтака – «худородного» мельни-

Антуан-Жан Гро. «Сафо на Левкадской скале», 1801. Согласно легенде, поэтесса бросилась в пропасть, мучимая безответной любовью к юному Фаону. Внизу: фреска из Помпеи, условно называемая «Сафо»

ка, который когда-то привел его к власти. Это был опрометчивый поступок. Питтак помог Мирсилу подавить заговор знати, но в конце концов народное собрание избрало Питтака царем, а Мирсил бежал из Митилены.

Правление Питтака было благом для всего Лесбоса. Он ввел мудрые и справедливые законы, ничего не требуя для себя. Его причислили к «семи мудрецам» Эллады. Но, к несчастью, семья Сафо поддерживала Мирсила, и ей тоже пришлось отправиться в изгнание.

Почти десять лет Сафо жила на Сицилии, в Панорме (ныне Палермо). Но именно тогда ее слава распространилась по всей Греции. Ее изображения стали появляться тут и там, наряду с богами и героями, строки ее стихов не только переписывали на папирусах, но и наносили на глиняные сосуды. Кстати, благодаря этому до нас дошли многие фрагменты: глина прочнее бумаги.

Когда Сафо смогла вернуться на Лесбос, ей было уже за сорок. Это весьма почтенный возраст для женщины той эпохи. Ее дом по-прежнему был «домом муз», но в прежнем виде Сафический фиас не возродился. Страсти утихли в душе поэтессы, им на смену пришли размышления о вечном: «Одно богатство – спутник ненадежный, / Коля не шагает рядом добродетель».

Много огорчений доставил ей на склоне лет беспутный брат Харакс. Он успешно торговал оливками и вином (лесбосские вино и оливки считались лучшими в Греции), но однажды влюбился в красивую рабыню одного митиленца, звали ее Дориха. Выкупил Харакс рабыню, или она убежала от хозяина, только успели они вместе в Навкратис, греческую коло-

нию в дельте Нила.

Сафо, как в прежние годы, обратилась с мольбой к своей заступнице Афродите, чтобы она «отсушила» брата от распутницы, вернула его семье. Но богиня любви не явилась к Сафо. Видно, у богини появились новые любимцы, да и просьба поэтессы была какая-то уж очень прозаическая...

Тем временем Дориха вытянула из Харакса все деньги, и он вернулся домой гол, как сокол. А Дориха стала самой знаменитой гетерой в колонии. Когда она умерла, ее многочисленные любовники воздвигли на ее могиле роскошный памятник.

Сафо старела. Это тяжелое испытание для любой женщины. Особенно для поэтессы, которая, как писал современник, «любила с лирой в руках». И все-таки, когда уже некого больше любить, остается последняя, великая любовь – любовь к жизни.

Смерть – это зло. Так установлено богами:

Когда б не так, то боги были б смертны,

Возможно, эта мысль Сафо поддерживала ее в последние годы.

От Сафо до «русских амазонок»

Платон назвал Сафо «десятой музой». Она, не таясь, открыла свою душу, а в ней – безграничный мир любви.

Подлинным шедевром лирики Сафо считается стихотворение без названия, которое в русской литературе получило наименование «2-я ода». Ее переводили и пересказывали выдающиеся поэты разных стран. В России к ней обращались, начиная с XVIII века, Н.А.Львов, В.А.Жуковский, А.С.Пушкин, Д.В.Давыдов, многие другие поэты. Оказалось, что все названные поэты переводили 2-ю оду Сафо именно в пору своей влюбленности, это было для них выражением пылкого признания.

Пушкин вольно переложил лишь пер-

вые строфы 2-й оды:

Счастлив, кто близ тебя, любовник

упоенный,

Без томной робости твой ловит

светлый взор,

Движенья милые, игривый разговор

И след улыбки незабвенной.

«Томная робость» Пушкина становится понятна, если знать, что посвящение «К***» означает – Е.А.Карамзиной, жене великого историографа и писателя Карамзина. Ею был тайно увлечен юный Пушкин, разумеется, без малейшей надежды на взаимность.

В оригинале, конечно, стихотворение Сафо совсем иное. В мировой поэзии вряд ли сыщется более страстная исповедь влюбленной женщины.

...Лишь тебя увижу, уж я не в силах

Вымолвить слова.

Миг один – и язык немеет,

Быстро жар пробегает под кожей,

И глаза не видят, звон в ушах

неумолчный...

Здесь любовное переживание доведено до физиологически ощущений, и любой врач, прочитав, скажет: у героини давление зашкаливает, температура повышается, наступает жар. А градус страсти все накаляется:

Потом жарким я обливаюсь, дрожью

Все охвачено тело, цвета жухлой травы

Вдруг становится кожа, кажется мне –

Вот-вот с жизнью расстанусь!..

Больше 30 лет назад вышел знаменитый альбом Давида Тухманова «По волне моей памяти» (1975 год). Вторым треком диска была как раз песня на стихи Сафо, та самая 2-я ода. Накал страсти буквально потрясал, да и музыка была хороша. Однако неисторичный советский слушатель не понимал, какая драматическая ситуация отражена в этих стихах.

Дело в том, что исходным текстом для переводов и переложений 2-й оды были французские стихи Буало, который, в свою очередь, вдохновлялся латинским пересказом Катутла. И только обращение к древнегреческому оригиналу представляет истинную драму. Герои стихотворения – не только Она (героиня и автор) и Он, здесь есть и третий (или третья):

Тот счастливее, богу подобный,

Кто с тобою сидит близко-близко,

Слушает завороченно нежный голос

И прелестный смех...

Это влюбленная женщина видит соперницу (или соперника) рядом с обожаемым человеком, отчаянно ревнует и любит одновременно. Вот почему эти строки пронизаны еще и болью...

По большому счету, состав действующих лиц и их половая принадлежность не столь уж важны – на такую надмирную высоту вознесла Сафо свою любовь. Но... Поэзия – одно, а проза жизни – другое. Мало кто знает и ценит стихи Сафо. Ее поэтическую славу заслонила ее, что называется, «дурная слава». Имя Сафо и название родного острова Лесбос стали нарицательными для обозначения женской однополой любви.

И в поэтическом, и в эротическом отношении у Сафо появилось множество последовательниц, в том числе в России. В жизни и творчестве некоторых русских поэтесс эти две ипостаси соединялись. Кто они, «русские Са пфы», как говорили и писали о поэтессах в XIX веке? Кто они, «русские амазонки» Серебряного века?

Но это уже тема другого рассказа. ■

Ход Кони

Одно из первых дел великого русского юриста

Екатерина МЕЛЕДИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Говорят, что сюжетов в литературе всего-ничего, несколько десятков. И в жизни немногим больше. Причем очень часто сюжеты жизни совпадают с литературными. Один из них закручивается вокруг старухи и желающего с ее помощью обогатиться авантюриста: вспомним «Пиковую даму», Германа и старую графиню.

В нашей абсолютно реальной истории, имевшей место в 70-м году позапрошлого века, эти роли сыграли 50-летний титулярный советник Петр Торчаловский и княгиня Анна Григорьевна Щербатова 77-ми лет. Другие действующие лица: муж княгини Александр Сергеевич Щербатов 28-ми лет, приживалка Мария Константинова, дворник Павел Аверьянов. И, наконец, прокурор Петербургского окружного суда Анатолий Федорович Кони 27-ми лет. Кстати, выглядит он намного моложе, и мало кто с первого взгляда верит, что этот мальчик – прокурор. Однако «мальчик» – единственный положительный персонаж этой истории. Впрочем, он появляется в конце драмы, в зале суда, играя роль Фатума, чтобы воздать по заслугам злодею. Но за добродетель не заступается – ею в этой истории даже и не пахнет. Ни от единого человека.

Итак, в марте 1870 года управляющий домом княгини Щербатовой Петр Торчаловский подал в суд на свою хозяйку. Она якобы задолжала ему 35 тысяч, написала расписку, а деньги платить отказывается. Приходится действовать через суд. Имеются два свидетеля, вот их письменные показания, так что будьте любезны – за долгую и безупречную службу положено вознаграждение.

Княгиня подала встречный иск, в котором утверждалось совершенно обратное: никаких расписок она не писала, никаких денег не обещала. Да и с какой стати, за что? Долгой и уж тем более верной службы вовсе не было. Не иначе как обязательство подложное, подпись – фальшивая. Ведь негодяй Торчаловский всегда так внимательно смотрел, как Анна Григорьевна расписывается, завитушки запомнить хотел.

Очень скоро после подачи иска княгиня умерла. Но юридическая машина уже

Принарядившись, княгиня вертелась перед зеркалом. Кого она видела? Может, юную красавицу, сумевшую забраться на самый верх общественной лестницы?

заработала. Арест Торчаловского, следствие, суд. Значит, подлог? Но эксперты говорят, что подпись на письме – подлинная. Именно так расписывалась неграмотная княгиня Щербатова. Увы, «грамоте» княгиня не знала, ее просто научили выводить свою новую фамилию, которую она, благодаря недавней свадьбе, получила вместе с титулом. На тренировки у нее ушло три месяца.

Характеристики, данные участника-

ми процесса княгине, несмотря на сухой язык протокола, настолько яркие, что, по выражению Кони, «она встает из гроба и оживает перед нами во всей своей непривлекательной оригинальности».

Из грязи

Княгиня Анна Григорьевна когда-то была очаровательной «нимфеткой» самого простейшего происхождения. В 13 лет трудный подросток сбегает из родительского дома. И попадает на глаза любителю несовершеннолетних красоток – малороссийскому помещику по фамилии Иваненко. Несмотря на столь нежный возраст, Анюта знала, чего хотела. Не приключений она искала, а положения и денег. Кроме юности и красивого личика у нее ничего не было. Этим капиталом она умело распорядилась: Иваненко на ней женился. И недолго обременял жену своим присутствием на грешной земле.

Следующим мужем Анны Григорьевны стал генерал Барышников. И он скоро оставил свою супругу вдовой. Богатой, заметим, вдовой. Шли годы, краса померкла. Но, несмотря на это, генеральша не страдала от отсутствия мужского внимания. К ней сватались. Например, отец ее близкой подруги баронессы Энгельгардт. Но она выбрала молодого князя Щербатова. Бывшая уличная девчонка Нюрка стала теперь Щербатова, а Щербатовы вели свой род от самого Рюрика!

Свадьба, правда, чуть не сорвалась: княгине не хотели венчать, потому что она не представила свою метрику, где бы

значился ее подлинный возраст. Однако она пошла на исповедь, где заявила, что ей «всего-то» 45 лет. После этого молодых обвенчали. Новоиспеченный муж отказался ее сопровождать, поэтому в карете с Анной Григорьевной ехал ее поверенный.

Семейная жизнь не задалась. Анна Григорьевна называла мужа «мой мот». Александр Сергеевич был завсегдатаем Дома Тарасова – знаменитой долговой тюрьмы в Санкт-Петербурге. Молодой князь рассчитывал, что его дряхлая жена непременно будет его обожать за молодость и знатность. Да за счастье почтет оплачивать счета блестящего мужа.

Не на ту напал. Анна Григорьевна никогда никого не любила, не жала и не собиралась предаваться этим глупостям на старости лет. У нее была другая цель. Как другой пушкинской старухе, ей хотелось стать владычицей морскою. А знатный и недалекий жених был всего лишь средством достижения княжеского титула. Кстати, чтобы выйти замуж за князя, генеральша Барышникова пустила по Петербургу слухи о своем непомерном богатстве. Конечно, слухи имели под собой твердую почву – она была богата, но не несметно. Князь просчитался: его долги, достигавшие 300 тысяч рублей, превышали состояние супруги.

Едва отгремели свадебные торжества, на старуху напали кредиторы. Вначале она, опасаясь скандала, действительно принялась выплачивать мужнины долги. Внесла 10 тысяч, потом 30, наконец 80! Поняла бесперспективность этого занятия: князь проматывал и проигрывал гораздо быстрее, чем княгиня платила по счетам. К тому же свободные средства у нее заканчивались. Анна Григорьевна выплаты прекратила, кредиторам отказала, а своего благоверного вернула в тюрьму. К зиме, правда, она прислала ему шубу. Александр Сергеевич и в тюрьме умудрился шубу промотать. Княгиня впала в ярость и окончательно порвала с непутевым супругом. Да он ей больше и не был нужен – титул есть, чего еще надо?

Никакой особой княжеской жизни Анна Григорьевна не вела, а предпочитала времяпрепровождение обычной вздорной русской барыни. Окружила себя сонмом приживалок и компаньонов, которых шпыняла, как хотела, тасовала, как колоду карт, а они терпеливо сносили такое обращение в надежде на вознаграждение в будущем. Самой верной своей наперснице Марии Константиновой, прожившей у нее восемь лет, обещала оставить в наследство пять тысяч, но так этого и не сделала. Иногда лишь подбрасывала мелочь – материю на платье, платочек. Всех подозревала в воровстве. «Ты мне грош не отдала», – говорила она приживалке, вернувшейся с покупками из лавки. Молоко она покупала сама, и, дабы его не выпили старушки, хранила у себя в спальне. Она до паники боялась ночных грабителей и ложилась спать не раньше пяти утра. Не зная ни единой буквы, делала вид, что читает документы, которые давали ей на подпись, долго в них вглядывалась, шевелила губами.

А еще подозрительная и вредная старуха любила хвастаться. Например, рассказывала своим приспешникам, какие у нее бесценные бриллианты. При этом от рассказа к рассказу стоимость бриллиантов все возрастала. Увешавшись драгоценностями и принарядившись, княгиня любила вертеться перед зеркалом. Кого она там видела? Может быть, в сверкающей бесконечности отражалась юная красавица, сумевшая со дна жизни забраться на самый верх общественной лестницы?

Месть

Они были знакомы с княгиней двадцать лет. Еще в пору ее «генеральства» мелкий чиновник Торчаловский пользовал-

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

MVK www.MVK.ru (495) 105-35-88

ГЛАВНАЯ КОННАЯ ВЫСТАВКА РОССИИ

ЭКВИРОС

18–26 августа 2007
Москва, ВЦ «Сокольники»

- Лошади. Все для лошади и всадника
- Коневозки и экипажи
- Соревнования. Шоу
- Прикладное искусство ...

Не пропустите: 24, 25, 26 августа
Вечерний конный спектакль «ПОД ЗНАКОМ ЛОШАДИ»

Более подробно: WWW.EQUIROS.RU, (495) 105-35-88

ИТАР-ТАСС

Мошенник был выведен на чистую воду благодаря убедительной логике прокурора Анатолия Федоровича Кони (на фото)

ся покровительством супружеской пары Барышниковых. И даже жил в их доме: у него была комната при кухне и стол. Анна Григорьевна была на его свадьбе посаженной матерью. Но за хорошее отношение надо платить, в том числе и своим достоинством. Однажды господа благодетели велели Торчаловскому сбежать в конюшню и поторопить конюхов – пора ехать, а лошади не готовы. Он воспринял это приказание как оскорбление, его дворянская кровь закипела, и он ушел от Барышниковых. Возможно, именно тогда Торчаловский решил отомстить.

Через десять лет Торчаловский вновь появляется в доме Анны Григорьевны. Наши герои мирятся, и Торчаловский берется управлять имением будущей княгини в Черниговской губернии. Проходит год, и Анна Григорьевна узнает, что Торчаловский продал без ее ведома лес, а себе из этого же леса построил дом! Вновь крик, ругань и разрыв.

Проходит еще десять лет, и снова Торчаловский возвращается к Анне Григорьевне, теперь уже княгине Щербатовой. Каким-то образом ему удалось стать поверенным ее беспутного мужа Александра

Щербатова. Но его цель – не промотавшийся князь, а состоятельная княгиня. Он играет на честолюбии старухи: ей нравится, когда к ней обращаются за советом, просят рассудить, научить. Он и пишет ей крайне почтительное письмо, называя Анну Григорьевну «милой, доброй мамашей», винится перед ней, убеждает, что он уже не тот легкомысленный юнец, которого она знала двадцать лет назад. И попадает в точку – княгиня только что прогнала очередного управляющего своим большим петербургским домом на Захарьевской улице. Анна Григорьевна опять прощает своего вассала, он поступает к ней в управляющие и получает квартиру в доме. Испытанный сценарий повторяется – он раздражает княгиню, она его подозревает (и небезосновательно) в махинациях, бесчестных намерениях и безделье, и в сердцах бросает своей приживалке: «Маруська, у меня полон дом жильцов, а денег нет!».

Кульминация сюжета – Торчаловский через суд предъявляет старухе ее обязательство заплатить ему 35 тысяч рублей. Все чин чином, на бумаге красуется старательно выведенная ею подпись. Анна Григорьевна подает встречный иск и вскоре умирает. К слову, ее муж-должник покинул сей мир несколько раньше.

Разоблачение

Состоялся фантазмагорический суд, где пострадавшей стороной выступила покойная княгиня Щербатова, незримо присутствующая в зале. Это и сыграло решающую роль в исходе дела. Уникальный характер княгини, детально описанный всеми участниками процесса, говорил сам за себя – никогда княгиня не могла подарить деньги проходимцу Торчаловскому. Что с блеском и доказал прокурор Кони.

Профессиональное чутье говорит прокурору, что это подлог. Как доказать, когда свидетели путаются в показаниях, а подпись на документе – подлинная? По деталям Кони, подобно Шерлоку Холмсу, выстраивает картину преступления.

Логика его следующая. Поскольку доказательств в делах о подлогах не так много, необходимо сосредоточиться на психологии и задаться вопросом: могли ли между Торчаловским и княгиней возникнуть столь нежные отношения, чтобы она так просто взяла и отдала ему огромные деньги. Заметим, что своей ближайшей подруге баронессе Энгельгардт Анна

Григорьевна оставила в наследство всего 25 тысяч рублей. Приживалки получили крохи. Верная наперсница Константинова осталась с носом вместо обещанных пяти тысяч. Как при такой феноменальной скупоści, доходящей «до гадости», по выражению одного из свидетелей, возможны подобные жесты? Более того, совершая какое-нибудь мелкое благодеяние, княгиня обычно трубила о нем на весь свет, чтобы все знали о ее добродетелях. А тут, даря 35 тысяч, решила промолчать? Да такого просто не может быть.

Более того, со слов многих свидетелей, княгиня постоянно почему зря «ругательски ругала» Торчаловского и самыми невинными в ее устах были слова «мошенник», «негодий» и «мерзавец».

По версии Торчаловского, княгиня не платила ему жалованья, и обещанные 50 тысяч (такова была первоначально оговоренная сумма) должны были стать вознаграждением за неустанные труды. Однако, когда дошло до конкретного разговора, княгиня цифру велела убавить и расписку переписать. А затем ее спокойно подписала. В качестве свидетеля на бумаге расписался дворник Павел Аверьянов.

Но любому разумному человеку покажется странным, что дворник принимает участие в господских финансовых делах. Хотя Щербатова жаловала Аверьянова – она как-то потеряла в карете бриллиантовую серьгу, а он ее нашел и вернул. Но этого явно недостаточно для того, чтобы звать в свидетели дворника, когда у княгини есть поверенный, который и вел такого рода дела.

Кони также ловит Торчаловского на мелком вранье: княгиня, конечно, не любила платить своим людям деньги, но жалованье, пусть не вовремя, Торчаловский получал: сохранились расписки.

Торчаловский предъявил еще одного свидетеля, выступавшего на его стороне, ту самую любимую приживалку княгини Марию Константинову – «Маруську». В деле фигурирует ее письмо, в котором она еще раз пересказывает историю с распиской и предупреждает Торчаловского, что княгиня платить не хочет и собирается подать на него в суд. Писано с ошибками, старушечьим почерком, – несомненно, писала она сама, но таким бюрократическим языком, каким приживалки не разговаривают. Тем более Константинова, которая экспертов называет «каспертами». Да и с какой, собственно, стати, ближайшую подругу княгини, у которой она ходит в

любимицах и первых лицах, вдруг взволновали интересы постороннего человека?

Кони объясняет странное поведение свидетельницы ее болезнью. Дело в том, что старушка заболела воспалением легких, и так тяжело, что ее буквально несли в больницу на руках. Торчаловский не мог не воспользоваться таким подарком судьбы – тепленькой взять ближайшую подругу хозяйки. Он забирает из больницы Константинову, везет к себе домой, выхаживает и, когда она более или менее приходит в себя, диктует ей текст. Старушка, плохо понимая, чего от нее хотят, письмом написала, поскольку чувствовала себя обязанной – ведь Торчаловские ее вылечили.

Запасливый управляющий приготовил публике еще одну свидетельницу – некую Коханееву, поведавшую о своем разговоре с княгиней. Мол, княгиня, ругая Торчаловского негодяем и мерзавцем, сказала, что зря он обнарудовал расписку при ее жизни – надо было после смерти. Однако близкие княгине люди показали, что Коханееву они никогда в доме княгини не видели.

Придумав всю эту комбинацию с распиской и собрав свидетелей, Торчаловский умудрился сам себя выдать. Ему страшно хочется с кем-нибудь поделиться, рассказать о своем подвиге, о том, как он обвел княгиню вокруг пальца. И чтобы выслушал его человек понимающий, так сказать, «волокущий» в подобных делах. Он не находит ничего лучшего, как покрасоваться провернутыми делишками в кабинете мирового судьи, перед его помощником. По-свойски, как юрист юристу со смехом рассказал, как подsunул княгине под видом доверенности расписку. Что на самом деле и было.

Наконец, в дело легло еще одно существенное показание. Торчаловский пытался выгащить из княгини деньги с помощью ее поверенного, за что обещал тому хороший процент – семь тысяч рублей из 35. Однако поверенный от участия в «операции» отказался.

Торчаловский все продумал до мелочей, подчеркивал молодой Кони. Он даже учел возможную смерть старухи: она недавно собирала консилиум, и врачи обнаружили у нее «семь болезней». Эскулапы открыто заявили княгине: до лета не дотянете, умрете в апреле, когда начнется ледоход. Так оно и случилось. С первыми льдинами она отбыла в иной мир, оставив живых ломать голову над загадкой ее расписки. ■

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ
соседние года различаются
в одной цифре

Битва при Ватерлоо

Гюфман написал сказку «Крошка Цахес»

Версальский мирный договор

«Верденская мясорубка»

Ельцин переизбран Президентом РФ

Патриархом РПЦ избран Алексей II

Убийство Троцкого

Казнь Артемия Волянского

Заросли колючих кустарников в Австралии

Стоики делили философию на три направления: логика, физика и ...

Андрей ... ввел праздник Покрова

«Я вам не скажу за всю Одессу, Вся Одесса очень велика, Но и ... и Пересиль Обожает Костю-моряка»

(народное название весеннего гриба саркосомы шаровидной, сокращающийся вид Красной книги РФ)

Столица супердержавы Александра Македонского

СТОП (безостановочный режим)

Агата ... Делон

Они бывают круглые, квадратные, фигурные

Рабочий инструмент аукциониста

«Хорошая ... – плохая ... Ее сильнее ненавидят»

«Вы улыбнётесь, – мне отрада; Вы отвернётесь, – мне ... За день мучения – награда Мне ваша бледная рука»

Великий норвежский композитор

«Жал-ся!»

Сильное возбуждение, неистовство

Десятиногий деликатес

Здание Московского Кремля

«Потрошитель»

Немецкий философ, утверждавший: «Добродетель есть наше великое недоразумение»

«Лампа»

Процесс получения твёрдого сыра

«Париж–Дакар»

В античном мире: жрец – прорицатель воли божества, дававший в непрекращаемой форме ответы на вопросы

Католический священник

Синхронное ... (вид спорта)

Жуки-короеды, погубившие много еловых лесов

Сторонники легализации конопли и её потребители

«Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе в левый ... вылила» (из сказки «Царевна-лягушка»)

Вид папоротника

«Болван», считающий себя выше простых смертных

ГРЕК (русский иконописец)

Разведчик Ким

Блюдо из риса с изюмом, которое едят на поминках

С милым и в нём бывает рай

Город в Литве, был столицей Великого княжества Литовского

«Вид лосося»

Неудача, а также нежелание

Знак Зодиака

Шпингалет, подросток

«трактористов» (картина А. Пластова)

В неё можно сесть (и оказаться в глупом положении)

Накладывают на повреждённую часть тела, чтобы обеспечить её неподвижность

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 5:

Словарик искомым слов руссворда: АБЗАЦ, АИСТ, АЛЬБОМ, АЛТЫН, АЛЬТ, АМБИЦИИ, БЕК, БОЕЦ, БОНЗА, ВАЛУА, ГЕЛИЙ, ГЕТЬ, ГРАМОТА, ДВУЛИЧИНЕ, ДИАБЕТ, ЗЫКИНА, ИЗДАНИЕ, ИНЫЕ, ИЩИТЕ, КАДЫК, КАСТИНГ, КОКТЕЙЛЬ, ЛАРГО, ЛЕСС, ЛИПА, МАГАЗИН, МОТЫГА, НАУКА, НАЧЕС, НЕОБЫЧАЙНЫЕ, НЕУЧ, ОБУЗА, ОТКАТ, ПОРЭЗ, РАЗЪЕЗД, РОСПУСК, СМЫСЛ, СПИНОГРЫЗ, СРАБАТЫВАНИЕ, СТАНСЫ, СТЕЛКИ, СЫСК, ТЕС, УЛЬИ, УМЕРЕННОСТЬ, УТИЛЬ, ЯСНО. Искомая цепочка линейного кроссворда: РЕХСТАГЕТЕСТОБЛОМАНКАНТОКУЧЕРЕМУХА. Искомая цепочка летописи: 1895-1855-1805-1705-1709-1799-1796-1896.

СТИХИ НА ЗАДАННЫЕ РИФМЫ

МОЛОТОК, КТО ЕЁ СЕЧЁТ

ТОТ, КТО МУТИТ ВОДУ, ВЫЗЫВАЯ ПАНИКУ

БИСМАРК

ПОБЕДИТЕЛИ ЖДУТ, КОГДА К НЕМУ ПРИДУТ АУТСАЙДЕРЫ

МАРКА САМОЛЁТА

ИМ ДЕЛАЮТ СКВАЖИНУ

ЕГО ЗАКОНЫ – ЗАКОНЫ ПОДЛОСТИ

ПЛОСКАЯ РЫБА, С ГЛАЗАМИ НА ОДНОЙ СТОРОНЕ

ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ

ГОРИТ НА БОЛОТЕ В ЗАСУХУ

ОТЛИЧНО, КЛАССНО, ЧТО НАДО

День казни

Г. СЛЕЗАР

Рисунок Юлии ГУКОВОЙ

Когда старшина присяжных встал и начал читать вердикт, помощник окружного прокурора Уоррен Селви слушал его с таким видом, будто тот зачитывал не решение присяжных, а высшую похвалу в его адрес. Мюррей Родман весь поник и съёжился, как догоревшая спичка, после того, как в зале суда прозвучали слова: «Виновен в содеянном...» Виновен, потому что я доказал его вину, с трудом сдерживая восторг, подумал Уоррен...

Блуждающий по залу взгляд судьи остановился на лице помощника прокурора. Вершитель правосудия вздрогнул, увидев на худощавом смуглом лице Селви радость. Уоррен понимал, что не должен ее показывать, но не мог сдержать чувств. Сегодня он выиграл первое в своей жизни дело.

Помощник прокурора живо собрал бумаги, изо всех сил стараясь сохранять серьезное лицо, сложил в портфель и поставил его на стол.

— Простите, — вежливо извинился он и начал пробираться к выходу через толпу зрителей, думая сейчас только о Дорин.

Уоррен попытался представить ее лицо и ярко-красный рот, который в зависимости от настроения мог быть суровым и удивительно мягким. Он попытался представить, с каким лицом она выслушает известие о его победе, как к нему прижмется теплое гибкое тело жены, как его шею нежно обнимут ее руки.

Его сладкие видения были прерваны окружным прокурором Гарсоном. Прокурор протягивал руку и с улыбкой кивал своей красивой головой, как лев, удовлетворенный победой своего детеныша. Вэнс, второй помощник Гарсона, тоже улыбался, но менее сердечно и искренне. Было видно, что он не разделяет всеобщего восторга по поводу победы своего младшего коллеги.

Их тут же окружили репортеры и фотографы, засыпавшие Селви вопросами и просьбами сфотографироваться. Еще совсем недавно подобного восхищения толпы Уоррену было вполне достаточно для полного счастья. Недавно, но не сейчас. Сейчас у него есть Дорин... Он подумал о жене, и ему тут же захотелось поскорее очутиться дома, где его ждала самая сладкая и приятная награда.

Гарсон подвел Селви к серой машине, стоящей у тротуара. Когда они сели и машина тронулась с места, окружной прокурор похлопал юного помощника по коленке и с улыбкой поинтересовался:

— Ну и как, нравится быть победителем?

— Нравится, — кивнул Уоррен Селви, пытаясь напустить на себя подобающую моменту скромность. — Но черт побери, Гар, лавры победителя принадлежит не мне одному. Все поработали на славу...

— Да ладно тебе, — добродушно пожал плечами Гарсон, и в его глазах заплясали веселые огоньки. — Я наблюдал за тобой во время процесса, Уоррен. Ты был похож на ищейку, почуявшую кровь. Ты превратился в карающий меч правосудия. Это ты, а не я усадил этого парня на электрический стул...

— Он виновен, и ты это прекрасно знаешь! — резко оборвал шефа Уоррен Селви, уловив в его голосе насмешливые нотки. — Наши ребята собрали настолько неоспоримые доказательства, что присяжным не оставалось ничего иного, как признать его виновным в убийстве жены.

— Верно. Но убедил-то их ты... Попробуй быть об-

ективным, Уоррен. Если бы на твоём месте оказался не такой энергичный обвинитель, то они не пришли бы так быстро к единому мнению. Не скромничай, Уоррен. Ты вполне заслужил похвалы.

Не в силах больше сдерживать довольной улыбки, осветившей его продолговатое лицо с заостренным подбородком, Селви откинулся на спинку мягкого сиденья.

— Может быть, ты и прав, — согласился он. — Я уверен в его виновности и постарался убедить в этом присяжных. И дело здесь не столько в неопровержимых уликах, Гар, сколько в ощущении, когда... Ты прекрасно его знаешь.

— Конечно, конечно, — рассеянно кивнул окружной прокурор, глядя в окно. — Как твоя жена, Уоррен?

— Отлично.

— Рад это слышать. У тебя очаровательная супруга.

Когда Уоррен Селви вошел в гостиную, Дорин лежала на диване. Она слегка подвинулась, чтобы он мог обнять ее.

— Слышала новости, Дорин? — спросил Уоррен. — Слышала, что произошло?

— Да, по радио уже передали.

— Ну, и что скажешь? Надеюсь, ты понимаешь, что это значит? Сегодня я добился своей первой победы. Первой и значительной... Теперь, Дорин, меня уже никто не посмеет назвать зеленым новичком.

— Что его ждет?

Селви удивленно посмотрел на жену, стараясь определить, какое у нее настроение.

— Что касается меня, то я потребовал смертной казни! — горячо ответил он. — Этот негодяй хладнокровно расправился со своей женой. По-моему, смертный приговор был бы для него справедливым наказанием.

— Я просто спросила, Уоррен, — спокойно объяснила она и прижалась щекой к плечу мужа. — Не обижайся.

— Смерть — это жестокая составная часть нашей работы, — пожал плечами Селви. — И ты это знаешь не хуже меня, Дорин. Надеюсь, ты не будешь винить меня в его смерти, если его приговорят к электрическому стулу?

Дорин на мгновение отпрянула, словно не зная, рассердиться или не стоит, потом быстро обняла мужа и прошептала на ухо:

— Конечно, не буду.

Селви праздновали победу всю неделю. Праздновали тихо и спокойно одни или в кругу самых близких друзей. Уоррен понимал, что показывать радость на публике ни в коем случае не следует.

В день, когда судья вынес Мюррею Родману смертный приговор, Уоррен и Дорин купили бутылку бренди, поехали вечером домой и выпили ее из красивых пузатых бокалов. Дорин была явно навеселе, много смеялась и шутила. Селви смотрел на раскрасневшуюся жену и думал, что это и есть самое большое на земле счастье. Всего, что у него было, он добился своими собственными руками. В университете Уоррен звезд с неба не хватал и учился посредственно. Поэтому и очутился после распределения в конторе окружного прокурора на месте третьего помощника... Ничего, теперь все изменится. После такого громкого успеха Гарсон наверняка сделает его своим вторым помощником, а может даже, чем черт не шутит, и первым. Кроме работы, у него красивая и любящая жена. Так что ему есть чем гордиться, подумал Уоррен и в который уж раз горячо поблагодарил судьбу за то, что она предоставила ему в лице Мюррея Родмана такой шанс...

В день казни Родмана Уоррен Селви шел по улице, когда его остановил вышедший из аптеки пожилой сутулый мужчина в засаленной шляпе, надвинутой на глаза. Руки он держал в карманах грязного твидового пальто, на одутловатом лице белела щетина.

— Можно вас на минуточку? — попросил он.

Селви подумал, что перед ним попрошайка, и полез в карман за мелочью.

— Нет, — быстро остановил его старик, — мне не нужны деньги. Я просто хочу поговорить с вами, мистер Селви.

— Вы знаете меня? — удивился Уоррен.

— Конечно, мистер Селви. Я очень много о вас читал.

— Боюсь, я сейчас тороплюсь, — сразу подобрел помощник окружного прокурора. — К сожалению, у меня скоро деловое свидание, на которое я не могу опаздывать.

— Разговор очень важный, мистер Селви. Честное слово! Может, зайдём куда-нибудь? Выпьём кофе, поговорим. Я отниму у вас не больше пяти минут.

— Напишите лучше обо всем в письме или заходите ко мне на работу. Наша контора на Чамберс-стрит...

— Речь идет о том самом человеке, мистер Селви... — объяснил старик. — Ну о том, кого сегодня вечером казнят.

Уоррен пристально посмотрел в серьезные глаза бродяги. Увидев, что тот не шутит, со вздохом согласился:

— Хорошо, пойдёмте. Тут за углом кафе. Только смотрите, не больше пяти минут.

В кафе царил обычная обеденная суматоха. Они с трудом нашли свободную кабину в самом углу, сели и принялись молча ждать, когда официант уберет со столика.

После того как официант принес кофе и ушел, старик наклонился вперед и серьезно сказал:

— Меня зовут Арлингтон, Фил Арлингтон. Если бы я не провел несколько последних месяцев во Флориде, то никогда бы не позволил делу зайти так далеко. Понимаете, дело в том, что во Флориде я не слушал радио и не читал газет.

— Я вас не понимаю, мистер Арлингтон. Вы говорите о деле Родмана?

— Да, о нем. Когда я вернулся и узнал, что беднягу приговорили к смертной казни, то растерялся. Надеюсь, вы меня понимаете? Понимаете, я боялся... Испугался...

— Чего испугались?

— Меня замучили угрызения совести, — объяснил Фил Арлингтон, не отрывая глаз от дымящегося кофе. — Сначала я не знал, что делать, но потом подумал... Черт, ведь этот Родман совсем еще молодой парень. Сколько ему... Тридцать восемь, да? А мне шестьдесят четыре, мистер Селви. Как по-вашему, что лучше?

— Лучше для чего? — Начавший злиться Уоррен Селви украдкой посмотрел на часы. — Хватит ходить вокруг да около, мистер Арлингтон. Я на работе, а вы отнимаете у меня время по пустякам.

— Тогда я решил обратиться к вам за советом, — признался Арлингтон и облизнул губы. — Я не рискнул сразу идти в полицию. Подумал, что лучше будет сначала посоветоваться с вами. Как вы думаете, мистер Селви, рассказать легавым о том, что я сделал, или не рассказывать? Ответьте мне. Рассказать, что это я убил ту женщину, а не Родман?

Неожиданно туман рассеялся, и все стало на свои места. Пальцы Уоррена, которыми он сжимал чашку, внезапно замерзли.

— Что вы несете? — недоверчиво протянул помощник окружного прокурора. — Мы неопровержимо доказали, что Мюррей Родман убил свою жену...

— В том-то все и дело, что он ее не убивал. Я тогда добрался автостопом до Уилфорда и полдня бродил по городку, думая, где бы поесть. Выбрал наугад домик поютнее и постучал. Дверь открыла красивая женщина. У нее не нашлось работы, но она угостила меня сэндвичем с ветчиной.

— Откуда вы знаете, что это был дом миссис Родман? — не сдавался Селви.

— Знаю. Я видел фотографии в газетах и узнал и ее, и дом. Миссис Родман отнеслась ко мне с большой добротой. Но если бы она сама не пригласила меня на кухню и не вышла на несколько минут, то ничего бы не произошло.

— Чего не произошло? — резко переспросил Уоррен Селви. — Чего?

— Убийства. Когда она вышла, я полез в буфет и начал рыться по кувшинам и банкам. Женщины часто прячут деньги в банках на кухне. Ну, на черный день... Я так увлекся, что не заметил, как она вернулась. Кричать она не стала, но по ее глазам я увидел, что мое дело дрянное. Не знаю, что на меня тогда нашло. Я набросился на нее и убил...

— Я вам не верю, — покачал головой Селви. — Никто из соседей не видел посторонних. Родманы все время ссорились и часто дрались...

— Может быть, мистер Селви, и ссорились, — пожал плечами Арлингтон. — Почему мне знать? Только убил ее я... Поэтому-то я и пришел к вам за советом. — Старик потер лоб и спросил: — Если я во всем признаюсь, что со мной будет?

— Вас казнят на электрическом стуле вместо Родмана, — сухо ответил Селви. — Вы этого хотите?

— Нет, — покачал головой побледневший старик. — На тюремь я еще согласен, но об электрическом стуле не может быть и речи.

— Правильно, — подхватил Уоррен. — Мой вам совет: забудьте обо всем. Понимаете, мистер Арлингтон? Попробуйте взглянуть на это с другой стороны. Представьте, что все это только плохой сон... Так что поезжайте в свою солнечную Флориду и побыстрее обо всем забудьте.

— Но сегодня же казнят Мюррея Родмана...

— Потому что он виновен, — кивнул Селви и ударил ладонью по столу. — Я доказал его вину. Понимаете, доказал?

– Да, сэр,– кивнул старик, и его нижняя губа задрожала. Уоррен Селви встал, бросил на стол пятерку и сказал на прощание:

– Расплатитесь, а сдачу оставьте себе.
Вечером в квартире Селви царила нервная атмосфера.
– Который час?– четвертый раз за вечер спросила Дорин.

– Одиннадцать,– мрачно ответил Селви.
– Значит, еще час ждать.– Она поуютнее устроилась на диване.– Интересно, о чем он сейчас думает...

– Перестань!
– О, мы сегодня нервничаем!
– Я тебе уже сто раз говорил, Дорин, что только сделал свое дело. А сейчас свое дело делает государство.

Дорин высунула кончик розового языка и задумчиво проговорила:

– Но ведь это ты посадил его на электрический стул, Уоррен, разве не так? Это ведь ты не станешь отрицать?

– Не я, а присяжные!– резко возразил помощник окружного прокурора.

– Не кричи на меня, пожалуйста.

– Извини, Дорин...– Уоррен Селви нагнулся, чтобы погладить жену по щеке, но в это мгновение зазвонил телефон. Он чертыхнулся и сердито снял трубку.– Да?

– Мистер Селви? Это Фил Арлингтон...

– Что вам нужно?– воскликнул задрожавший от злости Селви.

– Мистер Селви, у меня из головы все никак не идет наш сегодняшний разговор. Я хочу сказать...

– Арлингтон, послушайте меня. Я хочу немедленно поговорить с вами. Приезжайте ко мне.

– Эй?– востроенулась лежащая на диване Дорин.– Кого это ты приглашаешь?

– Вы слышите меня, Арлингтон? Прежде чем вы сделаете какой-нибудь опрометчивый поступок, я хочу поговорить с вами и объяснить, чем все может для вас закончиться. По-моему, вы должны знать, на что идете.

– Может быть, вы и правы, мистер Селви,– после непродолжительной паузы вздохнул Фил Арлингтон.– Только я сейчас в центре и, боюсь, не успею до вас добраться...

– Успеете. Поезжайте на метро, так будет быстрее. Сойдете на 86-й улице...

Когда Уоррен положил трубку, покрасневшая Дорин стояла перед ним и дрожала от гнева.

– Дорин, подожди,– робко попросил он жену.– Извини, но это очень важный свидетель. Я могу встретиться с ним только поздно вечером.

– Желая весело провести время,– холодно проговорила Дорин и решительно направилась в спальню.

– Дорин...

Но за ней уже захлопнулась дверь. Через пару секунд щелкнул замок. Селви обругал про себя супругу за вспыльчивый характер и двинулся к бару.

К тому времени, когда в дверь позвонил Фил Арлингтон, уровень бурбона в бутылке понизился на шесть дюймов.

В роскошной квартире помощника окружного прокурора засаленная шляпа и грязное пальто Арлингтона выглядели особенно жалко. Старик разделся и робко огляделся по сторонам.

– У нас осталось только три четверти часа,– сказал он.– Я обязательно должен что-то предпринять, мистер Селви.

– Я знаю, что вы должны предпринять,– улыбнулся Уоррен.– Выпить и все обсудить.

– По-моему, мне нужно...– Взгляд Арлингтона остановился на бутылке в руке Селви и больше ее не покидал.

Уоррен победно улыбнулся.

К половине двенадцатого Фил Арлингтон уже еле ворочал языком. Из его взгляда исчезла сосредоточенность, и он забыл о судьбе Мюррея Родмана, которая совсем недавно его беспокоила. Селви регулярно подливал позднее гостю.

Арлингтон начал рассказывать о своем детстве, о длинной веренице недоброжелателей, которые подло поступили с ним. Прошло еще полчаса, и взъерошенная голова старика стала клониться к плечу, а глаза – закрываться.

– Что это?– воскликнул Фил Арлингтон, разбуженный боем часов.

– Ничего страшного,– улыбнулся Уоррен Селви.– Всего-навсего часы.

– Часы? Который час? Который сейчас час?

– Двенадцать, мистер Арлингтон. Ну вот, ваши беспокойства, кажется, закончились. Мистер Родман понес заслуженное наказание за свое преступление.

– Нет!– вскричал старик, вскакивая и дико оглядываясь по сторонам.– Нет, так нельзя! Я убил миссис Родман, а не он! Его нельзя казнить за то, чего он не...

– Успокойтесь, мистер Арлингтон. Все позади. Теперь вы ничего не можете сделать.

– Да, да... Должен рассказать... полиции...

– Но зачем? Родмана уже все равно нет в живых. Как только часы кончили бить двенадцать, палач пустил ток. Сейчас вы ничем не можете ему помочь.

– Я должен!..– в отчаянии зарыдал старик.– Неужели вы не понимаете? Мне совесть не даст жить спокойно, мистер Селви. Пожалуйста...

Фил Арлингтон, пошатываясь, направился к телефону, но Уоррен опередил его и положил руку на трубку.

– Не делайте этого,– предупредил он.

После недолгой борьбы Селви победил, но Арлингтон и не думал сдаваться.

– Вы не остановите меня, мистер Селви. Я сам поеду в полицию и все расскажу. И я все расскажу про вас...

Спотыкаясь и шатаясь, Арлингтон бросился к двери. Однако Уоррен Селви схватил его за руку и со злобой процедил:

– Ты сам напрашиваешься на неприятности, сумасшедший старик! Родман мертв...

– Мне плевать!

Уоррен размахнулся и изо всех сил ударил по одутловатому лицу с белыми бакенбардами и усами. Старик вскрикнул, но упрямо продолжал продвигаться к двери. Ослепленный гневом, Селви нанес второй удар и схватил старика за худую шею. В этом слабake едва теплится жизнь, подумал помощник окружного прокурора. Если слегка надавить, то он перестанет дышать и перестанет говорить своим отвратительным хриплым голосом гадости...

Уоррен все сильнее и сильнее сжимал горло Фила Арлингтона. Когда примерно через полминуты он отпустил старика, тот покачнулся и, привалившись к нему, медленно сполз на пол.

Услышав шорох, Селви оглянулся и увидел в двери спящую жену.

– Дорин, послушай...– пробормотал он.

– Ты задушил его,– обвинила Дорин мужа.

– Это была самооборона!– закричал Уоррен.– Он взломал дверь и хотел ограбить квартиру.

Дорин вернулась в спальню и захлопнула дверь. Вслед за этим почти сразу же щелкнул замок. Селви бросился к двери и принялся отчаянно колотить. Еще несколько секунд он дергал ручку и обзывал супругу, но вместо ответа услышал негромкое жужжание наборного диска телефона.

И без Вэнса, второго помощника Гарсона, дела были хуже некуда. Ума Вэнсу не занимать. Когда он узнает, что Уоррен сам пригласил старика, то в пух и прах разобьет версию о том, что Арлингтон вломился к нему в квартиру. Вэнс будет очень рад тому, что соперник попал в тяжелое положение.

Однако Уоррен ошибался. Вэнс несколько минут озадаченно смотрел на труп, потом сказал:

– Ничего не понимаю, Уоррен. Зачем тебе понадобилось убивать этого безобидного старика?

– Безобидного?– воскликнул Селви.– Ты говоришь, безобидного?

– Конечно, безобидного. Это же старина Арлингтон. Я его хорошо знаю.

– Ты его знаешь?– открыл от изумления рот Уоррен.

– Конечно, знаю. Я много раз имел с ним дело, когда работал в округе Беллэйр. Этот сумасшедший не пропустил ни одного убийства. Как только кого-нибудь убивали, он тут же приходил и во всем признавался... Ума не приложу, зачем тебе понадобилось убивать его, Уоррен? ■

Перевод с английского С. МАНУКОВА

Президент группы компаний «Совершенно секретно»
Вероника Боровик-Хильчевская

Главный редактор Галина Сидорова
Заместитель главного редактора Леонид Велехов
Арт-директор Федор Радлов

Обозреватели:
Таисия Белоусова
Иосиф Гальперин
Лариса Кислинская

Редакция:
Сергей Кондратьев
Наталья Кучина
Наталья Мельникова
Арина Орлова
Алла Пантелеева

Общественный редакционный совет:
Лев Аннинский
Александр Бененсон
Карл Арне Блом (Швеция)
Даниил Гранин
Борис Данюшевский
Эндрю Дженнингс (Великобритания)
Василий Ливанов
Дмитрий Лиханов
Виктор Лупан (Франция)
Михаил Любимов
Филипп Найтли (Великобритания)
Лариса Решетникова
Мартин Круз Смит (США)
Александр Струев
Пако Игнасио Тайбо II (Мексика)
Эдуард Тополь (США)

Учредитель: ЗАО «Совершенно секретно-медиа»

Генеральный директор Виктор Богомолов
Руководитель юридической службы Марина Коршикова

Дирекция по PR и рекламе:
Анна Капкина – директор
Юлия Асмолова
Людмила Лукашина
Олеся Павелко
Людмила Хохлова
(495) 544-30-35, 544-30-36

Директор по распространению Юрий Богачик
(495) 544-30-15; e-mail: bogatchik@topsecret.cnt.ru

Производственный отдел: (495) 544-30-18

Почтовый адрес учредителя, издателя и редакции
121099, Москва, Смоленская пл., 13/21, п/о № 99, а/я 255
E-mail: topsec@topsecret.cnt.ru / topsec@dol.ru
Телефон: (495) 544-30-37 Факс: (495) 544-30-37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 0110804 от 30.12.1998 г.
Подписной индекс 32209

Интернет-версия газеты: www.sovsekretno.ru
Фонд Артема Боровика: www.fondartem.ru

Номер подписан в печать 19.06.2007 г.
Общий тираж газеты 634 080 экз.
Читательская аудитория 2 млн. 300 тыс.
Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции. Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «Совершенно секретно-медиа», 2007

Дистрибьюторами газеты «Совершенно секретно» в ближнем зарубежье являются:

ЗАО «Совершенно секретно-Украина»
Директор Владимир Алексеевич Сергеевич
Киев, тел. 205 4314

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор Тургутбаева Раушан Амантаевна
050009, г. Алма-Ата, пр. Гагарина, 135; тел. 79 9578, 79 2253

ООО «Фенстер» – Литва, Латвия
Ген. директор Козлов Андрей Викторович
Рига, тел. 923 6205

ООО «Планета» – Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор Чанчалашвили Мераб Шалвович
Тбилиси, тел. 93 3873

Отпечатано в ОАО «Полиграфический комплекс
«Пушкинская площадь», 109548, Москва, Шоссейная ул., д. 4д
Тираж 256 750 экз. Заказ № 07-2345

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

СУДОКУ плюс ЭРУДИЦИЯ

Правила игры

Поле 9x9 клеток должно быть заполнено так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и каждом блоке 3x3 (поле делится на 9 блоков) имелись цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку.

Подсказки

В указанных трех вертикалях встречаются последовательности цифр, образующие загаданные годы.

ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В МОСКВЕ			ПЕРВАЯ ЛЕТНЯЯ ОЛИМПИАДА			ПЕРВАЯ ЗИМНЯЯ ОЛИМПИАДА		
2			8			9		7
		7						
					1			
3			4			5		6
		2			6			
		1				7		
7			2	3	6			
								9
			1		7			

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №6/2007г.

2	5	9	6	8	1	4	3	7
8	3	7	5	4	9	2	1	6
6	1	4	2	3	7	5	9	8
5	9	3	7	1	2	8	6	4
4	2	6	3	9	8	1	7	5
7	8	1	4	6	5	3	2	9
9	7	8	1	5	3	6	4	2
1	6	5	9	2	4	7	8	3
3	4	2	8	7	6	9	5	1